

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 3222.859.105(3)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Українскій Вѣстникъ

СОДЕРЖАНІЕ

Проф. *М. Грушевскій*. Единство или распаденіе?

А. Т. Голоса объ автономіи.

В. Домахицкій. Два момента.

М. Могилянскій. Аграрные процессы на Украинѣ.

Ив. Франко. Австрійскій кризисъ.

Д. Д. Украинская пресса.

Спектатор. На Украинѣ.

Библиографія.

Объявленія.

№ 3

4 Іюня 1906 г.

Объщанная для № 3 „Украинскаго Вѣстника“
карта разселенія украинскаго народа, со-
ставленная **А. А. Русовымъ** по даннымъ пере-
писи 1897 года, будетъ помѣщена въ № 4.

Въ непродолжительномъ времени будетъ выходить
въ свѣтъ **Библиотека Украинскаго Вѣстни-**
ка, состоящая изъ брошюръ и книгъ, посвящен-
ныхъ **украинскому вопросу** въ Россіи и въ
Австріи и **національнымъ и общественнымъ**
вопросамъ вообще.

№ 1 Библиотеки составитъ брошюра проф.
М. С. Грушевскаго „Національный во-
просъ и автономія“.

Содержаніе № 2 Украинскаго Вѣстника:

Проф. **М. Грушевскій**. Вопросъ дня.—Проф. **Д. Овсннко-Муликовскій**. Что
такое національность? П.—**А. Лотоцкій**. Шаблонъ и жизнь.—**Н. Соколовъ**.
Украина въ государственномъ бюджетъ Россіи.—Проф. **М. Грушевскій**.
Украинскій Пьемонтъ.—**М. Могиланскій**. Изъ крестьянскихъ настрое-
ній на Украинѣ.—**С. Русова**. Современныя школьныя нужды на
Украинѣ.—**Spectator**. На Украинѣ.—Замѣтки.—Объявленія.

Українській Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсяннико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

4-го Іюня 1906 г.

Науково-дослідня изведеня
історіі Української культури
ім. акад. Д. І. Багалія
Шифр

№ 3

Редакція № закончена 2 Іюня

^Δ Slav 3222.859.105(3)
✓

72*2

Типо-Литографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерин. кан. 71—6.

Єднство или распадєніє?

Представители разныхъ партій и теченій нашей современной активной политики въ свои программы и платформы включаютъ, или даже ставятъ во главу угла между прочимъ также принципъ „единой недѣлимой Россіи“. Предполагаю, что это дѣлается не страха ради іудейска и не для успокоенія боязливыхъ и косныхъ умовъ, смущаемыхъ толками о томъ, что принципы свободы влекутъ за собою распадєніє Россіи. Но если такая предпосылка дѣлается искренно и серьезно, если сохраненіє нынѣшняго государственнаго состава признается представителями разныхъ теченій и направленій желательнымъ или необходимымъ, то возникаетъ вопросъ, при какихъ условіяхъ возможно сохраненіє въ цѣлости и нераздѣльности государства такого пестраго и случайнаго состава, какъ Россійская имперія? Какимъ способомъ обезпечить ему единство и цѣлость, послѣ того, какъ всякая внутренняя связь его частей была вытравлена и разрушена даже тамъ, гдѣ она существовала.

Можетъ быть, впрочемъ, случайность этого состава не представляется такъ наглядно и ясно, какъ его пестрота, разнородность, разноплеменность, и моя мысль требуетъ нѣкотораго разъясненія.

Образованіє огромнаго комплекса земель, составляющаго нынѣшнюю Россійскую имперію, было результатомъ факторовъ въ географическихъ и этнографическихъ, экономическихъ и колонизаціонныхъ, династическихъ и политическихъ; даже

тамъ, гдѣ эти факторы въ отдѣльности дѣйство вали и раз-
вивались логически, послѣдовательно, ихъ комбинаціи и
производное дѣйствіе перекрещиванія или сочетанія ихъ имѣло
часто характеръ весьма случайный, даже съ точки зрѣнія
самого государственнаго прогресса „собиравшаго“ ихъ Мо-
сковскаго государства, а не только съ точки зрѣнія самихъ
провинцій, тѣхъ территоріальныхъ или политическихъ тѣлъ,
которыя захватывались и вводились, болѣе или менѣе на-
силственно, въ эту государственную связь.

Напомню лишь такіе факты, что Московское государство,
выросши на территоріи волжско-окскаго бассейна, на велико-
русской почвѣ, считало себя, на основаніи династическихъ
традицій, преемникомъ Кіевскаго государства, выросшаго
въ экономическихъ условіяхъ днѣпровско-балтійскаго воднаго
пути, на территоріи украинской; несмотря на все отличіе
экономическихъ, колонизаціонныхъ и этнографическихъ усло-
вій, московское правительство смотрѣло на бывшія провин-
ціи Кіевскаго государства, какъ на сферу своихъ интересовъ,
своей династіи и дѣйствительно въ началѣ этихъ „отчинъ“
собрать ихъ почти въ полномъ составѣ (за исключеніемъ Гали-
чины). Включеніе земель литовскихъ (за исключеніемъ Гали-
не какими либо реальными экономическими интересами Россійскаго государства, а явилось простымъ результатомъ соперничества за славянскія „отчины“ московскихъ государственной территоріи на востокъ изъ чисто наѣздническихъ аваскихъ конкистадоровъ, не прелѣ глубокихъ цѣлей, кромѣ населенія подъ фирмою соби-включаются въ составъ государства, какиихъ либо рѣзкихъ естественныхъ границъ, условиямъ сосѣдства и т. д.

Постоянное нарастаніе государственной территоріи развивается съ теченіемъ времени экстенсивную энергію, стремящуюся далѣ двигать и непрерывно развивать процессъ расширенія. Увеличеніе государства становится изъ средства цѣлью государственной политики, преслѣдуется ради самого увеличенія, какъ своего рода государственный спортъ, какъ вопросъ чести и соперничества для отдѣльныхъ правителей. Вопросъ о расширеніи той или другой провинціи, о „присоединеніи“ той или другой народности или территоріи рѣшается не соображеніями о пользѣ и выгодахъ этой территоріи, и даже не объ экономическихъ или политическихъ выгодахъ, какія присоединеніе ея можетъ принести народамъ и областямъ уже входящимъ въ составъ государства: вопросъ рѣшается лишь наличностью силъ—сможетъ ли государство захватить и удержать новое пріобрѣтеніе. Дальнѣйшее увеличеніе экстенсивной силы государства становится цѣлью государственной политики, а разные „государственные человѣки“ создаютъ свою карьеру и благополучіе, стараясь вовлечь правительство все въ новыя и новыя предпріятія,—на этомъ поприщѣ подвизались поколѣнія этихъ людей отъ разныхъ малоизвѣстныхъ пріискателей новыхъ „землицъ для великаго государя“, немилосердно грабившихъ эти земли въ свою пользу, до недавнихъ героевъ дальне-восточной авантюры.

Въ концѣ концовъ создалась огромная машина, которой громоздкость и пестрая нескладность не переставала приводить въ умиленіе „патріотовъ своего отечества“, съ гордостью указывавшихъ на то, что машина эта составляетъ шестую часть всей суши и по своему племенному составу далеко оставляетъ за собою вавилонское столпотвореніе.

околѣнія воспитывались въ этой „народной гордости“ по изненнымъ учебникамъ, упоявшимъ ихъ мысли этими образами грандіозности Россіи, но забывавшимъ объяснить, какую ользу извлекаютъ изъ удовольствія принадлежать къ этому

„колоссу“ входящія въ его составъ народы и земли? Почему это „первое государство въ мірѣ“ является вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ бѣднымъ, самымъ необразованнымъ, самымъ нестроеннымъ государствомъ изъ всѣхъ „цивилизованныхъ странъ“, къ которымъ причислялась Россія? Почему даже земли, составившія ядро этого государства и призванныя въ качествѣ народности „сбравшей“ и „создавшей“ его, къ роли народности „господствующей“, „государственной“, не могли при помощи этого „созданнаго“ ими государства выйти изъ состоянія безконечной приниженности и захуданія?

Государство „созидалось“ и „умножалось“ для государства, точнѣе—для правившей имъ бюрократической орды, но чувствовала ли себя какая нибудь изъ входившихъ въ его составъ народностей и провинцій, „княженій и царствъ“, удовлетворенной принадлежностью къ этому государству,—я не знаю. Говорить ли о Сибири — „золотомъ днѣ“ безграничнаго произвола и самовластія правительственныхъ агентовъ, большихъ и меньшихъ? Исторія ея „подъ владычествомъ Россіи“ представляетъ только одинъ ужасный мартирологъ грабежа и издѣвательствъ надъ беззащитнымъ населеніемъ; государство въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ не ставило по отношенію къ ней иныхъ цѣлей, кромѣ возможнаго извлеченія изъ нея всякаго рода богатствъ, а взамѣнъ высылало туда свои отбросы, своихъ „порочныхъ членовъ“, приводившихъ въ ужасъ мѣстное населеніе и ложившихся на него тяжелымъ бременемъ. А другія „княженія и царства“ были ли для государства чѣмъ нибудь большимъ, чѣмъ „источниками государственнаго казначейства“. Производительныя силы Польши не шли ли цѣликомъ на содержаніе армій, имѣвшихъ цѣлью внушать спасительный страхъ „кичливому ляху“, и легіона фискаловъ и шпіоновъ, долженствовавшихъ вытравлять, парализовать всякое человѣческое чувство у покореннаго населенія? Украина, добровольно присоединившаяся къ Россіи, чтобы найти успокоеніе подъ покровительствомъ

„единовѣрнаго государя“, не забила ли чрезъ нѣсколько лѣтъ судорожно, какъ пойманная птица, почувствовавъ на себѣ руку развращеннаго и черстваго московскаго подъячаго? Она почувствовала, какъ щупальцы московскаго бюрократическаго спрута проникаютъ внутрь ея, задерживая свободное развитіе, парализуя ея самоуправленіе и самоопредѣленіе, внося смуту и раздѣленіе. вмѣсто облегченія и успокоенія пришлось наряду съ продолжавшейся борьбой съ фронта, обращеннаго къ Польшѣ, вести оборонительную борьбу съ притязаніями московской централизаціи, съ стремленіями московскаго правительства ограничить автономныя права Украины, ввести бюрократическое управленіе въ ея народоправную организацію, захватить ея доходы въ свои руки и ввести московское обложеніе, уничтожить автономный выборный церковный строй, подчинить московской цензурѣ ея духовную жизнь и т. д., и т. д. Этой борьбы на два фронта Украина не выдержала, подорванная въ самыхъ основаніяхъ своей народной жизни политикой московской бюрократіи, старавшейся всячески усилить разнь между ея народными массами и руководящими кругами старшинъ и духовенства,—ея политическая жизнь пала, и за лишеніе автономіи она была вознаграждена крѣпостнымъ правомъ, паденіемъ народнаго образованія, цензурными гоненіями на украинскій языкъ, преслѣдованіемъ всякихъ проявленій національныхъ стремленій, доходившихъ до послѣднихъ крайностей, до полныхъ абсурдовъ.

„Княженія и народы“ влеклись, какъ закованные невольники, за триумфальной колесницей правящей бюрократіи, и толпа ихъ все увеличивалась къ удовольствію заказчиковъ одобренныхъ учебниковъ исторіи и географіи. Тюрьма народовъ разрослась и расширяла свои помѣщенія, увеличила свои штаты и оклады и умножала армію на вербованныя изъ отбросовъ тѣхъ-же народовъ опричниковъ, охра-

нявшихъ камеры арестантовъ и разрабатывавшихъ все новые и новые проекты предупрежденія и пресѣченія.

Теперь, когда возставшій народъ разбиваетъ двери все-россійской бастиліи, тюремщики поднимаютъ крикъ, пугая народъ тѣмъ, что, въ случаѣ ея разрушенія, готовы разбѣжаться всѣ эти заключенные „княженія и царства“, „покоренные народы“, и эти крики, дѣйствительно, вызываютъ извѣстное впечатлѣніе среди массъ, столько вѣковъ воспитанныхъ въ упоеніи своего „господства“. Представители „покоренныхъ народовъ“ отвѣчаютъ увѣреніями, что они вовсе не замышляютъ удирать изъ дома предварительнаго заключенія, въ которомъ содержались до сихъ поръ, и останутся вѣрными единству и нераздѣльности Россіи,—и такія заявленія повторяются въ послѣднее время на разные лады, какъ со стороны угнетенныхъ народностей, такъ и сочувствующихъ имъ представителей русскаго общества—что эти народности отнюдь не хотятъ выйти изъ состава Россійскаго государства и не выйдутъ, что они дорожатъ единствомъ Россіи и т. д.

Я думаю, однако, что эти увѣренія, въ какихъ бы сильныхъ и горячихъ выраженіяхъ они не предлагались, не имѣютъ ни для кого особой убѣдительности. Во первыхъ, завѣренія отдѣльныхъ представителей не могутъ считаться за vox populi; во вторыхъ, увѣренія, хотя бы и клятвы на кандалахъ, которыя даются невольниками прѣдъ выпускомъ ихъ на свободу, не внушаютъ никогда особаго довѣрія. Жизнь идетъ и развивается и своею стихійною силою беретъ верхъ надъ трактатами и формулами, будутъ ли они сочинены бюрократическими дипломатами или вождями, двигаемыми въ моменты народныхъ движеній. Полная самостоятельность и независимость является послѣдовательнымъ, логическимъ завершеніемъ запросовъ національнаго развитія и самоопредѣленія всякой народности, занимающей определенную территорию и обладающей достаточными задатками

и энергією развитія. Если, во времена реакціи ходячимъ воззрѣніемъ, отождествлявшимъ понятія націи и государства, представители не-государственныхъ народностей бывали часто склонны отрицать важное значеніе политической независимости для національнаго развитія, доказывая, что народность, лишенная самостоятельной государственности, можетъ такъ же хорошо развиваться, какъ и государственная, то эти взгляды, несомнѣнно, впадаютъ въ крайность и истина и тутъ лежитъ по срединѣ. Народность для своего развитія не нуждается непременно въ политической самостоятельности, но эта самостоятельность, при отсутствіи особенно неблагоприятныхъ условій (какъ, напр., изъ рукъ вонъ плохой государственной строй, неблагоприятное международное положеніе и т. п.), является наибольшою гарантією полного и нестѣсненнаго національнаго развитія, обезпеченіемъ отъ эксплуатаціи экономическихъ и культурныхъ силъ народности на чуждыя ей цѣли чужимъ государственнымъ строемъ и т. д. Въ виду этого отъ стремленій къ созданію собственнаго государства можетъ удержать только сознаніе выгодъ и удобствъ, какія даетъ принадлежность къ данному государственному союзу, отсутствіе въ немъ стѣсненій полному и всестороннему развитію національныхъ силъ, отсутствіе эксплуатаціи ихъ государствомъ въ чужихъ интересахъ или на цѣли непроизводительныя и т. д.

Говоря о выгодахъ, я оставляю въ сторонѣ тѣ, какія даетъ извѣстной народности ея привилегированное положеніе въ государствѣ и возможность подъ его покровомъ и защитой эксплуатировать для себя средства и силы другихъ народностей. Напр., венграмъ, вѣрнѣе—правлящимъ венгерскимъ классамъ, не выгодно разрывать совершенно связь съ Австріей, такъ какъ эта связь обезпечиваетъ имъ поддержку австрійской арміи и правительства для господства надъ венгерскими народностями Венгрии; австрійскіе поляки должны дожить Австріей, такъ какъ она обезпечиваетъ имъ го-

сподство надъ украинскимъ населеніемъ восточной Галиціи, и т. д. Въ свободномъ, благоустроенномъ государствѣ такія аномаліи невозможны. При разумной и благожелательной экономической политикѣ должны смягчиться также формы экономической эксплуатаціи однѣхъ областей другими, которую мы часто наблюдаемъ въ современныхъ государствахъ, гдѣ однѣ области развиваютъ свои экономическія силы за счетъ другихъ, являющихся въ концѣ концовъ батраками, работающими на своихъ, болѣе культурныхъ и экономически развитыхъ, сочленовъ; такъ, напр., въ той-же Австріи западныя провинціи—т. е. представители ихъ капиталистическаго и промышленнаго класса, держатъ въ положеніи пассивнаго рынка, *Mittel-land'a*, провинціи восточныя, парализуя въ нихъ всякіе зачатки промышленности.

Но и независимо отъ такихъ выгодъ, проистекающихъ изъ недочетовъ строя современныхъ государствъ и ихъ управленія, принадлежность къ большому и хорошо организованному государственному союзу можетъ дать экономическому и культурному развитію народностей и областей, входящихъ въ его составъ, очень много выгодъ, не связанныхъ съ эксплуатаціей другихъ народностей и областей, какъ большій просторъ и свобода экономического обращенія, какъ созданіе болѣе крупныхъ и совершенныхъ просвѣтительныхъ и культурныхъ учреждений, какъ болѣе большая обезпеченность отъ международныхъ осложненій и притѣсненій. Если при этомъ мирное развитіе областной и національной жизни, въ формѣ ли федераціи, или хорошо поставленной автономіи, гарантируется отъ стѣсненій и эксплуатаціи государствомъ или другими его областями, то народность или область, входящая въ составъ такого благоустроеннаго государственнаго союза, едва ли рискнетъ тѣми выгодами, которыми она пользуется, для достиженія полной государственной независимости. Даже такія удовольствія, какъ собственныя марки и деньги, собственный дворъ и армія, собственные жандармы и тюрьмы, вполнѣ

примиримы съ сохраненіемъ государственнаго единства; но менѣе прихотливое общество охотно лишаетъ себя этихъ изысканныхъ удовольствій, уступая ихъ за болѣе простую, но здоровую похлебку обезпеченія свободы культурнаго и общественнаго самоопредѣленія, нестѣсняемаго національнаго развитія, возможности свободно устраивать и распоряжаться своими мѣстными отношеніями и средствами, всего того, что даетъ ему федеративный или широко поставленный автономическій строй государства.

Такъ, въ Швейцаріи три отрѣзка сосѣднихъ національныхъ территорій — нѣмецкой, французской и итальянской — предпочитаютъ свое международное государство соединенію съ сосѣдними національными своими государствами. Они выше цѣнятъ свою федеративную жизнь въ государствѣ, оставляющемъ имъ всю широту самоопредѣленія и самоуправления и не эксплуатирующемъ ихъ средства на содержаніе армій и дворовъ, на чуждыя ихъ интересамъ задачи имперіалистической или династической политики, и не чувствуютъ никакого влеченія къ милитарному и полицейскому строю Италіи или Германіи, къ централистическому устройству Франціи. Совершенно различныя по складу экономической и культурной жизни, традиціямъ, даже этнографическому составу, области Сѣверной Америки мирно уживаются благодаря широко проведенной областной федераціи, и тяготѣнне къ сожителству, сочетавшему единство государственной жизни съ широчайшимъ самоопредѣленіемъ областей, преодолѣло вѣковую рознь и антипатію южанъ и сѣверянъ, испанскаго юго-запада и пуританскаго сѣверо-востока. Широкій федеративный строй не препятствуетъ здѣсь развитію внутренней центростремительной силы, доходящей даже до та ихъ крайностей, какъ имперіализмъ или лозунгъ: „Америка для американцевъ“.

Эти примѣры такъ прочно объединенныхъ въ своемъ федеративномъ строѣ государствъ должны успокоить людей,

озабоченных сохраненіемъ единства Россіи и желающихъ сохранить его при перестройкѣ Россіи на новыхъ началахъ свободы и самоопредѣленія, вѣрнѣе—создать ей внутреннее единство, какого она не имѣла до сихъ поръ. Ихъ мы имѣемъ въ виду, а не ночныхъ птицъ, криками о распаденіи Россіи старающихся спугнуть русское общество съ пути освобожденія. Если разумѣть единство какъ внутреннюю, присущую самому составу государства какъ внутреннюю, и сцѣпленія, то такого единства Россійская имперія, вѣдь, до сихъ поръ не имѣла: подневольное существованіе, охраняемое арміею штыковъ и нагаекъ, — какое же это единство! Даже тамъ, гдѣ была нѣкогда какая-либо внутренняя связь, внутреннее тяготѣніе, его разрушили до конца гнетъ и эксплуатація правящей бюрократіи. Тюрьма народовъ можетъ сохранить своихъ жильцовъ, лишь пока заперта и охраняется; въ ней нѣтъ добровольныхъ жильцовъ. Послѣ цѣлаго ряда вѣковъ подневольные члены Россійскаго государства лишь на нашихъ глазахъ почувствовали впервые внутреннее единство и общность интересовъ, и этимъ единствомъ было единство борьбы съ угнетавшимъ ихъ строемъ, гнѣвное движеніе противъ произвола и гнета, едино и нераздѣльно царившаго на пространствѣ „единого“ государства. Въ сознаніи возможности свергнуть это общее иго, разбить цѣпи, сковывавшія одинаково и „покоренные народы“ и разныя области и части государственнаго — великорусскаго народа, объединились въ одну армію ихъ представители и дружно пошли на общаго врага. Разойдется ли армія по окончаніи своего военнаго подвига или дружно, общими силами, она поведетъ дѣло созиданія и гоустроенія своего союза для цѣлей мирнаго производнаго труда—вотъ въ чемъ вопросъ дальнѣйшаго.

Кто командуетъ этой арміи борцовъ за свободу разойтись и вернуться обратно въ свои камеры заключенія? Я не допускаю подозрѣній, чтобы вожди нынѣшняго

бодительнаго движенія надѣялись, или намѣревались ограничиться только переменною вывѣски на старой казармѣ, замѣнивъ централизмъ абсолютистическій централизмомъ конституціоннымъ, не допускаю не только потому, что считаю этихъ вождей неспособными на подобное предательство, но и потому, что считаю такіе планы совершенно безнадежными. Великая революція встрѣтила маленькаго капрала, умѣвшаго разоружить вооруженный народъ и возвратить его на службу буржуазіи; но понадобились бы, вѣроятно, цѣлые взводы такихъ капраловъ, которые умѣли бы привести возставшіе теперь народы и области Россіи подъ иго централизма. А маленькіе капралы приходятъ лишь изрѣдка и въ одиночку, и рассчитывать на цѣлый взводъ ихъ, конечно, невозможно.

Положеніе совершенно ясное, и также ясно и то, что тутъ нѣтъ мѣста для торговъ, компромиссовъ, дипломатическихъ уловокъ. Тотъ механической конгломератъ, лишенный всякаго внутренняго сцѣпленія и сдерживаемый лишь внѣшнею силою, какой представляла собою старая Россія, можно удержать въ единствѣ при подавленіи національной и областной жизни его составныхъ частей только системою принудительнаго подавленія, „предупрежденія пресѣченія“. Такая политика въ будущемъ потребовала бы чрезвычайнаго напряженія силъ „государственной народности“, отвлекла бы ея средства и силы отъ реальныхъ и позитивныхъ задачъ созидательной работы, исказила бы государственный строй и въ концѣ концовъ — окончилась бы полнымъ фіаско. Если, напр., Германія, при огромномъ преобладаніи нѣмецкаго элемента надъ инородными, имѣетъ возможность, хотя бы цѣною искаженія нормальнаго теченія государственной жизни и государственнаго строя, вести политику подавленія, „искорененія“ (ausrotten) польской народности, по крайней мѣрѣ до времени, то я рѣшительно вижу, гдѣ та почва, та Архимедова точка, на которой

конституціонное правительство Россіи могло бы опереться въ стремленіяхъ централистическихъ, въ политикѣ подавленія національной и областной жизни. Великорусская народность составляетъ меньшую половину населенія имперіи, и среди нея самой нѣтъ общихъ стремленій къ централистическому единству, а, наоборотъ — совершенно ясно выступаютъ стремленія къ областной автономіи. Поэтому всякая попытка къ сохраненію централистическаго строя въ новой, обновляемой Россіи была бы покушеніемъ съ негодными средствами, съ точки зрѣнія сохраненія единства Россіи чрезвычайно вреднымъ, такъ какъ оно только усилило бы центробѣжную энергію ея. Стихійная сила стремленій къ полнотѣ національной жизни, къ мѣстному и національному самоопредѣленію все равно преодолѣла бы эти препятствія и въ своемъ размахѣ весьма легко могла бы привести къ полному распаденію нынѣшней Россіи.

Сохранить, или, вѣрнѣе—создать единство Россіи можно лишь путемъ развитія въ ней внутренняго тяготѣнія и сцѣпленія, а оно можетъ вырасти лишь изъ сознанія, что принадлежность къ государственному союзу даетъ слишкомъ осязательныя удобства, чтобы стоило рисковать ими и ставить на карту мирное теченіе жизни для осуществленія разрыва. Съ одной стороны—къ созданію такого тяготѣнія можетъ привести усиленная работа надъ улучшеніемъ государственнаго строя и хозяйства, его культурныхъ и экономическихъ средствъ и силъ; съ другой стороны—устраненіе всякой эксплуатаціи и подавленія мѣстной—областной и національной жизни интересами и жизнью государственной. Параллельную работу въ обоихъ этихъ направленіяхъ нужно вести немедленно. Одновременно съ усиліями, направленными на улучшение общаго строя, нужно немедленно вступить на путь созданія такихъ условій, которыя дали бы возможность нестѣсняемаго существованія и развитія національныхъ и областныхъ составныхъ частей государства, которыя превратили бы камеры

предварительнаго заключенія въ свободныя квартиры, въ которыхъ члены государственнаго союза чувствовали бы себя полноправными и свободными жильцами, а не подневольными узниками. Путь къ этому—это широкое проведеніе принципа національно-территоріальной и областной автономіи и обезпеченія національныхъ правъ всѣхъ народностей на ихъ территоріяхъ и внѣ ихъ. И въ проведеніи этихъ принциповъ залогъ сохраненія единства Россіи.

Проф. М. Грушевскій.

Голоса объ автохоніи.

Образованіе въ Государственной Думѣ отдѣльной парламентской группы—союза автономистовъ—напомнило о старомъ и наболѣвшемъ вопросѣ автономіи и возобновило давніе, все еще не порѣшенные споры о взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ народностей въ государственномъ союзѣ. Среди отзывовъ печати по этому вопросу нужно отмѣтить двѣ газетныя статьи, затрагивающія каждая по своему запутанный вопросъ.

„Народный Вѣстникъ“—органъ одного изъ лѣвыхъ направлений, посвятилъ новой парламентской группѣ программную статью (№ 10.). Съ самаго начала здѣсь ясно и опредѣленно намѣченъ исходный пунктъ обсуждения затронутого вопроса: „мы, какъ соціалисты, должны и будемъ вести ожесточенную непримиримую борьбу противъ всякаго угнетенія и всякой несправедливости“. Такой гнетъ, государственно-ассимиляторская политика вредны уже потому, что задерживаютъ постепенное развитіе народа, навязывая ему готовую чужую культуру въ чуждой венаціональной мало-доступной формѣ. Съ другой стороны—говорится далѣе—такое угнетеніе вызываетъ въ населеніи фанатическую слѣпую привязанность къ своимъ особенностямъ и національнымъ признакамъ. Такимъ образомъ, преслѣдуя далекую цѣль братства народовъ и проповѣдуя борьбу со всѣмъ, что встаетъ помѣхою на пути къ такому братству, представители партіи рѣзко и опредѣленно высказываются противъ ходячаго безсодержательнаго космополитизма и кладутъ въ основу культурнаго развитія народа національную самобытность: національное для нихъ есть „форма усвоенія и воплощенія всемірнаго всечеловѣческаго прогресса“. Не забыта, ко-

вечно, при этомъ и опасность національной исключительности, но она не такъ велика для настоящаго времени,—это преходящее явление, „законная и понятная реакція противъ политики наслѣдственнаго (по всей вѣроятности нужно читать—насильственнаго) объединения и чрезмѣрнаго централизма“, а на будущее—коррективомъ явится медленно, но неизмѣнно упрочивающіяся связи отдѣльныхъ народовъ между собою. Стараясь идти серединою между беспочвеннымъ космополитизмомъ и исключительнымъ въ своемъ самоослѣпленіи національнымъ шовинизмомъ—представители партіи высказываются за „федеративный строй, за широчайшее развитіе мѣстнаго самоуправленія, за культурную автономію народностей“, при чемъ право на самоопредѣленіе дается самымъ фактомъ того глубокаго культурнаго различія, который раздѣляетъ человечество на отдѣльныя національности“.

Если вдуматься въ эти выводы, то легко замѣтить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ благожелательнымъ къ здоровому трезвому национализму взглядомъ социалистовъ-теоретиковъ. Но практическихъ указаній не дано: воздерживаясь отъ частныхъ и деталей, авторъ статьи намѣчаетъ лишь общій взглядъ партіи по затронутому вопросу и этимъ отсутствіемъ дальнѣйшаго выясненія объясняется опущеніе принципа этнографическаго опредѣленія территоріи, замѣннаго неясною формулою „культурной автономіи народностей“. А между тѣмъ давно уже пора вывести вопросъ объ автономіи изъ круга теоретическихъ обсужденій и поставить его на практическую почву.

Рядомъ съ этою благожелательною оцѣнкою союза автономистовъ и національныхъ стремленій совсѣмъ иначе звучитъ статья въ „Рѣчи“ (№ 72), появившаяся въ этомъ органѣ безъ подписи, какъ отраженіе взглядовъ, существующихъ въ средѣ партіи народной свободы. Сначала высказывается здѣсь сомнѣніе, во время ли подняты національные вопросы. Въ противоположность дѣйствительно первостепеннымъ задачамъ, національные вопросы не являются для автора статьи важными и неотложными. Когда идетъ споръ о вопросахъ первостепенной важности, нельзя отвлекать вниманіе менѣе существеннымъ вопросомъ, а тѣмъ болѣе опасно создавать новую политическую группу, для которой этотъ вопросъ занимаетъ первое мѣсто въ

контрастъ большинству состава Думы и можетъ послужить ферментомъ отпаденія отъ этого большинства.

Союзъ автономистовъ и въ другомъ отношеніи не удовлетворяетъ автора; союзъ этотъ—замѣчаетъ авторъ—вещь непрочная и случайная. Здѣсь объединены самыя разнообразныя элементы. Автономія однихъ народностей—„поставлена жизнью и поддержана національнымъ инстинктомъ“, раздѣляется всѣмъ народомъ и имѣетъ за собою долгую исторію, для другихъ народностей автономныя стремленія отвлеченнаго и книжнаго происхожденія, недавнее созданіе интеллигенціи и не имѣютъ подъ собою прочной почвы. Слѣдовательно, не всякое требованіе автономіи является для автора серьезнымъ и не всякая народность можетъ быть удовлетворена въ этомъ своемъ законномъ—казалось бы—требованіи.

Указавъ въ теоретическомъ обсужденіи на это коренное—по его мнѣнію—различіе между отдѣльными народностями, входящими въ составъ новаго союза, авторъ пробуетъ подойти къ тому же вопросу и съ другой стороны, указывая отдѣльнымъ народностямъ, представленнымъ въ этотъ союзъ, на возможность полученія желаемаго и внѣ общихъ требованій цѣлою автономною парламентскою группою: зачѣмъ соединяться отдѣльнымъ народностямъ въ союзъ, зачѣмъ связывать свое законное дѣло съ гадательными требованіями другихъ народностей, когда можно добиться исполненія своихъ желаній самостоятельно, каждый самъ за себя. Авторъ прямо называетъ тѣхъ „счастливицевъ“, чье дѣло—по его мнѣнію—ясно и вѣрно, которые и безъ помощи союза, безъ помощи круговой поруки въ осуществленіи общихъ стремленій, могутъ получить желаемое: это поляки, еврей, мусульмане...

Ну, а остальные, спросимъ мы у автора? Всякому ясно, что стремленіе разъединить связанныхъ единствомъ цѣли членовъ союза перспективою удовлетворенія ихъ желаній по-одиночкѣ, это стремленіе договариваться съ каждымъ отдѣльно внѣ контроля сплотившихся союзниковъ, это выдѣленіе на первую линію привилегированныхъ народностей, всѣ эти приемы не могутъ быть одобрены. Но помимо этого, на чемъ опирается авторъ, выдвигая впередъ тѣ народности, чье дѣло—по его мнѣнію—вѣрно и ясно? Что указываетъ ему на не-

отложность удовлетворенія желаній однѣхъ народностей и на несо-
стоятельность желаній другихъ народностей, гдѣ разница и критерій
для такого раздѣленія? Можно ли такъ опредѣленно заявлять, что
данныя идеи раздѣляетъ весь народъ, а тѣ—лишь интеллигенція, не
разузнавъ предварительно о желаніяхъ и стремленіяхъ этой далекой
и неясной массы народа? „Другія (задачи) только вчера родились“...
но если только вчера до хроникера русской жизни дошла вѣсть объ
украинскихъ стремленіяхъ, это не значитъ еще, что они только вчера
и родились. Стремленія эти существовали давно и лишь внѣшнія
условія не давали мѣста ихъ развитію, не давали возможности пол-
наго обнаруженія и всесторонняго проведенія въ жизни. Даже и
дѣйствительно недавно сложившееся стремленіе нельзя третировать
только потому, что оно вчера родилось. Развитіе народа не всегда
идетъ одинаковымъ темпомъ, для нашего „сегодня“ наше „вчера“
ушло уже въ далекое прошлое. Жизнь настойчиво выдвигаетъ свои
требованія, не справляясь объ исторической давности, и что вчера
было смутнымъ невысказаннымъ желаніемъ и лишь для немногихъ
складывалось въ ясный опредѣленный образъ, сегодня становится
практическою формулою и лозунгомъ партіи и всеобщимъ яснымъ
стремленіемъ массъ.

Таковы главныя возраженія, какія сами собою возникаютъ при
чтеніи статьи. Здѣсь въ разбираемой статьѣ—нѣтъ ясныхъ указаній,
имѣлъ ли въ виду неизвѣстный авторъ выяснить отношеніе своей
партіи къ затронутому вопросу, но въ той же газетѣ „Рѣчь“ въ
другой статьѣ вопросъ объ автономіи ставится и намѣчается именно
съ точки зрѣнія партіи конституціонно-демократической. Эта статья
проф. Щепкина: „Националисты ли мы?“ (№ 83 отъ 26 мая). Ав-
торъ начинаетъ съ прямого указанія, что „партія к.-д. идетъ на-
„встрѣчу всѣмъ наиболѣе сильнымъ стремленіямъ инородцевъ и ино-
„вѣрцевъ и берется добыть имъ и бережно охранять право на ихъ
„ультурно-національное самоопредѣленіе“, но съ другой стороны—
о оваривается, что „конституціоналисты-демократы отнюдь не роман-
„ки XX-го вѣка и всего менѣе археологи въ политикѣ“. Однако, въ
дальнѣйшемъ изложеніи авторъ не даетъ прямыхъ указаній, что бы

съ точки зрѣнія к.-д. программы могло считаться законом ли национальными стремлениями народностей.

За то проф. Щецинъ переходитъ къ выясненію общаго отношенія к.-д. партіи къ постановкѣ національнаго вопроса. Партія не ставитъ національный вопросъ, какъ нечто совершенно самостоятельное, для нея „охрана безразличныхъ особенностей въ жизни массъ и „племень не есть самостоятельная цѣль партіи, а только попутный „добавочный выводъ изъ некоторыхъ частей ея программы“. Изъ принципа равноправія, признанія личной свободы и требованія децентрализаціи—каковыя партія к.-д. включаетъ въ свою программу, какъ основные пункты—само собою слѣдуетъ признаніе различія національностей, право личности „на свой языкъ, свою вѣру, свою „мысль, на своеобразный частный и общественный бытъ“; наконецъ, принципъ децентрализаціи—ставимый партією к.-д. въ основу нормального строя—этотъ принципъ приведетъ къ территориальной автономіи, а затѣмъ „въ будущемъ“ и къ „автономіи чисто національной“... Такимъ образомъ, по мнѣнію автора—партія не ставитъ специально національнаго вопроса, а только—поддерживая равноправіе, личную свободу, самоуправленіе областей—не будетъ отказываться отъ вытекающей изъ этихъ основныхъ задачъ—косвеннаго результата—„защиты національнаго самоопредѣленія“. Это, такъ сказать, побочные продукты производства, не въ защитѣ національныхъ стремленій суть, но если и она между прочимъ получается, и то хорошо, пригодится кому-нибудь.

Допуская такимъ образомъ законность національныхъ стремленій, общая—отъ имени к.-д. партіи—содѣйствовать защитѣ негосударственными народностями національнаго самоопредѣленія,—содѣйствовать, конечно, между прочимъ, такъ какъ у партіи задачи ва и выше,—авторъ, однако, предупреждаетъ, что нельзя придавать слишкомъ большаго значенія національнымъ признакамъ и національному средству. „Для партіи народной свободы, силой, связующей „между собой гражданъ, является не столько раса и не общность „или средство языка, сколько выгоды симбіоза или психическая связь „установившаяся въ силу историческаго сожительства“. Для

твержденія этого положенія указываетъ авторъ на финляндцевъ и вообще „нерусскія племена на окраинахъ“, которыя „всѣ слились съ общерусскимъ освободительнымъ движеніемъ“ и „психически срослись въ единый російскій народъ подъ вліяніемъ одинаковыхъ общественныхъ эмоцій и душевныхъ волненій отъ переживаемыхъ „сообща историческихъ процессовъ“. Для примѣра обоюдныхъ выгодъ „симбіоза“ авторъ указываетъ на пользу совмѣстнаго сожителства русскаго населенія съ евреями, играющими извѣстную роль въ качествѣ „закваски торгово-спекулятивнаго броженія“ въ косной земледѣльческой или промысловой средѣ.

Въ такихъ-то чертахъ намѣчаетъ авторъ отношеніе партіи к.-д. къ національному вопросу. Остается не вполне ясною для читателя сама руководящая идея проф. Щепкина, что именно имѣлъ онъ въ виду: оправдать ли партію народной свободы въ излишней снисходительности къ національному вопросу или, наоборотъ, подчеркнуть такую снисходительность партіи. Отношеніе к.-д. партіи къ національному вопросу не отличается опредѣленностью, какъ недавно замѣтилъ и „Народный Вѣстникъ“ (№ 18, статья Антонова); какъ бы то ни было съ деталями, но общій выводъ остается тотъ, что партія народной свободы не признаетъ за національнымъ вопросомъ самостоятельнаго значенія. Это принципиальное умаленіе національнаго вопроса, на самомъ дѣлѣ имѣющаго громадное значеніе, является несомнѣннымъ упущеніемъ въ программѣ к.-д. партіи.

А. Г.

Два жомехта.

(1767—1906 гг.).

Со времени присоединенія правобережной и лѣвобережной Украины къ Московскому царству (1654 г.) украинскій народъ, въ лицѣ избранниковъ своихъ,—въ настоящее время членовъ Государственной Думы, участвуетъ въ рѣшеніи дальнѣйшей судьбы своей и судьбы прочихъ народовъ, населяющихъ Россію, не впервые. Сто сорокъ лѣтъ тому назадъ и сто двадцать два года спустя послѣ присоединенія Украины къ Россіи, въ 1767 году, по инициативѣ молодой, недавно вступившей на престолъ императрицы Екатерины, открыла дѣйствія знаменитая екатерининская коммиссія для сочиненія проекта новаго Уложенія и для совѣтовъ о способахъ къ достиженію общенароднаго благоденствія. Нѣтъ спора, что основные мотивы, побудившіе имп. Екатерину и нынѣшнее правительство наше созвать людей, довѣриемъ населенія облеченныхъ, далеко не одинаковы, но конечныя цѣли обоихъ созывовъ, результатъ ихъ и даже способъ ихъ осуществленія, въ обоихъ случаяхъ, имѣютъ много общаго. Какъ въ 1767 г., такъ и въ 1906, система выборовъ депутатовъ далека отъ совершенства, съ той лишь разницей, что въ настоящее время каждое сословіе, въ той или иной степени, участвовало въ выборахъ и имѣетъ своихъ представителей въ Думѣ, а при Екатеринѣ депутатовъ посылали лишь свободныя сословія: шляхетство, казаки и горожане; самое же многочисленное, наиболѣе отягощенное и вошіявшее къ справедливости сословіе, не имѣло въ коммисіи голоса, не могло рассказать о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Всѣхъ депутатовъ отъ Украины находилось въ коммисіи 34: отъ шляхетства и казаковъ было избрано по 11 человекъ, отъ горожанъ 10 и отъ Запорожья 2. способъ избранія депутатовъ отъ шляхетства и горожанъ былъ прямой, а отъ казаковъ—двухстепенный, причемъ какъ и теперь, такъ и тогда не было недостатка въ замѣтномъ внимательствѣ въ избирательную борьбу и въ сочиненіе наказовъ не только со стороны

визшихъ административныхъ агентовъ, но и самого графа Румянцева. Правительственное давленіе измѣрялось не случаями, но было постояннымъ явленіемъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ факты изъ наказовъ. Помимо личнаго давленія Румянцева на выборы и сочиненіе наказовъ, въ немъ принимали надежащее участіе командированные графомъ для присутствія на выборахъ чиновники и тѣ изъ шляхетскихъ предводителей, которые стремились поддѣлаться подъ настроеніе столичныхъ вѣяній и готовы были оказать всяческія услуги малороссійскому генералъ-губернатору. Были предводители, не уступающіе многимъ нашимъ современнымъ предводителямъ дворянства и земскимъ начальникамъ, которые сами изъ собственнаго усердія прилагали стараніе для очищенія наказовъ отъ „закоренѣлыхъ предразсужденій“, и когда въ одномъ случаѣ (въ Стародубѣ) такая операція не удалась, Румянцевъ предписалъ предосудительный наказъ уничтожить и замѣнить его новымъ, очищеннымъ отъ всѣхъ прошеній, „кои не согласуются съ пользою настоящаго времени“. Въ другомъ случаѣ (въ Черниговѣ), по приказу Румянцева, казачьему депутату было вовсе запрещено принимать наказы сотенныхъ повѣренныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ пишутся „вовсе до нихъ не надлежащее“, но всѣ такія предупредительныя и предохранительныя мѣры мало помогли, и малороссійскіе наказы 1767 г. представляютъ какъ бы заранѣе подготовленный отвѣтъ украинскаго народа на политику Екатерининскаго царствованія и даютъ цѣнный матеріалъ для оцѣнки самосознанія и міровоззрѣнія старой Украины, заявившей о себѣ, какъ объ особой культурно-исторической единицѣ, желающей жить, управляться и развиваться на основаніи давнихъ своихъ привилегій, правъ и законовъ: „чтобъ всѣмъ онаго малороссійскаго народа чинамъ остаться вѣчно при своихъ правахъ, привилегіяхъ, пренимуществахъ, вольностяхъ, свободахъ и обыкновеніяхъ тѣхъ самыхъ, на которыхъ они состояли подъ королями польскими и великими князьями литовскими безъ всякаго нарушенія и отиѣны“. Въ этихъ наказахъ, къ которымъ приближались лишь наказы ливонскихъ и эстляндскихъ, единственныхъ тогда „окраинныхъ депутатовъ“, украинскій народъ, устами своихъ немногихъ представителей, въ наказахъ своихъ какъ бы подводилъ итоги совместной жизни съ Великобританіей. Здѣсь въ наказахъ мы найдемъ довольно яркую картину прошлаго и настоящаго Украины, здѣсь же черпаемъ матеріалъ для сравненія и оцѣнки различныхъ взглядовъ русскаго правительства и украинскаго народа на одинъ и тотъ же предметъ: упадокъ и разложеніе внутренняго строя въ Украинѣ, не подвергавшагося кореннымъ реформамъ съ самаго момента воссоединенія, т. е. то же, что и въ нака-

захъ многимъ депутатамъ 1906 года и въ постановленіяхъ парламентскихъ національныхъ группъ, въ томъ числѣ и наиболее солидной, украинской, съ той, конечно, разницей, какую принесъ съ собою продолжительный періодъ времени, протекшій со времени созыва комиссіи 1767 года.

Сравнивая теперешнихъ депутатовъ Государственной Думы, выступающихъ довольно часто, въ качествѣ краснорѣчивыхъ ораторовъ, по вопросамъ общественнаго характера, равно дорогимъ для всего населенія Россіи, съ депутатами екатерининской комиссіи, — убѣждаемся, что сравненіе оказывается не въ пользу послѣднихъ, говорившихъ въ комиссіи довольно мало и оживлявшихся только тогда, когда рѣчь заходила объ ихъ краѣ, привилегіяхъ и вольностяхъ. При этомъ, въ такихъ случаяхъ, украинскіе депутаты старались подчеркнуть передъ сотоварищами по комиссіи, что они, малороссіяне, особый „благоприсоединившійся народъ“ и потому считаютъ своимъ законнымъ правомъ пользоваться привилегированнымъ положеніемъ. Весьма яркой, проходящей красной нитью черезъ всѣ наказы чертой являются страстные и дѣятельныя хлопоты украинскихъ представителей остаться на томъ положеніи, на какомъ народъ Малороссійскій, „не по нуждѣ какой, но по доброму соизволенію и избранію единовѣрія, добровольно подданство учинилъ и къ Великороссійской Державѣ благоприсоединенъ“, причѣмъ такое желаніе не было специальнымъ желаніемъ одного какого-либо сословія, но являлось отраженіемъ всеобщаго настроенія и чаяній всей Украины; и, дѣйствительно, не было ни одного наказа, гдѣ бы такъ или иначе не говорилось объ этомъ и гдѣ бы прошлое украинскаго народа не представлялось идеаломъ и для будущей общественной жизни Украины. Какъ ни дурно было это прошлое, съ его застоємъ въ формахъ общественной жизни, подвергающейся болѣе столѣтія не эволюціи, а постепенному коверканію, постоянному искаженію, но національное самосознаніе украинскихъ депутатовъ екатерининской комиссіи, не будучи глубокимъ — по широтѣ было несравненно сильнѣе такового въ настоящій моментъ. Наказы екатерининскихъ депутатовъ признавали, что многое въ общественномъ строѣ Украины нуждается въ освѣженіи и поправкѣ, и предоставляли это сдѣлать самой императрицѣ по ея волѣ и усмотрѣнію, но высказывались въ то же время за безусловное сохраненіе вольностей, главныхъ, коренныхъ особенностей Украины, что подчеркивали, какъ казацкіе, такъ и шляхетскіе и городскіе депутаты. Городскіе, напр., депутаты (г. Лубенъ) опираются въ своихъ деизидератахъ на то, что малороссійскій народъ, свергнувши польское иго, добровольно присоединился къ Россіи, и

принявшій его въ подданство государь „обнадежилъ и подтвердилъ не только содержать и сохранять малороссійскій народъ при всѣхъ тѣхъ правахъ, обыкновеніяхъ, привилегіяхъ, вольностяхъ и преимуществахъ, на которыхъ онъ былъ подъ Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими, но и большимъ награждать и пожаловать общасть, и оніе договоры отъ времени до времени при постановленіи каждаго гетмана поновляемы и подтверждаемы были“; не уступаютъ имъ и другіе депутаты, выработавшіе совмѣстное прошеніе и взявшіе на себя смѣлость напомнить императрицѣ о томъ, извѣстномъ всему міру обстоятельствѣ, что „сіе добровольное подданство учинено на такомъ, договорами и данными привилегіями, утвержденномъ, основаніи, чтобъ всѣмъ онаго малороссійскаго народа членамъ остаться вѣчно при своихъ правахъ, привилегіяхъ, преимуществахъ, вольностяхъ, свободахъ и обыкновеніяхъ тѣхъ самыхъ, на которыхъ они состояли подъ королями польскими и великими князьями литовскими безъ всякаго нарушенія и отгѣны“. Это заявленіе, сдѣланное торжественно въ многолюдной комиссіи отъ лица всѣхъ депутатовъ малороссійскихъ, произвело замѣтное впечатлѣніе, являясь самымъ сильнымъ выраженіемъ протеста украинскаго народа, въ лицѣ его представителей, противъ игнорированія ихъ національныхъ особенностей. Сохраненіе правъ и привилегій Украины и отдѣльныхъ сословій—вотъ основной фонъ всѣхъ прошеній, представленныхъ въ комиссію. Истинно демократическаго принципа, бывшаго лозунгомъ передъ революціей Хмельницкаго: „Украина безъ хлота и безъ пана“, принципа, выдвинутаго и положеннаго въ основу современнаго намъ освободительнаго движенія, въ наказахъ екатерининскихъ мы не слышимъ. Да ничего нѣтъ въ этомъ и удивительнаго, принимая во вниманіе полнѣйшее устраненіе отъ представительства всей трудящейся массы украинскаго народа, принадлежащей къ „подлому“ сословію, и вообще то отношеніе, какое встрѣтилъ на Украинѣ манифестъ о созывѣ депутатовъ въ комиссію. Одни говорили тогда, что манифестъ ихъ, малороссянъ, не касается; другіе, „ослѣпленные любовью къ своей землицѣ“, какъ пронизировать Румянцевъ надъ Украинскими патриотами, думалъ, что ихъ созываютъ въ комиссію только какъ опытныхъ и ученыхъ юристовъ для совѣта по сочиненію новаго Уложенія для одной Великороссіи; третьи, наконецъ, — шляхетство, — высоко ставя свое сословіе и руководствуясь сословными предразсудками, совсѣмъ отказывались отъ участія въ собраніяхъ для выборовъ и возмущались при одной мысли о томъ, что имъ придется сидѣть рядомъ съ мужиками и мѣщанами; четвертые, — горожане, силою и рядомъ отказывались итти на собраніе подъ самыми

ничтожными предложениями, въ родѣ обѣщаній отправиться на богомолье въ Ахтырку, в т. п. ловомъ, Собстановка и условія, при которыхъ созваны были народные представители, во второй половинѣ XVIII столѣтія и началѣ ХХ, не многимъ разнятся. И въ томъ и въ другомъ случаѣ правительству желательно было соблюсти декорумъ, но не было ни малѣйшаго желанія услышать подлинный голосъ населенія; и въ томъ и въ другомъ случаѣ, несмотря на всяческія условія, правительство потерпѣло фіаско и принуждено было выслушать много горькихъ истинъ. Въ частности, по отношенію къ украинскому вопросу, Екатерина считала вздоромъ всякія желанія, противорѣчившія ея взглядамъ, и, конечно, не раздѣляла стремленій украинцевъ, отстаивавшихъ пунктъ Богдана Хмельницкаго и неизвѣстныя ей привилегіи „Жигмонта Августа“. Она, абсолютная монархиня обширнѣйшаго государства, получивъ извѣстія о ходѣ выборовъ въ комиссію, вѣрила и убѣждала въ томъ Румянцева, что вздорныя мечтанія малороссіянъ объ ихъ сторонѣ и вольностяхъ падутъ сами собой, такъ какъ малорусскіе депутаты сами устыдятся выступить съ своими домогательствами, не рискуя быть осмѣянными передъ многочисленнымъ собраніемъ. И мы знаемъ, какъ жестоко она ошиблась, какъ велико было ея разочарованіе, когда украинскіе депутаты, не смотря на рѣзкую разницу въ стремленіяхъ отдѣльныхъ сословій, — въ отношеніи своихъ политическихъ идеаловъ, оказались между собой солидарными или, по крайней мѣрѣ, оказались такими въ прошеніи, поданномъ на имя Екатерины отъ лица всѣхъ малороссійскихъ депутатовъ, послѣ того, какъ выяснилась непріемлемость императрицей заявленій отдѣльныхъ украинскіхъ депутатовъ.

Переходя теперь къ нуждамъ и желаніямъ украинскаго народа, выраженнымъ въ екатерининскихъ наказахъ, видимъ, что украинскій народъ, требуетъ внутренняго самоуправленія, основаннаго на свободѣ избранія старшинъ для суда и управленія, безусловно изъ природныхъ украинцевъ, высшихъ школъ на Украинѣ (университета), свободы отъ военныхъ постоевъ, налоговъ, поборовъ и прочихъ тягостей, свободы въ своихъ „добрахъ“, въ винномъ промыслѣ (продажѣ вина, пива, меду и др. напитковъ въ своихъ домахъ, по городамъ и селамъ), закрѣпленія формальными актами принадлежащихъ каждому земель. Даже такой острый вопросъ, какъ вольный переходъ крестьянъ на новыя мѣста, или, короче говоря, — раскрѣпощеніе крестьянина, въ наказахъ своихъ украинское шляхетство, затронуло и разрѣшило въ пользу крестьянъ, несмотря на противодѣйствіе этой точкѣ зрѣнія такихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей, какъ Румянцевъ и Тепловъ. Мало того: Полетика напомнилъ собранію де-

путатовъ, что, по малороссійскимъ правамъ, „люди шляхетскаго стану“ пользуются неприкосновенностью своей личности и жилища, въ силу чего ни одинъ шляхтичъ, имѣющій помѣстье, не можетъ быть арестованъ и лишень свободы иначе, какъ по суду,—что уже совсѣмъ не вязалось съ господствовавшими въ Великороссіи воззрѣніями на этотъ предметъ.

Аграрный вопросъ, не столь острый во второй половинѣ XVIII столѣтія, какъ въ началѣ XX ст., поднятъ былъ безусловно всеми наказами и занималъ интересы не только одного шляхетства, но и другихъ сословій, такъ какъ съ разрѣшеніемъ его долженъ былъ быть положенъ предѣлъ всемъ аграрнымъ затрудненіямъ и спорамъ, возникшимъ и развившимся на почвѣ чрезвычайно запутанной и темной исторіи малороссійскаго землевладѣнія; съ разрѣшеніемъ этого вопроса, т. е. съ пожалованіемъ подтвердительныхъ грамотъ, каждый владѣлецъ, — казацкаго ли или шляхетскаго сословія, — надѣялся получить, наконецъ, прочное обоснованіе права владѣнія извѣстной собственностью, нерѣдко весьма сомнительнаго происхожденія. Въ этихъ цѣляхъ шляхетство просило вслѣтъ особымъ межевщикамъ и землемѣрамъ „размѣрять и обмеживать его земли и утвердить каждому помѣщику его помѣстье вѣчно и наслѣдственно въ родъ обоего пола“, а казаки, — чтобы „все ихъ зобра, якъ то: грунта, мельницы, Отчины и всякія угоды, наслѣдныя, наданныя, купленныя и занятыя, по крѣпостямъ и по природному праву владѣнія, въ безпрепятственномъ владѣніи намъ всегда тверды были“.

Въ pendant къ шляхетскому и казацкому сословію и духовенство украинское, которое лишено было права послать своего депутата, представило черезъ архіереевъ „пункты“, въ которыхъ выражено, недовольство и на умаленіе его шляхетскихъ правъ, и на стѣсненіе его автономіи въ дѣлахъ внутренняго управленія, и на паденіе въ его средѣ образованія, обусловленное невниманіемъ правительства къ просвѣщенію, и на стѣсненія духовныхъ судовъ благодаръ и вмѣшательству въ нихъ свѣтскихъ начальниковъ, и на свое экономическое положеніе, разстроенное разными запретительными указами и обременительными налогами, и вообще на злоупотребленія свѣтскихъ старшинъ и великорусскихъ начальниковъ, неуважительно третировавшихъ духовное сословіе и причинявшихъ ему „великія огорченія“ и многое другое.

Что же касается городскихъ наказовъ и тѣхъ мѣръ, какія рекондовало мѣщанство для исправленія нуждъ и недостатковъ городовъ и мѣщанства, то они не выходять изъ круга узкихъ сословныхъ интересовъ; они не интересоваль ни политической кризисъ, какой

переживала въ то время Украина ни общія задачи родныя, ни ея просвѣщеніе,—и въ этомъ отношеніи мѣщанскіе наказы стоятъ значительно ниже шляхетскихъ и наказовъ духовенства, хотя и относительно казацкихъ наказовъ нужно сознаться, что главное вниманіе они обратили на заботы экономическаго свойства, вопросы же политическіе и социальныя занимаютъ второстепенное мѣсто и слабо развиты ими. Впрочемъ, изъ одиннадцати казацкихъ наказовъ извѣстны въ печати до сихъ поръ всего лишь четыре...

Итакъ, депутаты - украинцы въ Комиссіи 1767 года заявили себя не представителями отдѣльныхъ сословій, но представителями особаго края, особой части россійской имперіи, несмотря на то, что не было уже ни гетманства, ни выборнаго старшины, не существовало уже автономіи, страна наводнена была великорусскими войсками и чиновниками, и Румянцевъ распорядился на Украинѣ, какъ губернаторъ въ любомъ великорусскомъ городѣ. Въ наказахъ всѣхъ сословій—шляхетства, духовенства, горожанъ и казаковъ—мы находимъ несомнѣнныя политическія тенденціи, чтобы Украинѣ сохранены были попрежнему договорныя статьи 1654 года—т. е. восстановлена была автономія, и чтобы законы, относящіеся къ ней, были выдѣлены въ особую главу въ проектируемомъ уложеніи. Такія „несбыточныя мечтанія“ украинцевъ, поддержанныя лифляндскими и эстляндскими депутатами, также добивавшимися сохраненія своихъ льготъ и привилегій, привели къ тому, что Екатерина рѣшила прекратить на будущее время всякіе разговоры по этому предмету и 9 сентября 1768 г. черезъ маршала Вибикова объявила, что комиссія, за силою 15 ст. обряда, „не должна ни въ чемъ мною упражняться, кромѣ того, для чего учреждена“ и что малороссійскіе, лифляндскіе и эстляндскіе депутаты незаконно заявили въ Комиссію желанія объ изыятіи ихъ изъ общероссійскихъ законовъ, такъ какъ это единственно должно зависѣть отъ власти самой монархини, но не комиссіи.

Такъ отвѣтило русское правительство на коренныя нужды украинскаго населенія, такъ разрѣшила самый важный для Украины вопросъ—вопросъ о децентрализаціи и автономіи, такъ подтвердила пункты Богдана Хмельницкаго и привилегіи королей польскихъ, и какіе были результаты этой близорукой политики—отвѣтомъ можетъ служить настоящее нашего края, подлежащее новому и на этотъ разъ неотложному разрѣшенію. Стремленія украинскаго народа къ свободной жизни на исконныхъ, національныхъ началахъ, не изгладились въ теченіе почти полутора столѣтій и, потерявъ въ количествѣ, выиграли въ качествѣ, ставши въ сознаніи лучшихъ сыновъ Украины

глубже, сознательнѣе. Если Екатерина была права, отказывая въ законныхъ правахъ на саморазвитіе цѣлаго многомилліоннаго народа, въ виду „вздорности“, несбыточности подобныхъ мечтаній, то чѣмъ же объяснить то явленіе, что, спустя новыхъ сто сорокъ лѣтъ, тотъ же народъ, устами своихъ избранниковъ снова заявляетъ о неотложности автономіи для Украины, о національной школѣ, судѣ, печати? Что, или кто причиной этого явленія? Основныхъ, очевидныхъ причинъ этого явленія двѣ: наличность національнаго самосознанія въ народѣ, и безмысленная политика русскаго правительства, которая, по мнѣнію Костомарова, присоединеніе Украины къ московскому государству понимала (до Екатерины и позже) не иначе, какъ въ смыслѣ обращенія вольныхъ казаковъ въ такихъ же вѣрноподданныхъ, какъ и великороссы, и желала при томъ, чтобы народъ южно-русскій сроднился съ народомъ сѣверно-русскимъ и слился съ государствомъ такъ, чтобы не представлялось разницы ни въ администраціи, ни въ задачахъ общественной жизни, чтобы всякія этнографическія отличія изгладились. Такой системой достигнуты были совершенно обратные результаты, и политика Екатерины принесла неисчислимый вредъ украинскому народу, отказавъ ему въ законныхъ его правахъ на свободное развитіе, а взамѣнъ того впрягнувъ его въ колесницу государственнаго Молоха, везомую на своихъ плечахъ всѣми народами Россіи и до сей день. Народнымъ представителямъ всѣхъ націй предстоитъ не легкая задача дать свободу всѣмъ подъяремнымъ націямъ, а среди нихъ и украинской, предоставивъ ей „права и привилегіи“—не времянъ Жягмонта и Богдана Хмельницкаго, понятно,—но тѣ, безъ которыхъ ни одинъ свободный, культурный народъ въ подлунной не можетъ въ настоящее время вносить свою лепту во всемірную сокровищницу общечеловѣческаго блага...

В. Доманицкій.

Аграрные процессы на Украинѣ.

Безъ чувства глубочайшаго волненія невозможно подходить къ тѣмъ тяжелымъ драмамъ, послѣдніе акты которыхъ намъ приходилось переживать въ залѣ судебныхъ засѣданій на такъ называемыхъ аграрныхъ процессахъ. Бурный разгромъ Михайловскаго хутора Терещенка въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ одну ночь уничтожившій миллионное дѣло, нападеніе на домъ управляющаго имѣніемъ кн. Абамелика-Лазарева въ Валтскомъ уѣздѣ подъ вліяніемъ раздраженія за убійство на ночной „облаві“ служащими экономіи—крестьянина, виновнаго въ отравѣ, мирныя сельско-хозяйственныя забастовки въ экономіяхъ Кіевской губерніи,—все это по волѣ обвинительной камеры подведенное подъ 269¹ ст. уложенія о наказаніяхъ вскрывало безбрежное море вопіющей народной нужды, безысходнаго горя, кошмарной культурной безпомощности. При этомъ обыкновенно, чѣмъ болѣе тягостна картина экономического разоренія, тѣмъ болѣе обезпечены жертвы Молоху „правосудія“: 269¹ статья требуетъ наличности „побужденій“, „простояющихъ изъ вражды сословной“, или „изъ экономическихъ отношеній“. Оттого и обвинительные акты по аграрнымъ дѣламъ, и обвинительныя рѣчи прокуроровъ въ аграрныхъ процессахъ часто не падаютъ яркихъ красокъ для изображенія той обстановки, среди которой произошло „аграрное движеніе“. Писатель Е. Н. Чириковъ, выступившій на глуховскомъ процессѣ защитникомъ крестьянъ, выслушавъ первую часть обвинительной рѣчи прокурора, обратился къ товарищамъ по защитѣ съ радостнымъ волненіемъ: „это защитительная рѣчь!“ Вторая половина прокурорской рѣчи, конечно, разочаровала неопытнаго защитника. И въ своей первой защитительной рѣчи писатель рассказалъ о недоумѣніи передъ тѣмъ страннымъ положеніемъ, въ которомъ безысходная нужда является лучшимъ доказательствомъ виновности. Аграрныя движенія—явленіе чрезвычайно сложное, формы ихъ высшаго проявленія чрезвычайно разнообразны.

Подлинную психологию этихъ движеній голодныхъ, темныхъ массъ начинаешь постигать на аграрныхъ процессахъ. И тогда ясно становится, какъ жалки усилія донскаться ихъ „корней“—въ пучкахъ прокламацій, розданныхъ неизвѣстнымъ агитаторомъ, въ студенческихъ пуговицахъ, блеснувшихъ изъ подъ крестьянской одежды случайнаго прохожаго и т. п., какъ жалки средства „успокоенія“, измышляемая бюрократіей въ согласіи съ аграріями. „Успокоеніе“ возможно только черезъ удовлетвореніе нуждъ и поднятіе культурнаго уровня изголодавшейся и обездоленной крестьянской массы. Прозорливые, вѣстину „лучшіе“ люди издавна понимали опасность невниманія къ голосу народной нужды. Еще декабристъ И. Д. Якушкинъ сказалъ на допросѣ генералу Левашову: „крестьянскій вопросъ—это такой узелъ, который долженъ быть развязанъ правительствомъ, или, въ противномъ случаѣ, насильственно развязанный, онъ можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія“. Уничтожить въ одинъ день наступившія нынѣ „пагубныя послѣдствія“ немислимо никакими средствами при самомъ рѣшительномъ поворотѣ въ отношеніи къ крестьянскому вопросу государственной власти, переданной даже всему народу. Болѣзнь входитъ пудами, а возвращается здоровье — золотниками. Результаты хищническаго бюрократическаго всевластія долго еще будутъ давать себѣ знать...

Когда въ Государственной Думѣ мы слышали рѣчи о томъ, что „умныя, ученые рѣчи“—ни къ чему, что представители избраны для того, чтобы „дѣлать дѣло“, а не учиться и что, если „разговоры“ затянутся, то „народъ самъ рѣшитъ аграрный вопросъ“, насъ болѣе всего удивляло то наивное представленіе о легкости разрѣшенія аграрнаго вопроса, которое сквозило въ этихъ рѣчахъ. „Надо дѣлать дѣло“, а не говорить „умныя ученые рѣчи“... Повидимому, согласно этому воззрѣнію—ни ума, ни науки для „дѣланія дѣла“ не требуется. Вѣдь и г. Энгельгардтъ уже находить „зерно правды“ въ томъ, что для революціи не нужны ученые, не нужны „дѣти солнца“... „Народный Вѣстникъ“, № 16). „Народъ самъ разрѣшитъ аграрный вопросъ“... Мы отказываемся понять, какой смыслъ вкладывается въ эти слова, ибо во всякомъ случаѣ изъ того, что народныя массы еще разъ придуть въ стихійное движеніе, не послѣдуетъ никакого „разрѣшенія“ аграрнаго вопроса. Соціальныя реформы требуютъ не только хаоса разрушенія, но и планообразной организациі новаго. И впечатлѣнія аграрныхъ процессовъ убѣждаютъ насъ, что ничего творческаго, сознательнаго и созидающаго не заключалось въ судорожныхъ взрывахъ, приводившихъ въ движеніе голодныхъ, темныхъ массы, когда ставалъ пр...

Человѣческому терпѣнію.

Въ нашихъ бѣглыхъ замѣткахъ мы попытаемся освѣтить тѣ лозунги, тѣ скрытыя пружины движеній, какія намъ удалось уловить въ хаосѣ судебного слѣдствія по аграрнымъ дѣламъ, раскрыть по мѣрѣ силъ ихъ психологію, степень сознательности и мировоззрѣніе отдѣльныхъ лицъ и массы. При этомъ мы не можемъ совершенно опустить любопытныя психологическія и бытовыя и т. п. подробности нашихъ наблюденій, часто не имѣющія прямого отношенія къ темѣ. Полагаемъ, что если замѣтки оттого проиграютъ въ систематичности изложенія, то зато выиграютъ въ интересѣ и живости...

Въ Глуховскомъ процессѣ на скамьѣ подсудимыхъ сидѣло 165 крестьянъ разныхъ селъ и деревень Черниговской, Курской и Орловской губерній, въ возрастѣ отъ крайней юности до глубокой старости, за 70 лѣтъ. Въ числѣ ихъ была и одна дѣвушка, обвинявшаяся въ томъ, что изъ „побужденій“, проистекающихъ изъ вражды сословной или изъ „экономическихъ отношеній“, унесла изъ разгромленной квартиры кого-то изъ заводскихъ служащихъ блюдечко и горчишницу...

Погромъ Михайловскаго хутора былъ послѣдней волной движенія, докатившейся въ Глуховской уѣздъ изъ смежныхъ уѣздовъ Орловской и Курской губерній... Начало его, причины и поводы, подготовившіе взрывъ, освѣщались показаніями своего рода экспертовъ—свидѣтелей—священника Рождественскаго, земскаго начальника Кусакова, станovýchъ приставовъ и ихъ помощниковъ—свидѣтелей изъ Орловской и Курской губерній. Ихъ показанія легли и въ основу обвинительнаго акта. Священникъ Рождественскій въ своихъ, въ общемъ благожелательныхъ, показаніяхъ далъ тяжелую обрисовку экономического разоренія крестьянства и указалъ, что никакими средствами изъ крестьянской головы не изгнать мечты о томъ, что вся земля „отойдетъ“ къ крестьянамъ, объ этомъ они постоянно думаютъ, говорятъ, мечтаютъ. „Читалъ я въ церкви Манифестъ 6-го августа, а въ тотъ же день прибѣжали ко мнѣ крестьяне спрашивать, правду ли бабы говорятъ, что читался Манифестъ о землѣ“. „Мечта о землѣ положительно неистребима“. Въ с. Сальномъ недѣли за три до начала движенія появилась „прокламація“ (въ Глуховскомъ процессѣ ни подлиавика, ни копій съ нея не было, о ней рассказывали свидѣтели эксперты). Прокламація приглашала весь народъ сразу „подняться“ и „подавить“ чиновниковъ и помѣщиковъ. Нѣкоторые свидѣтели рассказали, что были разговоры о томъ, что „панівъ треба палити й бити, тоді вони сами подадуться, а на весну—будемо орати, де схочемо“. Вотъ—этотъ лозунгъ—„бити й палити“, чтобы помѣщики сами бросили свое хозяйство, что дастъ возможность крестьянамъ заниматься земледѣліемъ на ихъ земляхъ,—это единственное

указаніе на пѣлесообразность, на осознанный мотив движенія. Никакого намека на то, что будетъ, если „орати“ въ одномъ и томъ же мѣстѣ на брошенной панской землѣ „схочуть“ двое или трое, а то и больше. Вопросъ о распредѣленіи не ставился, ставился только своеобразный способъ экспроприаціи—„бити й палити, тоді паны сами подадутся!.. Для доказательства того, что побужденія проистекали изъ „вражды сословной“ или изъ „экономическихъ отношеній“, занесенъ былъ въ обвинительный актъ рассказъ свидѣтельницы-фельдшерицы. Во время погрома свидѣтельница встрѣтила какую-то женщину, тащившую мягкое кресло. „На что оно тебѣ?“ спросила свидѣтельница. „Як нащо? хибя однимъ панам на мягком сидіти, посидимо й ми, годі панам панувати...“ Итакъ, разговоры о землѣ, „неистребимая“ мечта о ней, лозунгъ „бити й палити“ для того, чтобы паны „подались“ и единичный мятежный возгласъ „годі панам панувати“—вотъ все, или почти все, что можно было извлечь въ дѣлѣ, гдѣ разрушительная сила движенія достигла такого высокаго напряженія. На ряду съ этимъ обвинительный актъ зарегистрировалъ фактъ, что крестьяне были увѣрены въ томъ, что приказъ о погромѣ исходилъ отъ начальства, даже отъ Царя... Какъ связывались мятежные лозунги съ этимъ наивнымъ убѣжденіемъ о начальственномъ приказѣ? Обвинительный актъ, регистрируя и то, и другое, такимъ вопросомъ не задавался. А между тѣмъ вся психологія активных погромщиковъ—представляла изъ себя спутанный клубокъ этихъ перекрещивающихся вліяній: тутъ и надежда на то, что „паны подадутся“ и земля достанется крестьянамъ, тутъ и разбушевавшаяся стихія разрушенія, тутъ и увѣренность въ томъ, что есть „приказъ“ отъ начальства. Во многихъ мѣстахъ старосты и другія сельскія власти, дѣйствительно, приказывали бѣжать на погромъ, говорили, что у нихъ есть „предписаніе“ отъ высшаго начальства, грозили непослушнымъ строгимъ наказаніемъ. Что двигало этими старостами, вѣрили-ли они сами въ существованіе „приказа“ отъ высшаго начальства? Отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно только потому, что въ рукахъ у нихъ не было никакихъ предписаній, невозможно.

Слухи изъ другихъ мѣстъ получались самые преувеличенные, почти фантастическіе, легковѣріе на почвѣ темноты принимало невѣроятные размѣры. Обвинительная власть много вниманія сосредоточила на инцидентѣ съ разговоромъ объ убійствѣ великаго князя Сергѣя Александровича и какомъ-то революціонномъ комитетѣ. Здѣсь думали найти нити революціонной пропаганды. И что-же оказалось?

Утромъ 17-го дня разгрома Михайловскаго завода, когда уже началось бѣжаніе, въ день разгрома Михайловскаго завода, когда уже началось бѣжаніе, администраціи изъ Михайловскаго хутора

подъ вліяніемъ слуховъ о приближеніи бандъ погромщиковъ, на заводъ являлся новозыбовскій крестьянинъ Зайцевъ. Прийдя въ казармы рабочихъ Зайцевъ встрѣтилъ земляковъ и уже съ утра съ ними выпилъ. Вечеромъ волна событій захватила его и, повидимому, онъ принялъ участіе въ активныхъ дѣйствіяхъ (Зайцевъ былъ обвиненъ палатой и по 169 ст. и еще въ поджогѣ, приговоренъ на 4 года въ каторжные работы). Когда еще пылало зарево пожара въ Михайловскомъ хуторѣ, Зайцевъ очутился уже въ одномъ изъ окрестныхъ селъ въ компаніи какого-то „студента“: вмѣстѣ они пришли къ лавочнику и до смерти его перепугали. Оба называли себя „студентами“, были пьяны, другъ къ другу обращались „Паша“ и „Саша“. Оказавшійся потомъ Зайцевымъ рассказывалъ хозяину лавочнику и случайному свидѣтелю, которыхъ заставлялъ пить водку, что это они—студенты дѣйствуютъ и спрашивалъ: хорошо? Свидѣтель Быковъ рассказывалъ, что онъ въ испугѣ поддакивалъ и одобрялъ всѣ дѣйствія „студентовъ“. Зайцевъ тогда разоткровенничался. Онъ назвалъ себя—сыномъ великаго князя Сергѣя Александровича и признался, что убилъ „папашу“. „Какъ-же это васъ на такой грѣхъ Богъ допустилъ?“—задалъ вопросъ собесѣдникъ.

„Убилъ я по праву революціоннаго комитета и мамаша меня въ тюрьмѣ навѣщала, образкомъ благословила“ Зайцевъ вошелъ во вкусъ играть роль и вралъ все, что приходило въ голову. На судебномъ слѣдствіи мы спросили свидѣтеля Быкова, вѣришь ли онъ розказнямъ Зайцева? „А такъ что—отвѣчалъ Быковъ—на лицо посмотрѣть будто-бы и незнатнаго происхожденія, а говорить гоустро“... Отвѣтъ давалъ понять, что свидѣтель всему вѣришь... Быковъ какъ то все-таки улепетнулъ отъ Зайцева и отпавился въ Михайловскій хуторъ, куда пришелъ тогда, когда заводъ уже догоралъ. Его встрѣтили незнакомые и предложили купить за 50 к. какую то техническую книгу. „Вольно интересно было купить, да Богъ спасъ, отказался“. Незнакомцы тогда спросили его: „а ты букву с.-д. знаешь?“ И „буквы“ Быковъ не зналъ. Тогда незнакомцы себя обнаружили, они оказались переодѣтыми жандармами, объявили, что Быковъ имъ подозрителенъ и арестовали его. Когда Быкова привели въ качествѣ арестанта на вокзалъ и втолкнули въ какую-то комнату, онъ узналъ тамъ среди другихъ арестованныхъ Зайцева: „Вотъ вы кого арестуйте—сказалъ Быковъ жандармамъ—этотъ великаго князя убилъ, а я не причемъ“. Разказ о поведеніи Зайцева въ сосѣднемъ селѣ далъ свободу Быкову. Хлестаковская, безсвязная ложъ отличала поведеніе не одного Зайцева. Свидѣтели рассказывали, что кто то называлъ себя сыномъ

адмирала Макарова и говорилъ „моего папашу убили на войнѣ, а я за народъ умереть долженъ“... Характерно, что показанія Быкова на судебномъ слѣдствіи обезпокоили Зайцева. Въ перерывѣ онъ обратился къ намъ съ испуганнымъ видомъ: „ну, а что мнѣ ничего за то не будетъ, будто—я великаго князя убилъ?“... „Студентъ“, сопровождавшій Зайцева, не былъ задержанъ, но Зайцевъ клялся, что это былъ его землякъ—крестьянинъ. „Студентовъ“ вообще искали безуспѣшно. Одинъ изъ обвиняемыхъ—крестьянинъ лѣтъ 60—разсказалъ, что когда его задержали съ подводой, на которой лежала бочка сахара, то „хотѣли мене бити, сказали, що я студент, а я тих студентів николи і въ очі не бачив“... Были еще въ Глуховскомъ процессѣ показанія о томъ, что кто-то „искусно“ проѣхалъ на велосипедѣ, сыгралъ что-то на рояли, были указанія на употребленіе самовозгорающихся веществъ при поджогахъ, но все это, повидимому, надо отнести къ разстроенному воображенію свидѣтелей, пораженныхъ неожиданностью, стихійностью и недѣльностью событій. При разгромѣ дома управляющаго имѣніемъ кн. Абамелика-Лазарева въ Балтскомъ уѣздѣ тоже раздавались отдѣльные мятежные возгласы о „кровопійствѣ“, но они относились главнымъ образомъ къ конкретному факту убійства на „облаві“ крестьянина, виновнаго въ потравѣ. Старикъ, обвиняемый на судѣ, на вопросъ предсѣдателя о годахъ отвѣчавшій— „хоть 102, хоть 104, Ваше превосходительство“, шелъ вперед и кричалъ „убить его фармазона“. Потомъ онъ по показаніямъ свидѣтелей „штурхалъ“ въ каминъ палкой и кричалъ „тут его, собаку шукайте“.

И этотъ столѣтній старикъ на судѣ на каждомъ шагу демонстрировалъ свою „сословную вражду“: „всѣхъ онъ насъ фармазонъ-собака въ бараній рогъ скрутилъ—кричалъ онъ съ своего мѣста, когда свидѣтели давали показанія объ отношеніяхъ экономіи къ крестьянамъ. Тщетно предсѣдатель разяснялъ старику, что ему невыгодно обнаруживать „чувства“. „Онъ—фармазонъ и свидѣтелей всѣхъ купилъ“ упрямо отвѣчалъ старикъ, объясняя этимъ лживыя показанія свидѣтелей—служащихъ въ экономіи. А показанія эти были до того сбивчивы и лживы, что предсѣдатель спросилъ одного изъ свидѣтелей: „ну, скажите, ради Бога, что васъ толкаетъ врать?“ Никакихъ прямыхъ указаній на какую-либо агитацію и въ Винницкомъ процессѣ не было (дѣло о разгромѣ въ имѣніи кн. Абамелика-Лазарева разбиралось въ Винницѣ). Въ процессахъ о сельскохозяйственныхъ стачкахъ въ Кіевской губ. указанія на агитацію и прокламаціи дѣлались въ самой „общей формѣ“: „съ тѣхъ поръ, какъ пошли эти прокламаціи“.

прокламаціи

намъ гдѣ-либо на аграрномъ процессѣ скольконибудь конкретно и опредѣленно установить роль и вліяніе агитаціи, идущей со стороны. Аграрныя движенія во всѣхъ ихъ проявленіяхъ имѣютъ гораздо болѣе глубокіе корни, нежели случайныя и постороннія вліянія. Правда, земскій начальникъ Кусаковъ на Глуховскомъ процессѣ рассказывалъ, что „развратъ“ вносится въ деревню тѣми, кто побывалъ на отхожихъ промыслахъ, участвовалъ въ городскихъ демонстраціяхъ. „Мои крестьяне“,—говорилъ г. Кусаковъ,—и въ Ялтинскомъ погромѣ участвовали. Несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ моментомъ болѣе серьезнымъ, нежели прокламаціи „подавить помѣщиковъ и чиновниковъ“. „Въ деревнѣ—продолжалъ Кусаковъ—самовары появились, своеволие: не кланяются при встрѣчѣ“...

Въ деревнѣ появились новыя настроенія, деревня опустилась до послѣднихъ степеней разоренія и нищеты, а „попечительное“ начальство продолжаетъ говорить о „моихъ крестьянахъ“... Культурная безпомощность и темнота кладутъ свой отпечатокъ на судорожныя движенія деревни, несущія ей, обыкновенно, новое безысходное горе. И, если деревнѣ не придетъ на помощь государство, мы будемъ свидѣтелями новыхъ и новыхъ „пагубныхъ послѣдствій“... Наканунѣ разгрома Михайловскаго хутора—верстахъ въ 20-23 разграбленъ былъ водочный заводъ въ с. Хинели (Орловской губ.). Перепились при этомъ погромщики до того, что по показанію одного свидѣтеля—„не то бабы и дѣти, а и свиньи были пьяные“. И уже при разгромѣ Хинельскаго завода шли разговоры о томъ, что на завтра очередь Михайловскаго хутора. Слухи объ этомъ дошли до Михайловскаго хутора, и заводская администрація въ паникѣ бѣжала. Это и рѣшило судьбу хутора. Когда тысячи подводъ съ разныхъ сторонъ съѣзжались въ Михайловскій хуторъ—отстоятъ отдѣльные склады не стоило никакого труда, если кто-нибудь бралъ на себя эту миссію. Достаточно было сказать—„проѣзжай дальше!“ и грабители уѣзжали. Обвиняемые почти всѣ признали себя виновными, по крайней мѣрѣ на вопросъ предсѣдателя—„признаете-ли себя виновнымъ въ томъ и т. д.“—большинство отвѣчало: „виновенъ въ сахарѣ“... Заводъ пылалъ, склады были разграблены, на огонь съѣзжались изъ окрестныхъ селъ и уѣзжали домой, нагруживъ подводы сахаромъ, овсомъ, мукой... Жители селъ, расположенныхъ на пути, по которому погромщики проѣхали въ Михайловскій, единодушно рассказывали, повидимому, вполне искренне: „іхали черезъ село якісь разні русскі народи, кричать: „эй холята безмозглые, поїзжайте на Михайловскій, а то будемо назадъ іхать и васъ всіхъ попаliamo. Кричали, [стращали, ми й поїхали“. Многіе чистосердечно признавались,

что їхали на „великий огонь“, а приѣхали и увидѣли, что никто не препятствуетъ братъ, чего надо, „то й набрали“. Одинъ старикъ рассказалъ, что „іхати не хотів, такъ жинка каже: пойдь, та пойдь — вже деякі двічі сахар привезли. Мусів іхати“. Нѣкоторые сомнѣвались въ правомѣрности набирания сахара, но колебанія разрѣшались тѣмъ, что „все одно другі візьмуть“. „Візьму, думаю, а коли прикажуть, одвезу назад“. Одинъ взялъ бочку сахара, а „потімъ и овса трохи взяв, щоб коней нагодувати, тоді, коли начальство звелить назад сахар везти“. На другой-же день всѣ, какъ увѣрялъ одинъ обвиняемый поняли „гріх“ и „діти батьків платили, чого сей сахар не солодкий“. Одинъ старикъ картинно рассказалъ, какъ онъ собралъ „у припол“ кусочки сахара, валявшогося на снігу... И угодили за это на 1½ года въ арестантскія роты, на 73 году жизни.

Началась отвратительная административная расправа, произведенная черниговскимъ губернаторомъ Хвостовымъ и непремѣннымъ членомъ губернскаго присутствія М. Н. Шрамченко. О ней подробно рассказали свидѣтели. Одинъ изъ нихъ, сельскій староста, окончивъ показаніе, обратился къ предсѣдателю съ вопросомъ, „а мене за що сіканули Ваше Превосходительство?“

„Кто-же Васъ сѣкъ?“

— Та, начальство, та за що, питаю мене сіканули?

— Вамъ, вѣрно, объясняли за что...

— Ні, нічого не объясняли: мабуть були випивши... догадався староста.

— Кто выпивши?

— Та губернатор, та інши чиновники.

Предсѣдатель прекратилъ неосторожные разспросы, объяснивъ старостѣ, что онъ можетъ „жаловаться“, если считаетъ, что съ нимъ поступили несправедливо и неправильно...

Цѣлые сходы по часамъ выстаивали на колѣняхъ въ таящемъ тѣлѣ... Крестьянинъ — ходатай за односельчанъ описалъ расправу въ рошеніи поданномъ губернатору въ такихъ выраженіяхъ, въ какихъ описывается страшный судъ.

„Когда прибыло начальство, скотъ ревъль, діти плакали и одна женщина повѣсилась и хотя во время снята изъ петли, но едва дышетъ... а тѣ, кого наказали тѣлесно, были полумертвы не отъ боли, а отъ покаяннаго страха“... Одинъ крестьянинъ сказалъ, когда его собирались сѣчь, объ отміѣнѣ тѣлеснаго наказанія Высочайшимъ Манифестомъ. „Та вінъ закричавъ—що й ому одъ царя приказъ зробить, що Захочу, каже, повішаю усіхъ“... кто-былъ этотъ

Вісн-

чиновникъ съ такимъ „приказомъ отъ царя“—установить на судебномъ слѣдствіи не удалось. Въ числѣ свидѣтелей по Глуховскому дѣлу—было нѣсколько высѣченныхъ при административной расправѣ. Это была вакханалія издѣвательства и административнаго произвола, которыми крестьянамъ внушалось уваженіе къ закону и священной собственности...

Надо полагать, урокъ не прошелъ даромъ...

Мих. Могиланскій.

Австрийскій кризисъ.

I.

Австрія переживаетъ въ настоящее время чрезвычайно сложный кризисъ,—неизбѣжное послѣдствіе той системы фальши, двуличности и лицемерія, которая составляетъ характерный признакъ всей австрийской политики, по крайней мѣрѣ съ 1848 года. Кто хоть сколько нибудь знакомъ съ этой системой, извращающей всѣ принципы и лозунги общественной жизни, деморализирующей единицы и партіи и почерпающей свою силу въ апатіи народныхъ массъ и бездарности верховныхъ органовъ, тотъ можетъ удивляться развѣ одному: какимъ образомъ случилось, что это государство просуществовало болѣе полустолѣтія относительно мирно и спокойно, почему оно давно уже не сдѣлалось ареной внутреннихъ кризисовъ. Это можно объяснить только общей политической отсталостью страны, мелочностью и узкимъ кругозоромъ политическихъ партій, слабымъ участіемъ народныхъ массъ въ политической жизни и глубокимъ разобщеніемъ между отдѣльными провинціями, изъ которыхъ каждая живетъ своею жизнью, мало интересуясь жизнью сосѣднихъ областей и еще менѣе слѣдя за ней. Довольно сказать, что Австрія до сихъ поръ не имѣетъ ни одного органа печати, который бы систематически, съ независимой и ежедневныхъ видовъ правительства точки зрѣнія регистрировалъ бы и компенсировалъ жизнь провинцій, знакомилъ бы съ нею широкіе круги читателей и старался бы изучать ее съ какой нибудь общей, государственной точки зрѣнія. Въ это значить, что въ кругахъ, для которыхъ Австрія представляетъ нѣчто большее, чѣмъ зрѣнію для личной карьеры, или матеріалъ для эксплуатаціи и биржевыхъ спекуляцій, что въ этихъ кругахъ не чувствуется надобности въ такой духовной и идейной координаціи жизни провинцій, или можетъ быть у нихъ нѣтъ въѣры въ возможность такой координаціи. И это неслучайно. Политика Австріи, внутренняя и внѣшняя, до сихъ поръ попрежнему образомъ не національная, не государствен-

ная, а *династическая*. Есть ли какая нибудь доля правды въ томъ пресловутомъ афоризмѣ Шафарика 1848 г., что еслибъ Австріи не было, славяне должны бы ее создать въ своихъ собственныхъ интересахъ,—я не берусь рѣшать; исторія съ 1848 года даже и до сихъ поръ какъ то не доказываетъ вѣрности этого афоризма. Но что самое главное, правящіе круги Австріи ничѣмъ и никогда не доказали, что они понимаютъ это высшее, историческое обоснованіе существованія Австріи; наоборотъ, вездѣ въ ихъ дѣятельности мы видимъ одно: Австрія, это—вотчина династіи, существуетъ для нея, и вся ея политика должна регулироваться видами и надобностями династіи. А такъ какъ эта династія до сихъ поръ еще живетъ этикетомъ и традиціей временъ Карла V и Фердинандовъ, до сихъ поръ вращается въ атмосферѣ феодализма и иезуитизма, то и не удивительно, что вся политическая премудрость ея агентовъ и прислужниковъ (а такими до сихъ поръ должны были быть всѣ отвѣтственные и безотвѣтственные заправилы судебъ Австріи) сводится къ одному—поддерживать авторитетъ династіи, вопреки всѣмъ стремленіямъ составныхъ частей монархіи, вопреки прогрессивному духу новаго времени. Кровавые опыты 1848—49, 1859 и 1866 годовъ показали, что грубой силой нельзя поддержать этой политики и династія должна идти на компромиссы съ могущественными теченіями, созданными общественнымъ развитіемъ XIX столѣтія, съ такими до глубины души ненавистными ей теченіями, какъ демократизація общества и общественныхъ учреждений, какъ развитіе націонализма и стремленіе къ автономіи провинцій и децентрализаціи бюрократической машины, какъ неудержимое стремленіе народныхъ массъ къ просвѣщенію, ведущее къ эмансипаціи челоуѣческой личности отъ авторитета церкви и государства. Вплоть до 1860 года Австрія сопротивлялась вторженію этихъ силъ въ предѣлы ограниченные черно-желтыми столбами съ твердостью, достойной развѣ одной Турціи; даже Россія въ эпоху „великихъ вѣяній“ 1856—1860 г. сильно опередила ее на полѣ умственного оживленія, свободной критики и общественной самодѣятельности. Когда же наконецъ поддержаніе китайской стѣны сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ, австрійское правительство сдѣлало все отъ него зависящее для того, чтобъ каждое постепенно вводимое новое учрежденіе извратить, опозлнить, обкарнать такъ, чтобъ оно какъ можно меньше имѣло настоящаго смысла, какъ можно больше было фикціей и отводомъ глазъ. Создана была фикція равноправности народной, не гарантированная ничѣмъ, кромѣ теоретическихъ рѣшеній высшаго трибунала, не имѣющихъ никакой санкции; фикція эта отгбнялась, по мѣрѣ надобности, простымъ министерскимъ распоряженіемъ.

ніемъ. Создана была фикція парламентскаго представительства, основаннаго на привиллегіяхъ отдѣльныхъ классовъ (феодалнаго дворянства) въ ущербъ всѣмъ прочимъ классамъ населенія, и на привиллегіяхъ одной національности (нѣмецкой) въ ущербъ славянскихъ. Создана была фикція „новой школы“ съ устраненіемъ женщинъ отъ средняго и высшаго просвѣщенія (въ Австріи до сихъ поръ нѣтъ ни одной правительственной женской гимназіи), съ наукой, регламентированной изъ центра во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и не менѣе строго регламентированной системой внушеній и шпионствъ въ университетахъ, съ полной свободой только для антинаучныхъ и антиобщественныхъ тенденцій. Создана была фикція „свободной прессы“, съ налогомъ на каждый номеръ газеты и на каждую книжку календаря, съ высокимъ ценомъ для редакторовъ, съ „объективнымъ судопроизводствомъ“, которое, не трогая автора, истребляло его сочиненіе, и съ запретомъ розничной продажи и пересылки книгъ и газетъ, благополучно дѣйствующимъ и по настоящій день. Создана была фикція независимаго судопроизводства съ цѣлою системою секретныхъ распоряженій и квалификаціонныхъ книгъ, которыя позволяютъ правительству домашними средствами покончить со всякимъ неудобнымъ, то есть самостоятельнымъ судьей. Равноправность вѣроисповѣданій не мѣшаетъ тому, что „равноправные“ евреи почти не допускаются къ судейской карьерѣ и абсолютно не допущены къ производству въ арміи, хотя военная служба и обязательна для нихъ. Вообще австрийская армія считается до сихъ поръ частною собственностью династіи и всѣ высшіе посты въ ней занимаютъ люди, близкіе къ династіи или снискавшіе ея благосклонность, но не по заслугамъ въ военномъ дѣлѣ. Неудивительно поэтому, что и австрийскій парламентаризмъ на такой почвѣ не могъ развиваться нормально. Выборная геометрія соотвѣтствующая политикѣ правительства поддерживаетъ неравноправность націй и классовъ, даетъ перевѣсъ феодальнымъ и клерикальнымъ группамъ въ ущербъ представительству труда, промышленности и независимой интеллигенціи. Правительство, кромѣ того, систематически, иногда безсознательно, а иногда вполне сознательно, поддерживаетъ національныя распри и ожесточеніе однихъ націй противъ другихъ, видя въ этомъ источникъ своей силы. Въ парламентѣ оно большей частью играетъ роль биржевого маклера, который взамѣнъ желательныхъ ему уступокъ съ стороны депутатовъ, предлагаетъ имъ уступки желательныя для нихъ — разумѣется, иногда въ ущербъ общегосударственнымъ интересамъ. Хотя правительство, вслѣдствіе слабаго вообще развитія австрийской агрикультуры и промышленности, и не располагаетъ слишкомъ большими „секретными“ фондами для веденія систе-

матическаго разврата общественнаго мнѣнія, но оно располагаетъ громаднымъ запасомъ личныхъ концессій и сивекуръ, а главнымъ образомъ, разыгрываетъ мѣстные интересы провинцій, націй и партій, бросая какъ приманку небольшіе клочки то одной, то другой группѣ, всегда стараясь не сдѣлать ничего вполнѣ, избѣгая всякой основной реформы, останавливаясь на полумѣрахъ, держась того юмористическаго но вѣрнаго замѣчанія покойнаго графа Тааффе, что въ австрійскомъ парламентѣ только такая мѣра имѣетъ шансы на успѣхъ, которая никого собственно не удовлетворяетъ. Казалось бы, чего лучше? Австрійскому правительству оставалось только разыгрывать на старой клавиатурѣ все тѣ же старыя мелодіи и поддерживать на фонѣ общаго безсилія свой собственный и династическій авторитетъ. Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія правительство само, кажется, вѣрило въ возможность такого положенія. Графъ Тааффе, личный другъ и товарищъ императора, со своимъ обыкновеннымъ игривымъ юморомъ пустилъ въ парламентѣ знаменитую фразу, которая звучитъ приблизительно такъ: надо перебиваться изо дня въ день и продолжать тянуть канитель, пока будетъ возможно,—характеризуя этой фразой самый существенный принципъ австрійской политики.

Но дѣйствительность оказалась болѣе серьезною, чѣмъ это думалось графу Тааффе, и событія 90-хъ годовъ XIX ст. равно какъ и начала текущаго, показали всю несостоятельность такой политики. Несмотря на сознательныя усилія политиковъ и благодаря отчасти тому, что они дѣлали не сознавая послѣдствій, въ Австріи и во всѣхъ ея провинціяхъ нарастали силы и стремленія, съ которыми нужно было считаться, нарастали элементы того, что въ настоящую пору составляетъ сущность австрійскаго кризиса. Къ обзору этихъ элементовъ, безъ котораго нельзя ясно понять того, что теперь дѣлается въ Австріи, мы и обратимся въ слѣдующій разъ.

Иванъ Франко.

Украинская пресса.

Къ настоящему времени составъ украинской прессы въ Россіи болѣе или менѣе опредѣлился. Нѣкоторыя изданія прекратили свое существованіе вскорѣ послѣ возникновенія, одни—вслѣдствіе внѣшнихъ препятствій, въ видѣ конфискацій и запрещеній, какъ, напримѣръ „Запоріжже“, „Добра Порада“ (оба—въ Екатеринославѣ); другія—вслѣдствіе трудности организаціи украинскаго издательства по чисто-техническимъ причинамъ, какъ заявляютъ редакціи—„Зори“ (въ Москвѣ) и „Слобожанщина“ (въ Харьковѣ); наконецъ, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, съ 4 номера перестали выходить одесскія „Вѣсти“. Такимъ образомъ, теперь выходятъ регулярно: ежедневная газета „Громадська Думка“ въ Кіевѣ, еженедѣльный „Рідний Край“ въ Полтавѣ, еженедѣльная „Вільна Україна“ въ Петербургѣ и „Нова Громада“ въ Кіевѣ, еженедѣльная популярная „Світова Зірниця“ въ Могилевѣ-Подольскомъ, юмористическій „Шершень“ въ Кіевѣ и, наконецъ, пчеловодный ежемѣсячный журналчикъ „Українське Вжильництво“ (въ Кіевѣ). Если присоединить сюда еще старую „Кіевскую Старину“, по-прежнему печатающую украинскую беллетристику, да двѣ газеты, помѣщающія иногда украинскія статьи—„Народную Пользу“ (въ Умані) и „Извѣстія Гадячскаго Земства“ то получимъ полный перечень теперешнихъ украинскихъ періодическихъ изданій. Вышедшій 27 мая въ Кіевѣ № 1 социаль-демократической газеты „Боротьба“ былъ конфискованъ, и неизвѣстно, будетъ ли дальше выходить эта газета. Нѣтъ сомнѣнія, что административный терроръ, держацій почти всю территорію Украины на положеніи усиленной охраны затормозилъ развитіе украинской прессы. Несмотря на свой молодой возрастъ, наша пресса обладаетъ уже крупнымъ, относительно, мартироломъ (неразрѣшенные изданія—„Громадське Слово“, „Нове Життя“, „Падя“—въ Кіевѣ; конфискованныя и закрытыя послѣ первого номера—„Народная Справа“ въ Одессѣ и „Запоріжже“ въ Екатеринославѣ; приостановленный послѣ № 5 „Хлібороб“, приостановка „Громадської Думки“, конфискація № 3 „Вільної України“, № 20 „Рідного Края“,

№ 1 „Гром. Думки“). Въ цѣломъ рядъ крупныхъ центровъ запрещена розничная продажа „Гром. Думка“ и „Рідного Края“. происходит хроническое изъятіе всѣхъ вообще украинскихъ газетъ изъ народныхъ читаленъ и бесплатныхъ библіотекъ; существованіе подлѣ постоянной угрозой закрытія, все это заставляеть думать, что правильное развитіе украинской прессы, въ видѣ увеличенія ея количествомъ и совершенствованія качественно—возможно лишь послѣ снятія въ краѣ всевозможныхъ охранъ и уничтоженія административнаго произвола. Во всякомъ случаѣ, теперь еще украинская пресса переживаетъ переходный моментъ своего формированія, хотя дифференціація по направленіямъ достаточно ясно опредѣлилась и въ данный моментъ.

Переходя къ обзору содержанія украинскихъ періодическихъ изданій за послѣднія 4—5 недѣль, мы должны отмѣтить, что подъемъ общественной жизни со времени избирательной кампаніи въ Думу, послѣ пережитыхъ ужасовъ зимы 1905—6 года, отразился на единственной пока ежедневной украинской газетѣ—„Гром. Думкѣ“, значительно ожививъ ея содержаніе, сдѣлавъ болѣе яркимъ ея тонъ. Въ ней появился рядъ горячо и смѣло написанныхъ статей относително событій первыхъ недѣль нашей парламентской жизни, много очень интересныхъ статей и корреспонденцій объ выборахъ, характеристики избранныхъ въ Думу украинскихъ депутатовъ; изъ Петербурга присылаются обстоятельныя корреспонденціи о засѣданіяхъ Думы, союза автономистовъ и украинскаго парламентскаго клуба. Статьи по вопросамъ внутренней политики въ Россіи, съ точки зрѣнія интересовъ украинскаго народа, освѣщались въ духѣ программы украинской радикально-демократической партіи. Специально-украинскіе вопросы въ послѣднихъ номерахъ „Гр. Дум.“, сравнительно съ вопросами общегосударственной жизни,—въ виду особой важности послѣднихъ въ данный моментъ,—отошли какъ бы на второй планъ, что и весьма понятно. Нельзя не указать, что на страницахъ „Гр. Д.“ мы видимъ мало статей по земельному вопросу, такъ интересующему теперь украинскій народъ; статистико-экономическіе и программныя статьи теперь были бы особенно интересны для того, чтобы учесть, что именно вносить своего украинское крестьянство въ рѣшеніе этого первостепеннаго по своему значенію для всего государства вопроса.

Изъ отдѣльныхъ статей мы отмѣтимъ слѣдующія „Россійска національ-демократія і національне питання“ (№ 106), „Дещо про нї партіі“ (№ 110)—статья знакомящая съ тремя важнѣйшими украинскими партіями: соціалъ-демократической (б. революціонной укр.),

радикально-демократической и народной. Статьи г-жи Русовой об украинском учительском союзе (№ 114), „Земельный голод в Кивщине“ В. Доманицаго (№ 115) и его же про потребительские товарищества (№ 108).

Въ виду отсутствія въ данное время руководящаго украинскаго органа, который знакомилъ бы украинскую интеллигенцію со всѣми проявленіями политической и національно-культурной жизни на Украинѣ, „Гр. Думкѣ“, газетѣ популярной, приходится отчасти по поднятъ этотъ пробѣлъ, помѣщая иногда статьи и замѣтки на темы, превышающія запросы читателя изъ народа; съ другой стороны тонъ газеты, стиль и языкъ не всегда выдержаны въ строго-популярномъ тонѣ, что, разумѣется, происходитъ отъ того, что пишущій не всегда представляетъ себѣ опредѣленно своего читателя. Эта нѣкоторая пестрота содержания и тона, препятствуютъ пока газетѣ принять совершенно опредѣленную физиономію (мы не говоримъ объ общемъ *направленіи* газеты, которое, повторяемъ, строго выдерживается въ духѣ программы украинской рад.-дем. партіи). Понятно, съ развитіемъ украинской прессы произойдетъ дифференціация ея и въ этомъ отношеніи.

Гораздо болѣе опредѣленную физиономію народной газеты имѣетъ еженедѣльный „Рідний Край“. Также, какъ и „Гром. Думка“, онъ далъ на своихъ страницахъ (№№ 16—19) яркую картину избирательной кампаніи, а въ своихъ многочисленныхъ корреспонденціяхъ—и крестьянскихъ настроеній на Украинѣ за истекшіи мѣсяць. Сравнительно болѣе легкія цензурныя условія, чѣмъ, напримѣръ, въ Києвѣ, дали возможность „Рідному Краю“ выразаться болѣе опредѣленно и рѣшительно по всѣмъ главнѣйшимъ пунктамъ программы украинской радикально-демократической партіи, чѣмъ это мы видимъ въ „Громад. Думкѣ“. Изъ отдѣльныхъ статей въ послѣднихъ №№ заслуживаютъ особеннаго вниманія передовая—о задачахъ украинской интеллигенціи (№ 18) и статья о народной школѣ на Украинѣ (№ 21).

4-я книга „Вільної України“ значительно уже по своему содержанию и объему, чѣмъ предыдущія. Остановимся болѣе подробно на статьѣ г. М. П. „Красва автономія України въ світлі „соціально-демократичної“ критики“. Прежде—одно замѣчаніе. Въ № 3 составъ редакціи журнала и сотрудниковъ измѣнился и теперь началъ номера, редакція объявляетъ, что съ 3-ей книги Вільна Україна приняла опредѣленное соціаль-демократическое направление и далѣе, устами г. М. П. снимаетъ съ себя отвѣтственность за № 1-й журнала и особенно за статью г. Смутка об автономіи Украины. И такъ, мы имѣемъ дѣло съ украинскимъ соціаль-

демократическимъ журналомъ, хотя русскіе социаль-демократы въ лицѣ г. Лукашевича (Вѣстникъ Жизни, № № 1—2) не охотно признають „правовѣрность“ украинской социаль-демократіи. Статья г. М. П. и является отвѣтомъ на статью г. Лукашевича, въ которой съ украинской социаль-демократіи снимается упрекъ въ націонализмъ и въ отсутствіи реальной потребности автономіи Украины съ точки зрѣнія интересовъ ея пролетаріата. Авторъ доказываетъ, что національная идея для украинскихъ социаль-демократовъ полна глубокаго пролетарскаго и международнаго содержанія. Автономія Украины представляется необходимою, въ видахъ уничтоженія телерешнаго государственнаго централизма, тормозящаго экономическое развитие страны, а потому вреднаго для пролетарскихъ массъ, такъ какъ упадокъ производительныхъ силъ влечетъ за собой задержку классовой борьбы. Национальный же гнетъ, въ свою очередь, задерживаетъ культурное развитие страны, также необходимое для свободнаго процесса борьбы классовъ. Национальный гнетъ, доказываетъ г. М. П., неизбеженъ въ централизованномъ государствѣ при теперешнемъ капиталистическомъ строѣ, избѣгнуть же его можно только добившись автономіи, которая не будетъ однако мѣшать экономическому централизму, необходимому все таки въ интересахъ пролетаріата. Свой взглядъ на автономію Украины г. М. П. обосновываетъ на политическихъ и экономическихъ аргументахъ объективнаго характера и совершенно отрицаетъ вліяніе здѣсь національнаго чувства, заявляя, что если бы автономія препятствовала развитію классовой борьбы, то укр. социаль-демократія отвергла бы ее, хотя бы она исходила „изъ самой глубины національнаго чувства“. Вообще, статья г. М. П. представляетъ интересный комментарий къ резолюціямъ 2-го съѣзда укр. с.-д. партіи, опубликованнымъ въ 3-й книгѣ той же „Вільної України“.

Очень живо и подробно составлены внутренній и вѣншній обзоры (первый принадлежитъ г. С. Тагану, второй—г. П. Повятенку). Относительно библиографіи замѣтимъ, что она поражаетъ отсутствіемъ рецензій на книги, касающіяся Украины, вмѣсто чего мы видимъ отзывы о мелкихъ русскихъ брошюркахъ на текущія темы, также непропорціонально скудна хроника—сравнительно съ предыдущимъ номеромъ.

№ 5 „Нової Громади“, кромѣ беллетристики произведеній, содержитъ интересную статью г. Писнячевскаго о наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, написанную на основаніи личныхъ наблюденій автора.

Статья В. Доманицкаго о гражданскомъ бракѣ и разводѣ даетъ любопытныя свѣдѣнія о народныхъ взглядахъ и народно-юридической практикѣ въ этой области, какъ въ старину такъ и теперь. Стать

г. Доманицкаго—цѣнный вкладъ въ нашу небогатую литературу, доступную для обыкновеннаго читателя, по вопросу о гражданскомъ бракѣ въ понятіяхъ и практикѣ украинскаго народа. Молодой галицкій публицистъ М. Лозинскій даетъ очеркъ научныхъ работъ покойнаго А. Менгера и, кромѣ того, хронику политической жизни австрійской Украины, сконцентрировавшей послѣднее время около вопроса избирательной реформы. Перу С. Ефремова (къ которому съ настоящей книжки перешло редактированіе журнала) принадлежатъ два очерка одинъ—внутренней жизни въ Россіи и другой, подъ названіемъ „Відгуки з життя й письменства“, посвященный, также, какъ и статьи г. М. П. въ „Вільної України“ отвѣту на статью г. Лукашевича. Давъ историческій очеркъ національнаго движенія угнетенныхъ народовъ какъ фактора прогресса, г. Ефремовъ вскрываетъ логическіе промахи статьи г. Лукашевича, ея фактическія неточности и ошибки.

Недавно вышедшая 3—4 книжка „Кіевской Старины“ заключаетъ, кромѣ двухъ беллетристическихъ укр. очерковъ, нѣсколько главъ изъ извѣстнаго труда М. Драгоманова „Историческая Польша и великорусская демократія“, отрывки изъ котораго начались въ „Кіевской Старинѣ“ съ № 1 текушаго года. Помѣщенный въ настоящемъ номерѣ отрывокъ озаглавленъ „Вакуиниъ и русскіе прогрессисты 60-хъ годовъ въ вопросѣ о польско-украинскихъ отношеніяхъ“.

Моментъ народженія украинской прессы и ея первые шаги совпали съ моментомъ великаго перелома въ жизни всего русскаго государства, перелома, сопровождающагося страшными потрясеніями и неслыханными ужасами; жизнь съ головокружительной быстротой выдвигаетъ одинъ за другимъ цѣлый рядъ вопросовъ, отъ того или иного рѣшенія которыхъ часто зависитъ вся будущность страны. И передъ молодой украинской прессой, какъ выразительницей нуждъ народа, надъ которымъ, кромѣ обще-политическаго и экономическаго гнета тяготѣетъ еще единственный въ своемъ родѣ національный гнетъ, выражающійся въ стремленіи подавить совершенно украинскую культуру и всѣ черты самобытности, всталъ сразу во весь ростъ цѣлый рядъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ. Оглядываясь на пройденное нашей прессой полугодіе, (начиная съ первой ласточки—лубенскаго „Хлібороба“), мы должны сказать, что она, не смотря на различное направленіе отдѣльныхъ органовъ, честно исполнила свой долгъ. Украинская пресса сразу сдѣлалась могучимъ орудіемъ въ дѣлѣ просвѣтлѣнія общественнаго самосознанія украинскаго народа.

Д. Д.

Жа Украинѣ.

Война—иначе нельзя характеризовать современное положеніе. Война, самая ожесточенная, длится уже два съ половиной года. Въ началѣ она велась съ врагомъ внѣшнимъ, теперь—ведется съ „врагомъ внутреннимъ“. Какъ ни страшна была первая, но все же ужасы ея блѣднѣютъ передъ той братоубійственной внутренней войной, когда такъ обильно проливается кровь мирныхъ и беззащитныхъ членовъ „государственной семьи“, когда вся изобрѣтательность самыхъ худшихъ сторожъ человѣческой природы направлена не только къ тому, чтобы побѣдить врага, но—и главнымъ образомъ—чтобы возможно болѣе устрашить его, примѣненіемъ самыхъ безчеловѣчныхъ приемовъ произвола, насилія, издѣвательства—привести въ ужасъ и оцѣпенѣніе его волю.

Аресты, тюрьма, ссылка—это наиболѣе мягкіе способы административнаго воздѣйствія на внутренняго врага. Телеграммы пестрятъ сообщеніями о такихъ мѣрахъ воздѣйствія. „Тюрьмы вновь переполнены,—телеграфируютъ изъ Екатеринослава,—и изъ Мариуполя переведены сюда 27 политическихъ. Изъ нихъ 13 учителей. Среди нихъ учительница Егорова, тяжело больная. Она едва ли дотянется въ тобольскую губ., куда ссылаются всѣ 27 человѣкъ“. Особенно много такихъ телеграммъ получается членами Государственной Думы, которые просто завалены сообщеніями о самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ административнаго произвола. Изъ Харькова сообщаютъ: „Сидимъ 4 и 5 мѣсяцевъ, допроса не было, обвиненія не предъявлено, 25 человѣкъ высылаютъ въ Нарымскій край, срокъ высылки неизвѣстенъ, есть больные, требуйте пріостановки этапа и объясненій.“ На имя члена Госуд. Думы г. Тесли телеграфируютъ: „Послѣ четырехмѣсячнаго ареста много лицъ, оправданныхъ прокуратурою, жандармеріей представлены къ ссылкѣ. Членъ Государственной Думы г. Локоть получилъ изъ Александровска телеграмму слѣдующаго содержания: „Поселянъ, выпущенныхъ изъ тюрьмы мѣсяцъ тому назадъ,

опять арестовываютъ и отправляютъ въ Сибирь. Теряемъ остатки теритѣніа”.

И это не жалкія слова, а реальные факты, подтверждаемые изо-дня въ день. „Нашъ временный генералъ-губернаторъ,—пишутъ изъ Кременчуга,—послѣднее время началъ проявлять особенную дѣятельность, занявшись высылкой политическихъ. Приказомъ за № 58 высланы были 48 лицъ въ разныя отдаленныя мѣста тамбовской, томской и вологодской губ. О карѣ, постигшей „заключенныхъ“, было объявлено за нѣсколько часовъ до высылки и большая часть изъ нихъ была лишена возможности попрощаться съ родными и взять необходимые вещи съ собою въ дорогу. Однимъ изъ „политическихъ“, корреспондентомъ „Полтавщины“ и „петерб. телегр. агентства“, было заявлено о болѣзни тюремной администраціи, но послѣдня, не обративъ никакого вниманія, отправила его. По дорогѣ онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и лежитъ въ больницѣ“. Въ результатъ такой энергической дѣятельности всякихъ генералъ-губернаторовъ,—ихъ-же нынѣ имена ты, Господи, вѣси,—на сѣверъ направляются цѣлые поѣзда со ссылными, какъ въ недавнее время военной мобилизаціи. „2 мая черезъ станцію „Харьковъ“,—сообщаетъ „Харьк. Ж.“,—продолжалъ поѣздъ, шедшій съ юга, съ пятью вагонами, переполненными ссылаемыми на сѣверъ и Сибирь политическими. Среди нихъ было много молодыхъ людей обоего пола, крестьянъ и рабочихъ“. И везутъ, везутъ непрерывно, цѣлыми вагонами этихъ людей, отдавшихъ свою жизнь за общее благо—благо родины. Имъ не мѣсто здѣсь, на родинѣ, они здѣсь опасны своей любовью, своимъ самоотверженіемъ въ борьбѣ за лучшее ея будущее.

Но среди заключенныхъ ссылныхъ есть и такіе, за которыми нѣтъ и гѣни даже той вины, какая вмѣняется другимъ, и которые попали въ ссылку лишь потому, что сбитое съ толку революціоннымъ движеніемъ правительство потеряло всякій критерій въ различеніи правыхъ и виноватыхъ. Газета „Наканунъ“ приводитъ интересный списокъ „преступниковъ“, содержащихся въ харьковской тюрьмѣ. Самый важный и интересный „преступникъ“—крестьянскій ребенокъ 15 лѣтъ Балинъ, никогда не выѣзжавшій за предѣлы своей деревни Кровное. Когда его ктонибудь спрашиваетъ: „а ты за що попалъ сюды“, то слышишь одинъ и тотъ-же отвѣтъ:—„за те що засмі-і-я-я-вся“. Обвиняется этотъ тяжкій преступникъ вотъ въ чемъ. Около Кровного абочіе изъ экономіи рыли канаву. Къ нимъ подошелъ дѣдъ мальчика Ефремъ Балинъ, 75-лѣтній старикъ, ходящій на костыляхъ, и прогналъ рабочихъ. Федосій, удивленный такой „силой и мощію“ воего дѣда, „засміявся“, вотъ за это-то „преступленіе“ онъ съ

15 апрѣля томится по тюрьмамъ. У старика въ тюрьмѣ отнялась рука, а теперь оба они назначены къ высылкѣ въ Уфимскую губ. Но галерея „тяжкихъ преступниковъ“ сумскаго уѣзда этимъ не исчерпывается. Есть еще два не менѣе тяжкихъ преступника: Степаненко 17-ти лѣтъ и Майборода, 18 лѣтъ. Эти два мятежные граждане села Ястребенаго, сумскаго уѣзда, томится по тюрьмамъ съ 16 апрѣля за слишкомъ большое усердіе къ работѣ въ имѣніи графини Строгановой. Дѣло ихъ носить нѣсколько иной характеръ. Работая зиму и лѣто въ экономіи графини Строгановой, они настойчиво просили продолженія работы. „Мы жъ зиму у васъ робылы и весну всю робылы, дайте жъ и теперь намъ робыты“. За такое настойчивое предъявленіе своего „права на трудъ“ даже на чужой землѣ, согласно деклараціи нынѣшняго „конституціоннаго“ министерства, они тоже приговорены къ высылкѣ въ вологодскую губернію. Эти, въ отвѣтъ на всѣ разпросы, только плачутъ. Слѣдующее мѣсто въ „галереѣ“ занимаетъ почтенный старикъ, на видъ лѣтъ 60, хотя ему всего 45 лѣтъ—Зленко. Тюрьма уже довела его до кровохарканія, и докторъ отказывается его лечить въ тюремныхъ условіяхъ. Онъ былъ выбранъ ходокомъ ястребенскаго общества къ земскому начальнику Виктору де-Коннору, чтобы выручить общественныя суммы. Въ отвѣтъ на это требованіе земскій сказалъ: „Вы ихъ зачѣмъ требуете? чтобы передать Щербаку“? И такъ какъ земскому начальнику во снѣ и на яву всюду мерещился ненавистный Щербакъ, то, по ассоціаціи идей, и Зленко оказался въ числѣ „политическихъ преступниковъ“, приговоренный теперь къ высылкѣ въ Вологодскую губернію. Наконецъ, послѣдній въ этой картинной галереѣ Телѣгинъ 48 лѣтъ. Вина этого гражданина составляетъ тайну не только для начальства, но и для самого Телѣгина. На вопросъ же жены начальство отвѣтило: „Чтобъ не возилъ Щербака“.

Высылкѣ въ мѣста столь и не столь отдаленныя предшествуетъ тюремный режимъ, полный самаго глубокаго издѣвательства надъ человѣкомъ и приводящій на память ужасы тайныхъ застѣнковъ „слова и дѣла“. Въ „Полтавщинѣ“ напечатано длинное письмо политическихъ заключенныхъ. Разказавъ объ ужасахъ тюремной жизни (отмѣтимъ одинъ—десять дѣвочекъ 14—15 лѣтъ просидѣли мѣсяцъ въ одной камерѣ съ проститутками) авторы письма кончаютъ такъ: „Апеллировать некуда. Всякая попытка къ протесту вызываетъ все новыя репрессіи. Кто знаетъ, свидѣтелями чего мы можемъ быть впереди, въ этомъ застѣнкѣ, при такихъ условіяхъ. Безпомощное положеніе заключенныхъ заставляетъ взывать путемъ печати къ обществу и властямъ, коимъ вѣдать сіе надлежитъ. Нѣтъ мочи больше

молчать; нервы издерганы наглою ругней, рыданіями и криками ужаса и протеста. Порой чудится средневѣковый инквизиціонный застѣнокъ“.

Полтавскіе заключенные все же еще можно сказать счастливы,— по крайней мѣрѣ, хоть до поры, до времени; имъ пока лишь только чудится инквизиціонный застѣнокъ. Екатеринославскіе заключенные уже испытали ужасы застѣночнаго, звѣрскаго избіенія. Въ екатеринославскомъ исправительномъ отдѣленіи („ротахъ“) къ 1-му мая числилось 65 политическихъ заключенныхъ. 1-го мая въ камерѣ № 7 раздалось пѣніе. Старшій надзиратель Турченко потребовалъ прекратить пѣніе, и когда его приказаніе не было исполнено, онъ собралъ еще 12 надзирателей, ворвался съ ними въ камеру и началось ужасное избіеніе. Изъ 24-хъ заключенныхъ 15 нанесены были серьезныя пораненія. Затѣмъ всѣ надзиратели направились въ сосѣднюю камеру № 8. Оттуда даже и пѣнія не было слышно. Надзиратель Турченко замахнулся пашкой на заключеннаго Цивилыку. Послѣдній ловкимъ движеніемъ уклонился отъ удара, который пришлось по столу. Сила удара была такъ велика, что отъ стола полетѣли щепки. Въ этой же камерѣ были избиты еще Чекалова, П. Бѣлый, причеиъ Турченко начиналъ, а надзиратель Кузьменко продолжалъ. Затѣмъ вся орда надзирателей направилась въ камеру № 9. Когда они приближались къ этой камерѣ, одинъ изъ надзирателей замѣтилъ старшему, что въ этой камерѣ все время было тихо. Но старшій надзиратель съ крикомъ: „Все равно! Бить, такъ бить всѣхъ!“—приказалъ отпереть дверь. Здѣсь избіеніе началось съ предварительной командой „начинай!“ Надзиратели распредѣлили между собою жертвы. Надзиратель Соболевъ набросился на заключеннаго В. Бѣлова и убилъ его изъ револьвера. Надзиратель Прохоровъ ударами пашкой плашмя свалилъ заключеннаго Игнатьева подъ койку. На несчастнаго Игнатьева наступали по очереди еще два надзирателя—Соболевъ и Мехянничъ. Больше всѣхъ досталось заключенному Гольшу. На послѣдняго накиннулись Турченко и Прохоровъ. Этотъ Гольшъ получилъ 4 смертельныя раны въ брюшную полость и въ спину. Всѣ раны колотыя, нанесены пашками. Тамъ же надзиратель Соболевъ поранилъ голову револьверомъ заключенному Даниленко. Одному изъ заключенныхъ, Завадскому-отцу, надзиратель Турченко огрубилъ палецъ на лѣвой рукѣ. Надзиратели до того усердствовали, что послѣ избіенія найдены были на полу въ камерѣ обломки отъ револьверовъ и пашекъ въ крови. („Стр.“).

Таковы тюремные порядки; попасть въ тюрьму—значитъ попасть въ условія совершенно вѣзаконнаго существованія — до дикихъ тязаній и убійства включительно. Но весь ужасъ жизни въ томъ

именно и заключается, что указанные порядки, являющиеся возмутительнейшим беззаконием и в тюремной жизни, перенагнули тюремные стѣны и получили широкія гражданскія права и въ обычныхъ условіяхъ существованія. Вся жизнь обратилась въ каторжную тюрьму, въ которой право жизни и смерти, имущество и честь обывателей мертваго дома безапелляціонно и безответственно принадлежать всякаго рода большимъ и малымъ тюремщикамъ. „Внутренняя политика“ направлена именно къ поддержанію и усиленію существующаго тюремнаго режима. Съ этой цѣлью издаются въ послѣднее время законы объ увеличеніи кредита на содержаніе полиціи, о кредитахъ на выдачу пособій чинамъ полиціи, и т. п. Полицейская армія растетъ и растетъ на устрашеніе обывателя, который и является объектомъ ея воинственныхъ воздѣйствій, тѣмъ именно искомымъ непріателемъ, котораго требуется или просто „уничтожить“ или „раздавить въ зародышѣ“ — по вкусу и обстоятельствамъ. Провинціальныя изданія не стрягъ сообщеніями о возрастаніи усмирительныхъ кадровъ. „Въ Новочеркасскѣ находится около 50 человекъ урядниковъ-инструкторовъ, которые знакомятся съ устройствомъ и употребленіемъ пулеметовъ. По окончаніи обученія пулеметы будутъ распредѣлены по округамъ, гдѣ и будутъ обучаться казаки стрѣльбѣ и употребленію пулеметовъ“ („Д. Ж.“). Ужъ что кажется — Липовець, — на что ужъ, повидимому, „нарочито невеликій городокъ“, а и здѣсь, — по сообщенію корреспондента „Страны“, — полицейская команда, благодаря заботливости администраціи, увеличивается на 10 чел. Такимъ образомъ, впредь мѣстнаѣ полицейская стража будетъ состоять: изъ 53 конныхъ и пѣшихъ стражниковъ и 33 городовыхъ. Принимая во вниманіе, что съ окончаніемъ выборовъ въ Государственную Думу въ городскомъ управленіи и уѣздной по дѣламъ земскаго хозяйства управѣ караулы сняты, на будущее время для полиціи остается ждать „приключеній“... Благодаря избытку полицейскихъ „средствъ“, 6 мѣстныхъ „политическихъ“ преступниковъ непрерывно охраняются 10-ю стражниками...

„Приключеній“ ждать долго не приходится. Если нѣтъ для нихъ достаточнаго повода, — они создаются искусственно. Въ Вѣлой-Церкви группа изъ 10 человекъ мирно прогуливалась по Комиссаровской улицѣ. Вдругъ вся площадь на Комиссаровской улицѣ была оцѣплена цѣлымъ отрядомъ стражниковъ, начавшихъ избіеніе всѣхъ попавшихся въ плѣнъ. Съ криками: „лови! держи!“ — они пустились вслѣдъ за убѣгавшими, арестовали 10 человекъ, которые были приведены въ участокъ уже сильно избитыми. Въ участкѣ, въ уголовно-арестантской камерѣ, ихъ раздѣли до-нага, велѣли имъ поднять руки

кверху и намоченными въ водѣ и туго скрученными полотенцами, въ которые были завернуты камни, ихъ начали встязать до тѣхъ поръ, пока у встязуемыхъ уже не хватило силъ кричать; у одного хлынула горломъ кровь. Всѣ арестованные, кромѣ двухъ, у которыхъ найдены прокламаціи и брошюры, на слѣдующій день были освобождены. Жизнь избитаго, у котораго появилось кровохарканіе, въ опасности („Н. Ж.“). Изъ Екатеринослава сообщаютъ, что 14 мая тамъ произошло нападеніе полиціи и войска на собраніе на Кудашевской улицѣ. Завязалась драка, перешедшая въ перестрѣлку. Ранено 13 человекъ, тяжело раненыхъ — пять, одна дѣвушка убита. Арестовано около 70 человекъ. Со стороны полиціи раненъ одинъ городской. Особенно безудержно проявляется административный произволъ на крестьянахъ. Члену Государственной Думы А. Е. Бабячу пишутъ, что въ с. Карюповѣ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, мѣстный полицейскій надзиратель почти каждый день сѣчетъ мирныхъ жителей. Въ ночное время онъ появляется съ казаками въ квартирахъ мирныхъ обывателей и сѣчетъ ихъ до полусмерти. Крестьянина этого села Дмитрія Езловецкаго, избитаго, казакъ на арканѣ тащилъ въ полицейскій участокъ на разстояніи полумерсты. Такъ поступили и съ одной женщиной. Тотъ же надзиратель призвалъ къ себѣ въ канцелярію сельскаго старосту и объявилъ ему, что онъ окружитъ село Карюповку казаками и сожжетъ его.

Угроза эта — не пустая угроза. Какъ подобныя угрозы приводятся въ исполненіе, — читаемъ въ корреспонденціи изъ Суражскаго уѣзда той же Черниговской губ. На винокуренномъ заводѣ мѣстнаго земскаго начальника и крупнаго землевладѣльца Стоша рабочіе потребовали прибавки заработной платы и на двѣ недѣли приостановили заводъ. Рабочіе были главнымъ образомъ изъ деревни Кибирщины. Въ Кибирщину явился помощникъ исправника въ сопровожденіи нѣсколькихъ стражниковъ и десяти казаковъ. Казаки давно уже стояли здѣсь, оберегая семь имѣній и два винокуренныхъ завода Стоша. Пом. исправника явился, чтобы арестовать зачинщиковъ. Появленіе властей было предувѣдомлено пастухомъ, который издала затрубилъ въ рожокъ. Все населеніе деревни выбѣжало на улицу съ вилами, топорами, и помощникъ исправника принужденъ былъ удалиться со своими казаками, никого не захвативъ. Обо всемъ происшедшемъ было дано знать куда слѣдуетъ, и черезъ нѣсколько дней въ Кибирщину явился ген. Рудовъ, начальникъ черниговскаго жандармскаго управления, со всѣми казаками, стоящими въ имѣніяхъ Стоша. Казаки влетѣли въ село и сейчасъ же съ разныхъ концовъ села зажгли 6 гумень. Въ селѣ началась паника, крестьяне частъ

зачали въ ужасѣ разбѣгаться изъ села въ поле, частью бѣжали по улицамъ; кругомъ стояли вопль и стоны; скотъ выскочилъ изъ хлѣзовъ и тоже бѣгалъ по улицамъ. А казаки носились на своихъ лошадахъ, стрѣляли, рубили шашками и хлестали нагайками. Одинъ крестьянинъ былъ изъ револьвера убитъ казачьимъ офицеромъ; онъ бросился въ свою хату, и офицеръ убилъ его черезъ окно. Другой крестьянинъ, выглянувшій изъ воротъ своего двора, былъ убитъ казакомъ. Раненыхъ и искалѣченныхъ много, нѣсколько стариковъ умерло отъ ужаса, одинъ крестьянинъ ослѣпъ. Потомъ казаки подождали еще пять хатъ и удалились съ ген. Рудовымъ въ одно изъ имѣній Стоша до слѣдующаго дня. На слѣдующій день ген. Рудовъ съ казаками явился снова въ Кибирщину, чтобы произвести „судъ“. Всѣ они были пьяны, прїѣхавъ сюда послѣ обильнаго завтрака у Стоша. Село они нашли пустымъ, крестьяне разбѣжались кто куда могъ. Казаки поѣхали по сосѣднимъ селамъ съ приказаніемъ, чтобы кибирщане немедленно возвращались въ свою деревню, иначе они юзгутъ все, что осталось еще тамъ. Крестьяне собрались. Рудовъ заставилъ всѣхъ стать на колѣни и продержалъ ихъ такъ на снѣгу три сильномъ морозѣ больше трехъ часовъ. Потомъ началась поголовная порка. Выпороты были всѣ безъ исключенія. Затѣмъ ген. Рудовъ, принявъ отъ крестьянъ хлѣбъ-соль, сказалъ, что онъ ихъ прощаетъ и двинулся дальше въ деревни Латаки и Заборье („Н. Ж.).

Во всѣхъ этихъ звѣрскихъ издѣвательствахъ надъ человѣческимъ достоинствомъ беззащитныхъ людей видѣнъ, по крайней мѣрѣ, хоть какойнибудь мотивъ, хотя бы и такой дикій — что всѣ средства хороши для обузданія разбойниковъ. Но вакханалія произвола дошла къ такой степени, что самыя безчеловѣчныя поступки совершаются безъ всякаго повода и мотива, въ силу одной незнающей удержу изнуренности кровожадныхъ и гнусныхъ инстинктовъ. Въ Воронежѣ, ширимѣрѣ, произошелъ слѣдующій крайне возмутительный случай. У воротъ дома, на лавочкѣ, мирно сидѣли двое стариковъ и разговаривали между собою. Вдругъ на углу улицы показалась процессія изъ ухъ пьяныхъ околоточныхъ, еле держащихся на ногахъ и поддерживаемыхъ городовымъ. Ни слова не говоря, безъ всякой видимой причины, околоточные стали бить беззащитныхъ стариковъ, пользуясь стынностью улицы, на которой въ это время никого не было, кромѣ дѣтей. Потѣшившись вдоволь и раскровянивши старикамъ ша, околоточные, благоговѣнно поддерживаемые раболѣпнымъ городовымъ, ввалились на извозчика и оставили мѣсто своего „подвига“.

Тотъ же Воронежъ имѣла мѣсто такая милая сценка. Сидятъ уютно ночной сторожъ и другой блюститель порядка. Проходить

мимо дѣвушка. Одинъ изъ блюстителей, видимо — просто со скуки, спрашиваетъ сторожа: „не подстрѣлить ли?“ „Стрѣляй!“ — разрѣшаетъ тотъ. Выстрѣлъ грянулъ — и только по одной счастливой случайности, по неумѣнью стрѣлявшаго — пострадала лишь кофточка на чепъ неповинной дѣвушки.

Кровь стынетъ отъ ужаса, когда читаешь описаніе гнуснаго насилія надъ беззащитной дѣвушкой же въ Конотопѣ.

Поздно вечеромъ изъ конотопской почтово-телеграфной конторы возвращалась домой послѣ работы телеграфистка.

— Стой. Кто идетъ?

Дѣвушка вздрогнула и остановилась. Подошелъ казакъ, а за нимъ другой.

— Пропускъ есть? Ты кто такая? — Пропуска не оказалось. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Хотя не найдется другой страны, гдѣ бы обывателя опутывала такая цѣпкая сѣть бумажной паутины, но, вѣроятно, не найдется нигдѣ и обывателя, который съ такимъ отвращеніемъ относился бы къ бумажнымъ формальностямъ и игнорировалъ ихъ несмотря на всю ихъ реальность, несмотря на душевное обывателя бумагой, которое производится десятки лѣтъ которое сдѣлало существованіе русскаго человѣка немислимымъ бумажнаго „вида“, безъ ярлыка за номеромъ.

Въ Конотопѣ военное положеніе только что было введено и ватели еще не вѣдали, что значить „воспрещается выходить безъ на улицу послѣ 8 час. вечера“.

— Вамъ нужно удостовѣреніе о моей личности? — спрашиваетъ телеграфистка. Почт.-тел. контора въ двухъ шагахъ. Я — такая обы- Можете удостовѣриться...

— Нѣтъ, стой...

Одинъ казакъ ушелъ, а дѣвушка переживала томительныя минуты тревожнаго ожиданія... Наконецъ казакъ вернулся чальства.

— Сказано: можете дѣлать съ нею, что хотите... И съ нею дѣлали, что хотѣли. Съ нею дѣлали все, на-кали этихъ грубыхъ, закорузлыхъ людей, выросшихъ среди что тол- пропитанныхъ атмосферой насилія, звѣрскіе зоологическіе инстинкты... Съ обнаженными шашками, занесенными надъ головою, дѣвушку на- силывали казаки одинъ за другимъ... („Стр.“).

Нѣтъ человѣка, въ которомъ сохранилась бы хоть искра чело- вѣческаго чувства и въ которомъ нарисованная картина не вызвала бы самаго глубокаго протеста противъ всей системы режима, на почвѣ котораго создается и процвѣтаетъ такое отвратительное над-

ругательство надъ человѣкомъ. Если подобныя мѣры воздѣйствія на мирныхъ гражданъ имѣютъ въ виду „раздавить въ самомъ зародышѣ“ крамольное недовольство обывателя своимъ положеніемъ, то нужно быть просто слѣпымъ, чтобы не видѣть самой очевидной вещи,—что мѣры эти приводятъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ, возмущаютъ лучшія чувства человѣка, вызываютъ на активный протестъ противъ невозможныхъ условій существованія и тѣмъ самымъ, вопреки, казалось бы, даже прямымъ цѣлямъ самихъ организаторовъ насилія бросаютъ все новый горючій матеріалъ во все болѣе сильно и властно разрастающійся пожаръ революціоннаго движенія.

Spectator.

Бібліографія.

Драгомановъ, М. П. Политическія Сочиненія т. I и II Парижъ 1905 г. изд. ред. „Освобожденія“ (печатаются на средства украинцевъ демократовъ) ц. I т. 5 франковъ, II—10 фр.

Въ Парижѣ выходятъ въ первый разъ въ полномъ изданіи политическія сочиненія украинскаго ученаго и публициста М. П. Драгоманова, написанныя на русскомъ языкѣ. Заботливой и знающей рукой собраны мельчайшія статьи и замѣтки великаго политическаго писателя и патриота Украины въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ 1-й томъ вошли два его сочиненія: „Историческая Польша и Вєликорусская Демократія“ и „Вольный Союзъ“ или „Опытъ украинской политикосоціальной программы“. Во II т. всѣ его статьи о русско-болгарской войнѣ, „Либерализмъ и земство въ Россіи“, „Дѣтубійство русскаго правительства“, и многія другія, рисующія весь политическій гнетъ, въ какомъ погибала и Украина и Россія въ 70-хъ и 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія. О всѣхъ этихъ сочиненіяхъ покойнаго писателя будетъ дана въ „Украинскомъ Вѣстникѣ“ подробная статья, такъ какъ политическіе взгляды Драгоманова имѣютъ для украинцевъ особенно важное значеніе въ переживаемое нами время. Теперь мы только обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на это первое собраніе политическихъ сочиненій М. П. Драгоманова съ краткой его біографіей. Желательно самое широкое распространеніе этого цѣннаго изданія.

С. Р.

**М. Драгоманов. Шевченко, українофіли й соціалізм
з передмовою Ів. Франка. Львів, 1906.**

Книжка Драгоманова, перепечатанная теперь во Львовѣ изъ женеvской „Громады“, принадлежитъ къ числу лучшихъ его статей на общественныя темы. Появленіе этой статьи было вызвано полнымъ отсутствіемъ критическаго отношенія со стороны украинскаго общества (главнымъ образомъ, въ Галиціи) къ своему великому поэту, приведшимъ къ возникновенію въ Галиціи такъ наз. „культъ“ Шевченка. Наиболее цѣнное въ произведеніяхъ Шевченка — его глубокій демократизмъ, неподдѣльная враждебность ко всякому насилію и гнету, своего рода революціонный тонъ — пришлось не по вкусу и не было оцѣнено тогдашней галицкой интеллигенціей, проникнутой клерикализмомъ и лишь слегка затронутой демократическими идеями. И вотъ началось „препарированіе“ идей поэта, сдѣлавшагося официальнымъ лозунгомъ украинской народности. Въ тоже время не было недостатка въ обвиненіи Шевченка въ атеизмъ, въ безнравственности — со стороны ультра-клерикаловъ. Съ другой стороны, на Украинѣ російской преувеличивалось идейное и революціонное значеніе Шевченка, и были люди, считавшіе „Кобзарь“ евангеліемъ для соціально-революціонной проповѣди въ народъ. По мнѣнію Драгоманова, соціалістомъ Шевченка ни въ коемъ случаѣ назвать нельзя; но это былъ революціонеръ по своему темпераменту, и революціонность его настроенія, его глубокая гуманность и высокія художественныя достоинства его стихотвореній и составляетъ всю истинную цѣнность поэзіи Шевченка. Въ концѣ своей статьи Драгомановъ подвергаетъ блестящей критикѣ „самобытническое“ настроеніе тогдашнихъ украинскихъ и русскихъ революціонеровъ, приводившее ихъ къ апологіи пугачевщины и гайдамачины въ примѣненіи къ своей собственной эпохѣ. Предисловіе г. Франка даетъ цѣнные историческіе комментаріи къ книгѣ Драгоманова.

Если даже не во всемъ можно согласиться съ авторомъ, во всякомъ случаѣ книга его очень цѣнна, въ виду общей скудости критической литературы о Шевченкѣ, особенно теперь, когда впервые широкая публика получить возможность ознакомиться со всѣмъ „Кобзаремъ“ полностью.

Д. Д.

М. Грушевський. Історія України-Руси. Т. V, ч. I и II, У Львові. 1—384—385—688. Цѣна 3 р. 60 к. за обѣ части.

Проф. Львовскаго университета М. С. Грушевскій предпринялъ обширный научный трудъ — полную, подробную научную исторію Украины. До сихъ поръ издано авторомъ 5 томовъ, причемъ вторая часть послѣдняго, пятаго тома появилась здѣсь на дняхъ. Въ пятомъ томѣ исторіи авторъ имѣетъ въ виду прослѣдить эволюцію общественно-политическихъ отношеній, экономической и культурной жизни въ украинскихъ земляхъ въ XIV—XVI в.в., какъ она развивалась среди тогдашнихъ политическихъ условій, завершившись подъ ихъ вліяніемъ полной перестройкой украинскихъ отношеній, и представить картину этихъ измѣненныхъ по чужому образцу отношеній и самой жизни на Украинѣ къ концу XVI в. Первая половина 5-го тома даетъ исторію общественно-политическихъ измѣненій и картину новаго общественно-политическаго устройства, во второй половинѣ — представлена организація церкви въ этотъ интереснѣйшій періодъ церковной жизни на Украинѣ, когда она устривалась здѣсь на такихъ, казалось бы, прочныхъ демократическихъ началахъ.

Научный авторитетъ автора Історіи України-Руси избавляетъ насъ отъ необходимости рекомендовать вчовъ вышедшіе, какъ и предидушіе, томы его цѣнной исторіи вниманію всѣхъ, кто дѣйствительно интересуется исторіей Украины и желаетъ изучить ее по послѣднимъ даннымъ науки. Не смотря на научный характеръ изданія, оно чуждо спеціализаціи и изложеніе его вполне доступное; все, что имѣетъ значеніе исключительно для спеціалистовъ, помѣщено въ приложеніяхъ къ каждому тому, въ видѣ обширныхъ примѣчаній, изъ которыхъ многія являются отдѣльными самостоятельными изслѣдованіями.

А. Л.

Проф. М. Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. 2-е изд. СПБ. 1906. Ц. 2 р. 50 к.

Книга проф. Грушевскаго въ своемъ 1-мъ изданіи произвела на украинское общество впечатлѣніе общественнаго событія. И дѣйствительно, это было общественное событіе: широкая гублика получила впервые научный, полный, систематическій курсъ родной исторіи, написанный самымъ компетентнымъ теперь въ данной сферѣ украинскимъ ученымъ. Курсъ этотъ соотсласива

изъ лекцій, читанныхъ пр. Грушевскимъ весною 1903 года въ Высшей Рус. Школѣ въ Парижѣ. До сихъ поръ въ нашей литературѣ не существовало труда, который охватывалъ бы исторію украинскаго народа на всемъ протяженіи его историческаго бытія, въ философскомъ освѣщеніи его культурной эволюціи. Имѣлись лишь отдѣльныя монографіи по отдѣльнымъ періодамъ исторіи, преимущественно—спеціального характера.

Въ наукѣ и въ обыкновенномъ обиходѣ господствовала официальная „схема“ русской исторіи, по которой исторія украинскаго народа до XIII ст. рассматривалась не какъ періодъ самостоятельной украинской исторіи, а лишь какъ звено „русской“ исторіи, непосредственнымъ предложеніемъ котораго была исторія Руси Московской. По этой схемѣ собственно украинская историческая жизнь зарождается лишь въ XV—XVI вѣкахъ, да и то трактуется въ исторіи какъ придатокъ къ „общерусской“ исторіи и излагается по столько, по сколько входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ послѣдней. Весь трудъ пр. Грушевскаго служитъ научнымъ опроверженіемъ этой псевдонаучной „схемы“.

Первое изданіе книги разошлось менѣе чѣмъ въ одинъ годъ, и вотъ передъ нами 2-е изданіе, значительно дополненное противъ прежняго. Совершенно переработаны послѣднія главы исторіи, касающіяся жизни украинскаго народа въ XIX ст.; событія доведены до самыхъ послѣднихъ дней, и читатель можетъ представить себѣ полную и яркую картину того, насколько современное освободительное движеніе отразилось на судьбахъ украинскаго народа, преимущественно, по вопросамъ культурныхъ отношеній.

Для развитія украинскаго національнаго самосознанія „Очеркъ исторіи украинскаго народа“ является дѣйствительно событіемъ.

Д. Д.

Др. Стефанъ Томашівський. Володимир Антонович.

Львів 1906.

Статья эта написана по поводу юбилея проф. В. Б. Антоновича и ея задача—представить по возможности полную исчерпывающую характеристику сорокалѣтней научной дѣятельности маститаго ученаго—выполнена съ большою внимательностью. Послѣ вводныхъ общихъ замѣчаній о значеніи В. Б. Антоновича, какъ ученаго, авторъ группируетъ научные труды юбиляра по ихъ темамъ и рассматриваетъ произведенія одной группы за другой въ порядкѣ исторической послѣдовательности, такъ, что начи-

нается обзоръ съ трудовъ археологическаго содержанія и заканчивается изслѣдованіями по исторіи XVIII в.; нужно отмѣтить, что авторъ—самъ историкъ—останавливается мѣстами надъ современнымъ положеніемъ затронутыхъ вопросовъ и, такимъ образомъ, читатель находитъ указанія, гдѣ научные выводы В. Б. Антоновича сохраняютъ и доселѣ свое значеніе и гдѣ новѣйшіе изслѣдователи внесли свои поправки въ прежніе взгляды и соображенія. Закончивъ разборъ трудовъ юбиляра, авторъ переходитъ къ выясненію облика В. Б. Антоновича, какъ изслѣдователя, и заканчиваетъ весьма интересными указаніями на пониманіе схемы историческаго процесса и учетъ значенія отдѣльныхъ историческихъ факторовъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ В. Б. Антоновича.

А. Г.

Б. Гринченко. На безпросвѣтномъ пути. Кіевъ. 1906 г.

Ц. 25 к.

Б. Гринченко. Якої нам треба школи. У Кіивъ. 1906.

Ц. 4 к.

Брошюра г. Гринченка вскрываетъ одну изъ наиболѣе тяжелыхъ язвъ на организмѣ украинскаго народа—указываетъ на то глубоко-ненормальное положеніе, въ какое поставлена на Украинѣ народная школа, обратившаяся изъ органа просвѣщенія массы въ орудіе ея затемнѣнія. Къ общимъ для всей Россіи недостаткамъ школы присоединяется здѣсь еще одинъ крупный недостатокъ—задавшись политической миссіей обрусѣнія, школа и по языку, и по характеру и кругу сообщаемыхъ ею знаній и, вообще, по своему строю совершенно оторвана отъ жизни украинскаго населенія, интересамъ котораго она должна служить. „Если такая школа не пуститъ корней въ народную жизнь, — говорилъ Ушинскій объ украинской народной школѣ, — то чему здѣсь удивляться?“ И школа эта осталась не только безпочвенной, но и безусловно вредной, такъ какъ примѣненіемъ системы народнаго оглушенія задержала естественный ростъ духовнаго и экономическаго развитія народа, ростъ его общественнаго и политическаго самосознанія. Въ интересной брошюрѣ г. Гринченко читатель и найдетъ такую иллюстрацію ненормальнаго положенія украинской школы.

Другая брошюра г. Гринченка на украинскомъ языкѣ популярно описываетъ тѣ же положенія для народнаго чтенія.

А. Л.

Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей для отзыва.

- Проф. М. Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. Изд. 2-е, дополненное. Спб. 1906. Стр. 512. Цѣна 2 р. 50 к.
- Его-же. Украинство въ Россіи, его запросы и нужды. Спб. 1906. Стр. 48. Ц. 25 к.
- Б. Гринченко. На новий шлях. Драма на 5 дій. У Київі, 1906. Стр. 62. Ц. 30 к.
- Его-же. Якої нам треба школи. У Київі. 1906. Стр. 36. Ц. 4 к.
- Его-же. На безпросвітномъ пути. Київъ 1906. Стр. 110. Ц. 25 к.
- Его-же. Сам собі пан. Оповідання. У Київі, 1906. Стр. 29. Ц. 3.
- А. Бебель та Е. Пernerstorfer. Національна та інтернаціональна ідея. перекл. з нім. З передмовою і додатком В. Гринченка. У Київі. 1906. Стр. 38. Ц. 15 к.
- Д. Дорошенко. Як відкрито новий світ. Спб. 1906. Стр. 55. Ц. 6 к.
- Его-же. На громадській роботі. (Паптелеймон Куліш). Спб. 1906. Стр. 32. Ц. 3.
- Д. Мережковскій. Вѣчные спутники. (Пушкинъ). 3 изд. Спб. 1906. Стр. 90. Ц. 40 к.
- В. Розановъ. Ослабнувшій фетишъ. (Психологическія основы русской революціи). Спб. 1906. Стр. 24. Ц. 20 к.
- Н. П. Карабчевскій. Второе прибавленіе къ книгѣ „Рѣчи“. 2 изд. Спб. 1906. Стр. 27. Ц. 25 к.

Поправка.

Въ № 1-омъ „Укр. В.“ на стр. 31, строка 16 сверху, вмѣсто „споръ междунаціональной и междувѣроисповѣдной борьбы.“

Слѣдуетъ читать:

спортъ междунаціональной и междувѣроисповѣдной борьбы.

Опечатки въ № 2 на стр. 412, 18 строка снизу.

Напечатано:

... крестьяне, какъ уполномоченные отъ волостей.

Слѣдуетъ:

... крестьяне, какъ уполномоченные отъ мелкихъ землевла дѣльцевъ...

На стр. 114 *напечатано* (4 стр. снизу) „защитникамъ...“

Слѣдуетъ:

„Зачинщикамъ...“

Напечатано (Стр. 82) въ подзаголовкѣ статьи: III

Слѣдуетъ: II.

Напечатано (Стр. 85, снизу 6 строка): Учителя.

Слѣдуетъ:

Почитатели.

Издательница Н. М. Лотоцкая.

Редакторъ М. А. Славинскій.

ПЕРЕДПЛАТА НА 1906 р.
УКРАЇНСЬКЕ БЖІЛЬНИЦТВО

ІЛЮСТРОВАНА ЧАСОПИСЬ ПОСТУПОВОГО БЖІЛЬНИЦТВА

виходе 8 разів на рік книжками до 1^{1/2} арк.

Завдання часописі—служити потребам українського бжільництва і бути органом українських бжолярів.

Програм часописі:

Від редактора. До природної історії бжіл. Вороги та хвороби бжіл. Догляд за бжолами. Здобутки від бжільництва. Вуляки та темники. Бжільницьке начиння. Медові рослини. Зразкові пасічні господарства. Заходи та постанови по бжільництву. Ріжні звістки. Огляд бжільницької літератури. Закордонні новини. Вібліографія. Запитання і відповіді. Оголошення.

Въ часописі згодились писати:

Горбачьов К., Єфремова Ган., Корабльов И., Кулагин Н. проф., Немоловський Ф., Павлович В., Свиренко А., Сніжневський П., Тваницькій П.

УМОВИ ПЕРЕДПЛАТИ:

у росії на рік 1 карб. — коп. } 3 пересилкою.
за кордон „ „ 1 „ 50 „ }

Поодинокі числа по 20 коп.

редплату адресувати: Київ, Печерськ, Міліннова вул.
ч 9, кв. 3. А. К. Титаренко.

датор-видавець Ган. Єфремова.

Редактор Є. Архипенко.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

политическую и общественно-литературную газету

„ПОДОЛЬСКИЙ КРАЙ“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки и пересылки: на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к.,
на три мѣсяца—2 р. и на одинъ мѣсяць 75 к.

Съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 р., на полгода—4 р. на три
мѣсяца—2 р. 40 к. и на одинъ мѣсяць 85 к.

Со дня выхода газеты до конца года подписная плата—5 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого
мѣсяца.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

за занимаемое строчкой петита мѣсто позади текста—5 к., впе-
реди текста—10 коп.—При абонементныхъ объявленіяхъ дѣлается
соотвѣтственная уступка. Предложеніе и спросъ труда—3 коп.
за строчку или 15 коп. за объявленіе.

По новым правилам про пресу мають свободний вхід
до Росії:

ЛІТЕРАТУРНО-НАУКОВИЙ ВІСНИК

місячник літератури, науки й суспільного життя, IX рік видання, виходить
у Львові під редакцією *М. Грушевського*, *В. Гнатюка* і *І. Франка*
книжками 12—15 арк. Річна передплата для Росії 8 руб. (можна
платити частинами), піврічна 5 руб., поодинокі книжки 1 р.

ЗАПИСКИ НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМ. ШЕВЧЕНКА

український науковий журнал, під редакцією *М. Грушевського*, XV рік,
виходить що два місяці книжками по 15 аркушів. Передплата в
Росії 6 руб. на рік, поодинокі книжки 1 р. 50 коп.

Посилати на адресу: Львів (Lemberg), Австрія, ул. Чарнецького, 24,
Літ.-Наук. Вісник (Anzeiger für Literatur und Wissenschaft), або
Наук. тов. ім. Шевченка (Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften)
або Київ, Безаковская 14, книгарня Київ. Старини.

Май 1906

М. В. ПИРОЖКОВЪ

Спб., В. О., Большой пр., д 6

(„Литературная Книжная Лавка“)

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Книги, вышедшія въ 1904-5-6 гг., указаны —

Собственными изданіями

I. Историческій отдѣлъ

Вятковскій, Ф. Д.

В. Г. Короленко, какъ человекъ и писатель, по его произведеніямъ.

Съ портретами и иллюстраціями (№ 13) [печатается].

Григорьевскій, В.

Изъ прошлаго русскаго общества. Съ 6 портретами. Спб. 1904 г. 2 р. (№ 4).

Бродинъ, А. К.

Литературныя характеристики. Деятнадцатый вѣкъ. Томъ I. Съ 8 портретами. Спб. 1903 г. 1 р. 75 к. (№ 1).

Содержаніе: Главныя направленія русской литературы начала XIX столѣтія. — Литературные и общественные взгляды Карамзина. — Романтизмъ. — Поэзія В. А. Жуковскаго. — Крыловъ и Грибоѣдовъ. — Воспитательное значеніе поэзіи А. С. Пушкина. — А. С. Пушкинъ и поэзія дѣйствительности. — Поэтъ „гражданской скорби“ двадцатыхъ годовъ. — Критическія обзорія А. А. Бестужева. — Журналистъ двадцатыхъ годовъ. — Поэзія М. Ю. Лермонтова. — Развѣтїе взглядовъ Гоголя на творчество. — Дельвигъ, Языковъ и Баратынскій. — Трудъ В. И. Семевскаго по исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи.

Литературныя характеристики. Деятнадцатый вѣкъ. Томъ II. Съ 18 портретами (№ 1).

Вып. I. Съ 13 портретами. Спб. 1905 г. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Бѣлинскій и послѣдующее развитіе русской критики. — Александръ Ивановичъ Герценъ и крестьянскій вопросъ. — Тимофей Николаевичъ Грановскій. — К. Д. Кавелинъ въ отношеніи къ крестьянскому вопросу. — Семья Аксаковыхъ. — И. С. Аксаковъ и петербургскіе студенты восьмидесятыхъ годовъ. — Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. — Взгляды А. С. Хомякова на отношеніе Россіи къ Западу. — Юрій Федоровичъ Самаринъ и освобожденіе крестьянъ. — Славянофильскій особаго типа.

Вып. II. Съ 5 портретами.

Содержаніе: И. С. Тургеневъ. — Д. В. Григоровичъ. — Поэзія Н. А. Некрасова. — Гр. А. К. Толстой. — Ф. И. Тютчевъ. —

Я. П. Полонский.—А. Н. Майковъ.—А. А. Фетъ.—И. М. Генчаръ
А. Ф. Писемский.—А. Н. Островскій [печатается].
Литературныя характеристики. Деятнадцатый вѣкъ. Томъ III
15 портретами (№ 1).

Содержаніе: Ф. М. Достоевскій.—Гр. Л. Н. Толстой и рус-
скій историческій романъ.—Дѣти въ произведеніяхъ гр.
Н. Толстого.—Отраженіе общественныхъ настроеній въ про-
изведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого.—Н. С. Лѣсковъ.—Отъ шести
десятихъ годовъ къ восьмидесятымъ.—Г. И. Успенскій.
П. Д. Воборыкинъ.—В. И. Немировичъ-Данченко.—В. Г. Ро-
роленко.—И. Н. Потапенко.—А. П. Чеховъ.—Максимъ Горь-
кій.—В. Вересаевъ.—Леонидъ Андреевъ.—А. Н. Апухтинъ.
Д. С. Мережковский.—Н. М. Минскій.—П. Я. Бальмонтъ.
Фофановъ.—Вл. С. Соловьевъ.—Интересъ къ этикѣ въ ру-
сской философіи [печатается].

Брюкнеръ, А.

Исторія польской литературы (№ 18) [печатается].

Бурггардтъ, Яковъ.

— Культура Италіи въ эпоху Возрожденія. Перев. съ нѣм. *О. Бу-
ланга*, съ 8-го изданія, переработаннаго Людвигом
Гейгеромъ. Въ 2 тт. Спб. 1906 г. Ц. за оба тома 5 р. (№ 1)

Вандаль, Альбертъ.

— Возвышеніе Бонапарта. I. Происхожденіе брюме-
скаго консульства. Конституція III года. Пер-
водъ съ XI-го фр. изд. *З. Н. Журавской*. Спб. 1905 г. 2 р. (№ 1)

Войтинскій, Вл.

Рынокъ и цѣны. Теорія потребленія, рынка и рыночныхъ
цѣнъ. Съ предисловіемъ М. И. Туганъ-Барановскаго
Спб. 1906 г. 2 р.

Каутскій, Карлъ.

— Томасъ Моръ и его утопія. Переводъ съ нѣм. *М. А. и А.
Генкель*. Спб. 1905 г. 1 р. 25 к. (№ 14).

Лемке, Мих.

— Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX столѣтія
съ 19 портретами и 81 карриатурою. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 4)
Содержаніе: Эпоха обличительнаго жара (1857—64 гг.).
Эпоха цензурнаго террора (1848—55 гг.).—Русское „Vigilant
la presse“.—Фаддей Булгаринъ.

— Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 годовъ. Съ 4 портретами.
Спб. 1904 г. 3 р. (№ 3).

Миллюковъ, П.

— Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XV
столѣтія и реформа Петра Великаго. 2-ое изданіе. Спб. 1905
3 р. 50 к. (№ 5).

Никитенко, А. В.

— Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, „чему свидѣтель
жизни былъ“. Записки и дневники (1804—1877 гг.). Съ портретомъ
автора. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное по *рукописи*
подъ редакціей, съ примѣчаніями и алфавитнымъ указате-
лемъ *М. К. Лемке*. Въ двухъ томахъ. Спб. 1905 г. Ц. за об-
тома 7 р. (№ 12).

естественныя движенія въ Россіи въ первую половину XIX вѣка. (№ 11).

Томъ I. *Декабристы: М. А. Фонз-Визинъ, кн. Е. П. Оболенскій и бар. В. И. Штейнгель* (статьи и матеріалы). Составили: В. И. Семеновскій, В. Богучарскій и П. Е. Щеголевъ; съ 3 гелиографюрами. Спб. 1905 г. 5 р.

Менова, Э.

— Политическіе вожди современной Англии и Ирландіи. Съ 10 портретами. Спб. 1904 г. 2 р. (№ 6).

Содержаніе: Биконсфильдъ. — Чэмберленъ. — Сесиль Родсъ.—Гладстонъ.—Джонъ Морлей.—Розберри.—Парнелль.—Джонъ Редмондъ.—Лабушеръ.—Джонъ Бёрнсъ.

ТКОВЪ, Н., приватъ-доцентъ Московскаго Университета и преподаватель Практической Академіи коммерческихъ наукъ.

— Учебникъ всеобщей исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Спб. 1904 г. 1 р. 10 к. (№ 15).

Тъ, И.

Происхожденіе современной Франціи. Перев. съ франц. (№ 10) [печатается].

Тфъ, Ч.

— Исторія Европы XIX вѣка. Перев. со второго англійскаго изданія *М. В. Лучицкой* подъ редакціей проф. *И. В. Лучицкаго*. Одобрена для ученическихъ библиотекъ средне-учебныхъ заведеній (1-е дополненіе каталога учебн. библиотекъ средн. уч. заведеній 1897 г., № 496). Съ 2-мя раскрашенными картами Европы и алфавитнымъ указателемъ именъ. Изд. 2-ое. Спб. 1904 г. 5 р. 50 к. (№ 8).

Мльдманъ, В.

Современная польская литература (№ 19) [печатается].

ранке, Куно.

— Исторія нѣмецкой литературы въ связи съ развитіемъ общественныхъ силъ. (Съ V вѣка до настоящаго времени). Съ 39 портретами. Переводъ съ англ. *П. Батина*. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 9).

аповъ, А. П.

— Сочиненія. Въ 3 томахъ (съ портретомъ). Вышелъ II т. Спб. 1906 г. 2 р. 50 к. (№ 19).

а друзъ, Венъяминъ.

— Исторія Соединенныхъ Штатовъ послѣ междуусобной войны 1861 — 62 гг. и до нашихъ дней. Переводъ съ англійскаго *Е. А. Гурвичъ*. Спб. 1905 г. 2 р. 50 к. (№ 17).

II. Изящная литература, исторія, критика и публицистика

олозерскій, Н. (Ив. Порошинъ).

— Записки учителя. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1905 г. 75 к.

альхиоръ де-Вогюэ.

Максимъ Горькій. Произведенія и личность писателя. Съ портретомъ. Переводъ *А. В. Ф.* Спб. 1902 г. 25 к.

Горинъ, Николай.

Основныя идеи произведений Максима Горькаго. Съ портретомъ. Спб. 1902 г. 30 к.

Гуревичъ, Л.

— „Сѣдокъ“ и другіе рассказы. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Сѣдокъ.—У рулетки.—Порученіе.—Шурочка.—Странная исторія.—Тоска.—Ребенокъ.—Разсвѣянность.—Въ свѣга.—Неокопченое письмо.

Захарьинъ, И. Н. (Якунинъ).

„Встрѣчи и воспоминанія“. Изъ литературнаго и военнаго міра. Спб. 1903 г. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Бѣлинскій и Лермонтовъ въ Чесбарѣ.—Повѣдка къ Шамилю въ Кадугу.—Винновники польскаго восстанія 1863 года.—Эпизоды изъ времени этого восстанія.—Памяти В. В. Чуйко.—У графа Л. Н. Толстого.—Генералъ Шамиль—и его рассказы объ отцѣ.—Русскій театр—прежде и теперь.—Памятная ночь подъ Рождество.—Сназна в Митлахъ.

Карабчевскій, Н. П.

— Дѣло бывшаго студента московскаго университета Егора Семеновича Сазонова, обвиняемаго въ убійствѣ статскаго секретаря Плеве въ защиту Сазонова. 2-ое прибавленіе къ книгѣ „Рѣчи“ (при покупкѣ книги „Рѣчи“—бесплатно). Изд. 2-ое испр. и дополн. судебнымъ приговоромъ. Спб. 1906 г. 25 к.

Кеннанъ, Джорджъ.

— Сибирь! Томъ I. Переводъ съ нѣм. безъ всякихъ сокращеній. Спб. 1906 г. 75 к.

Лемме, Мих.

— Думы журналиста. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Мережковскій, Д. С.

— Вѣчные спутники. Пушкинъ. 3-е изд. Спб. 1906 г. 40 к.

— Грядущій Хамъ. Спб. 1906 г. 1 р.

Содержаніе: 1) Грядущій Хамъ.—2) Чеховъ и Горькій.—3) Теперь или никогда.—4) Страшный судъ надъ русскою интеллигенціей.—5) Св. Софія.—6) О новомъ религіозномъ дѣйствіи.

— Дафнисъ и Хлоя. Древне-греческая повѣсть Лонгуса о любви пастушка и пастушки на островѣ Лезбосѣ. 2-ое изд. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

— Л. Толстой и Достоевскій. Т. I. Спб. 1903 г. 2 р. — Т. II. Спб. 1903 г. 3 р.

— Любовь сильнѣе смерти. Итальянская новелла XV в. 2-е изд. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Любовь сильнѣе смерти.—Наука любви.—Микель-Анжело—Святой Сатиръ.

— Петръ и Аленскій. Историческій романъ. Спб. 1905 г. 3 р.

— Пророкъ русской революціи. Къ юбилею Достоевскаго. Спб. 1906 г. 1 р. 25 к.

Исръе, де-, А.

— Права женщны. Вопросы соціальнаго воспитанія. Переводъ съ франц. Эльтъ. Спб. 1904 г. 50 к.

РЦОВЪ, П.

— Венеція. Съ 25 снимками съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Спб. 1905 г. 1 р.

ВЯНОВЪ, В.

— Около церковныхъ стѣнъ. Въ двухъ томахъ. Спб. 1906 г. Ц. за каждый томъ 2 р.

— Ослабнувшій фетишъ. Психологическія основы русской революціи. Спб. 1906 г. 20 к.

ИДЛОВЪ, Василій, авторъ книги „По слѣдамъ голода“.

— Безъ хлѣба насущнаго. Разказы. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Невъзмѣнный процентъ. — Въ одинъ сочельникъ. — Безъ хлѣба насущнаго. — Мамку помянуть. — Въ стогѣ. — Долгъ. — „Желѣзная голова“. — Иуда. — Трупъ. — Идолы. — Съ большой совѣстью. — „Артисты“. — Скуки ради. — Въ лѣтопись голоднаго года. (На заброшенномъ хуторѣ. — Съгоршимъ хлѣбомъ. — Автакротова помощь. — Безпокойное сердце. — Двѣ нивы. — Въ королѣ).

Изданія, приобретенныя полностью:

ВРИНОВИЧЪ, Ю. Н. (Надеждинъ).

Очерки французской общественности. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: I. Журнализмъ и журналисты. — II. Рабочіе союзы. — III. Армія просвѣщенія. — IV. Демократизація науки. — V. Заботы о „будущемъ человѣчествѣ“.

Литературное Дѣло.

Сборникъ. Спб. 1902 г. 2 р. 25 к.

Содержаніе: Евг. Чиринъ. На дворѣ во флигелѣ. *Выставка картинъ*, поставленная на московскихъ и петербургскихъ театрахъ. — Скиталецъ. Пѣсни скитальца. *Стихотворенія.* — Евг. Тарле. Изъ исторіи обществовѣдѣнія въ Россіи. — Танъ. На красномъ камнѣ. *Повесть.* — А. М. Вербовъ. *Стихотворенія.* — В. Богучарскій. Декабристъ-литераторъ Александръ Осиповичъ Корниловичъ. — В. Вересаевъ. На эстрадѣ. *Эскизъ.* — С. Буланъ. Васнецовъ, Достоевскій, Вл. Соловьевъ и Толстой. *Параллели.* — А. Лушняновъ. *Стихотворенія.* — В. І. Дмитриева. Волки. *Разказъ.* — Николай Бердяевъ. Къ философіи трагедіи. *Морисъ Метерлихъ.* — Вас. Бруснянинъ. Пѣвучая гитара. *Разказъ.* — Галина. *Стихотворенія.* — Скиталецъ. Атаманъ. *Разказъ.* — З. Н. Максимъ Горькій въ иностранной критикѣ. — Танъ. *Стихотвореніе.* — Иванъ Новиковъ. *Два очерка:* 1) Къ жизни, 2) Лавдыши. — Иванъ Странникъ. Изъ настроеній современной французской литературы. — Вл. Муриновъ. Скандаль. *Разказъ.* — Приф. Евг. Анничковъ. Вильямъ Моррисъ и его утопическій романъ.

ЛЪТАНЪ, Камиллъ, депутатъ.

Исторія Франціи отъ 1815 года до нашихъ дней. Иллюстрировано 7 рис. и 78 портретами. Перев. съ франц. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

ИДЛОВЪ, Василій.

По слѣдамъ голода. (Изъ воспоминаній). Спб. 1903 г. 1 р.

Содержаніе: I. Начало конца. — II. „Магазинъ разобрали“. — III. „Свое средство“. — IV. Около цыгги. — V. Въ голодающей деревнѣ. — VI. На описи голодающихъ. — VII. Предвѣстныя скорби. — VIII. Въ кусочки. — IX. Воръ. — X. Поджогъ. — XI. Маленькіе страдальцы. — XII. „Лѣвтяя мужикъ“. — XIII. „Свиной

кормъ".—XIV. На гужевой перевозкѣ.—XV. На конско-участкѣ.—XVI. За казенными лошадьми.—XVII. „Тоже нудящіяся".—XVIII. Хорошіе люди.—XIX. Хорошіе люди.—Саи отверженныя.—XX. Хорошіе люди.—Первыя впечатлѣнія XXI. Хорошіе люди.—„Изъ своихъ достатковъ".—XXII. Хорошіе люди.—„Волонтеры голода".—XXIII. Хорошіе люди О. Фіалковскій.—XXIV. Хорошіе люди.—Въ хлѣбно амбарѣ.—XXV. Хорошіе люди.—Когда мягъ не было стыдно XXVI. Хорошіе люди.—Двое яслей.—XXVII. Хорошіе люди Парадоксъ.—XXVIII. Равнодушныя.—XXIX. „Акробаты баа творительности".—XXX. Безпокойныя.—Безпокойный мець.—XXXI. Безпокойныя.—Докторъ Ферапонтовъ.—XXXII. Безпокойныя.—„Скоропадентъ".—XXXIII. Безпокойныя „Корреспонденты и туристы".—XXXIV. Приспособившіеся Около годолнаго каравая.—XXXV. Приспособившіеся Ревнитель народной нужды.—XXXVI. Приспособившіеся Паразиты.—XXXVII. Приспособившіеся.—На всѣ руки XXXVIII. Заключение.

III. Философія

Джемсъ, Уилльямъ.

— Зависимость вѣры отъ воли и другіе опыты популярной философіи. Перев. съ англійскаго С. И. Церетели. Спб. 1904 г. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Зависимость вѣры отъ воли. — Стоитъ жить? — Чувство рациональности. — Рефлекторныя акты теизма. — Детерминизмъ и связанная съ нимъ дилемма Философъ-моралистъ и моральная жизнь. — Великіе люди среда. — Значеніе индивидуумовъ. — О нѣкоторыхъ гегелмахъ. — Труды Общества для Психическихъ Изысканій.

Жаковъ, К.

— Теорія переменнаго и предѣла въ геологіи и въ исторіи знанія. Спб. 1904 г. 1 р.

Минскій, Н. М.

— Религія будущаго. (Философскіе разговоры). Спб. 1905 г.

Юмъ, Давидъ.

— Изслѣдованіе человѣческаго разумія. (An Inquiry concerning human understanding). Пер. съ англ. С. И. Церетели. Спб. 1902 г.

IV. Математическія науки

Бертранъ, Жозефъ.

Алгебра, въ переводѣ М. В. Пирожкова.

Часть I. Спб. 1899 г. 3 р.

Часть II. (Высшая Алгебра). Спб. 1901 г. 2 р.

Содержаніе: Книга I. Дополненіе къ элементарной алгебры, сочетанія и биномъ Ньютона; о логарифмахъ; вѣрка алгебраическихъ формулъ; методъ неопредѣленныя коэффиціентовъ.—Книга II. Теорія производныхъ (производныя отъ явныхъ функций съ одною переменною; изученіе функций при помощи производныхъ; ряды для вычисленія логарифмовъ и числа π).—Книга III. Общая теорія уравненій (основныя

принципы численных уравнений какой угодно степени; теорема Декарта; теорема Родля; теория равных корней; соизмеримые корни; теорема Штурма).—Книга IV. Конечныя разности (обозначения и основныя формулы; интерполирование; рѣшеніе численныхъ уравненій; рѣшеніе трансцендентныхъ уравненій). — Приложение (разложеніе рациональныхъ дробей на простѣйшія; мнимыя выраженія, рѣшеніе уравненій 3-ей степени; рѣшеніе системы двухъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными; нѣкоторыя замѣчательныя преобразованія; о рѣшеніи уравненій первой степени; непрерывныя дроби; методъ исключенія Безу и Эйлера).

Одобрены Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Мин. и для ученич. библиотекъ старшаго возраста мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; рекомендовано Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для фундаментальныхъ библиотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Арифметика, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Спб. 1901 г. 2 р.

Дифференціальное исчисленіе. Съ портретомъ автора. Переводъ М. В. Пирожкова, безъ всякихъ сокращеній и измѣненій. Изд. Спб. 1905 г. 10 р.

Пирожковъ, М. В.

Арифметика иррациональныхъ чиселъ. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к.

Дополнительныя статьи по Алгебрѣ. Курсъ 7-го и 8-го классовъ гимназій. Пособіе для готовящихся въ высшія техническія учебныя заведенія. Спб. 1900 г. 75 к.

Содержаніе: Теорія соединеній, биномъ Ньютона, непрерывныя дроби, неопредѣленныя уравненія первой степени съ двумя неизвѣстными, несоизмеримыя (иррациональныя) числа, задачи.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для ученическихъ библиотекъ старшаго возраста мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; рекомендовано Главнымъ Управленіемъ военноучебныхъ заведеній для фундаментальныхъ библиотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Сборникъ задачъ для вступительныхъ экзаменовъ въ высшія техническія учебныя заведенія. Пособіе для гг. экзаменаторовъ. Спб. 1903 г. 1 р. 50 к.

Ройтманъ, Дм.

Значеніе математики, какъ науки и какъ общеобразовательнаго предмета. Что должно составлять содержаніе элементовъ математики? (включая и высшую математику). Спб. 1906 г. 50 к.

Серре (J.-A.)

Арифметика, въ перев. М. В. Пирожкова [печатается].

Дополненіе къ „Теоріи круговыхъ функцій“, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Спб. 1906 г. 50 к.

Прямолинейная тригонометрія, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Спб. 1902 г. 60 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководста для средн. учебныхъ завед. Министерства.

Сферическая тригонометрія, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Спб. 1902 г. 40 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

V. Учебники

Боровдинъ, А. К.

Изъ лекцій по теоріи словесности [печатается].

Weuert, J. (Вейертъ, И.).

Deutsches Lesebuch für die obersten Klassen der russischen Mittelschulen. Abtheil. I—VI. Preis des Heftes von 8—10 Drucbogen 35 Kop. 1902—1904 гг.—Нѣмецкая книга для чтенія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I—VI. Спб. II. каждой части 35 к. Часть I. Статьи по исторіи.—Часть II. Статьи по естествознанію.—Часть III. Статьи по этнографіи и географіи.—Часть IV. Статьи по біографіи.—Часть V. Статьи смѣшаннаго содержанія.—Часть VI. Рассказъ.

Допущены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки.

Учебнымъ Отдѣломъ Мин. Финансовъ I-я часть одобрена, какъ классное руководство для коммерческихъ учебныхъ заведеній, а II-я часть рекомендована для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки и для класснаго и домашняго чтенія учениковъ старшихъ классовъ тѣхъ же учебн. заведеній.

VI. Дѣтскія книги

Беллего, Л.

№ 5. Местъ одного изъ де-Готенеровъ. Иллюстраціи де-Монтердеръ. Переводъ Е. А. Пелль. Спб. 1905 г. 1 р. 50 к.

Галина, Г.

№ 1. Сахарный принцъ и принцесса. Сказка для маленькихъ дѣтей. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к. Роскошно-иллюстрированное изданіе.

№ 2. Сказки. Спб. 1904 г. 2 р. 25 к. въ папкѣ, 2 р. 50 к. въ колѣнк. переплетѣ. Роскошно-иллюстрированное изданіе.

Содержаніе: Кто онъ? — Вербный чертикъ. — Красная ячико. — Какъ фея познакомилась съ человѣкомъ. — Розовыя очки. — Упавшая звѣздочка. — Иванушка — золотое сердце. — Какъ лягушонокъ путешествовалъ. — Исторія одного блина. — Снѣжный человѣкъ. — Лева и Милка. — Васкина елка. — Трое сестры. — Злая рѣдка. — Каменная баба. Голубой огонекъ.

М-ше Ле-Руа, Фердинандъ.

№ 4. Сынъ адмирала. Перев. съ французскаго Е. А. Пелль. Со многими иллюстраціями. Спб. 1904 г. 1 р. 75 к. въ роз. перепл.

Мало, Гекторъ.

№ 3. Приключенія Романа Кальбри. Перев. съ франц. Е. Борхсеніусъ. Со многими иллюстраціями. Спб. 1904 г. 1 р. 75 к. въ розк. перепл.

Издания, приобретенныя полностью:

ВЗНЯКОВЪ, Н. И.

Разсказы (Для школы и народа).

Ввѣсть.—Суета. Спб. 1902 г. 5 к. | 5) Незнакомецъ. Спб. 1902 г. 5 к.
Двѣ милостыни. Спб. 1902 г. 5 к. | 6) Первый визитъ. Спб. 1902 г. 5 к.
Заломъ. Спб. 1902 г. 5 к. | 7) Переполохъ. Спб. 1902 г. 5 к.
На бѣдность. Спб. 1902 г. 5 к. | 8) Револьверъ. Спб. 1902 г. 5 к.

Допущены Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія въ безплатн. народн. читальни и библіотеки.

Издания, находящіяся полностью на складѣ:

I Изящная литература, исторія, критика и публицистика

Идреевичъ.

Книга о Максимѣ Горькомъ и А. П. Чеховѣ. Спб. 1900 г. 1 р. 50 к.

Идреевскій, С. А.

Литературные очерки (3-е дополненное изданіе „Литературныхъ чтеній“). Спб. 1902 г. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Поэзія Баратынскаго.—„Братья Карамазовы“.—Всеволодъ Гаршинъ.—О Некрасовѣ.—Лермонтовъ.—Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ.—Тургеневъ.—Городъ Тургенева.—Гюи Де-Мопасанъ.—Книга Башкирцевой.—Къ столѣтію Грибовдова.—Вырожденіе приемы.—Театръ молодого вѣка.

Иорженіусъ, Е. И.

Представители реального романа во Франціи въ XVII-мъ столѣтіи. Спб. 1889 г. 60 к.

Илозерскій, С. врачъ.

Вересаевъ передъ судомъ московской науки. Спб. 1904 г. 25 к.

ИТСОНЪ, М.

Аде Негри. Критико-біографическій очеркъ. Съ портретомъ 2-ое испр. и доп. изд. Итальянская бібліотека № 1. Спб. 1903 г. 50 к.

Джозуэ Нардуччи. Критико-біографическій очеркъ. Съ портретомъ. Итальянская бібліотека № 2. Спб. 1899 г. 50 к.

Джузеппе Джусті. Критико-біографическій очеркъ. Съ портретомъ. Итальянская бібліотека № 3. Спб. 1900 г. 50 к.

Александро Манцони. Критико-біографическій очеркъ. Съ портретомъ. Итальянская бібліотека № 4. Спб. 1902 г. 50 к.

ИТСОНЪ, Э. К.

Этюды и очерки по общественнымъ вопросамъ (съ портретомъ и біографіей автора). Спб. 1892 г. 2 р.

Содержаніе: Памяти Э. К. Ватсона.—Прусское правительство и прусская конституція.—Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи.—Рабочіе классы въ Англіи и манчестерская школа.—Что такое великіе люди въ исторіи?—Авраамъ Линкольнъ.—Стачки рабочихъ во Франціи и въ

- Англия.—Огюсть Контъ и позитивная философия.—Жизнь Дэ
Стюарта Милля.
- Волжскій.**
— Изъ міра литературныхъ исканій. Сборникъ статей. Спб.
1906 г. 1 р.
- Воскресенскій, А. Е.**
Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземелье. Опытъ раз
рѣшенія аграрнаго вопроса. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.
- Галина, Г.**
Стихотворенія. Спб. 1902 г. 1 р.
- Гамсунъ, Кнутъ.**
— Въ Парижѣ. Новелла. Переводъ Мих. Могилянского Кіевъ
1905 г. 4 к.
- Гиппиусъ, З. (Мережковская).**
Новые люди. Первая книга рассказовъ. Спб. 1896 г. 1 р. 50 к.
Содержаніе: Яблони цвѣтутъ.—Ближе къ природѣ.—Во
гня.—Простая жизнь.—Голубое небо.—Смирненіе.—Стихотво
ренія.—Местъ.—Легенда.—Цыганка.—Время.—Совѣсть.—Оди
нокій.—Миссъ Май. (Р а с п р о д а н о).
- Зернала.** Вторая книга рассказовъ. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к.
Содержаніе: Зеркала.—Вѣдьма.—Живые и мертвые.—Ро
дина.—Утро дней.—Луна.—Стихотворенія.—Златоцвѣтъ.
- Третья книга рассказовъ.** Спб. 1902 г. 2 р.
Содержаніе: Сумерки духа.—Кабанъ.—Комета.—Слишкомъ
ранніе.—Святая плоть.—Святая кровь.
- Гольдштейнъ, І. М.,** доцентъ Цюрихскаго Университета.
— Статистика и ея значеніе для современнаго общества. Спб.
1904 г. 25 к.
- Государственная Дума.**
— Указомъ 6 августа 1905 г.: Высочайшій Манифестъ.—
Именной Высочайшій указъ Правительствующему
Сенату.—Учрежденіе Государственной Думы.—По
ложеніе о выборахъ въ Государственную Думу.—По
Изданіе Государственной Типографіи. Спб. 1905 г. 60 к.
- Гривскій, И.**
— Записки рабочаго. Спб. 1904 г. 80 к.
- Грушевскій, Мих.** проф.
— Очеркъ исторіи Украинскаго народа. Изд. 2-ое, дополн. Спб.
1906 г. 2 р. 50 к.
— Украинство въ Россіи, его запросы и нужды. Спб. 1906 г. 25 к.
- Ефименко, Александра,** членъ Имп. Русскаго Географическаго, Мо
сковскаго Психологическаго, Харьковскаго Историко-Филологическаго,
Кіевскаго Юридическаго Обществъ и почетнаго члена Полтавской [Ученой
Архивной Коммиссіи.
— Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки. Изд.
Общества имени Т. Г. Шевченна для вспоможенія нуждающимся уроженцамъ Южной Россіи, учащимся въ высшихъ
учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга, въ пользу фонда для
устройства общесжитія и столовой.
Томъ І. Спб. 1905 г. 2 р.
Содержаніе: Очерки исторіи правобережной Украины.—
Малорусское дворянство и его судьба.—Южно-русскія брат-

ства.—Кошныя суды въ лѣвобережной Украинѣ.— Народный судъ въ Западной Руси.—Дворянское землевладѣніе въ Южной Руси.—Архаическія формы землевладѣнія у Германцевъ и Славянъ.—Литовско-русскіе данники и ихъ дани.

Томъ II. Спб. 1905 г. 2 р.

Содержаніе: Вѣдствія евреевъ въ Южной Руси XVII в.—Изъ исторіи борьбы малорусскаго народа съ поляками.—Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова.—Турбаевская катастрофа.—Архіерейскій подарокъ.—Два намѣстника.—Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ.—Малорусскій языкъ въ народной школѣ.—Философъ изъ народа.—Личность Г. С. Сковороды, какъ мыслителя.—Национальность пог. В. Соловьеву.—По поводу украинофильства.—Литературныя силы провинціи.—Котляревскій въ исторической обстановкѣ.—Памяти Тараса Григорьевича Шевченка.—Украинскій элементъ въ творчествѣ Гоголя.

Какъ надѣлѣти крестьянъ землею? Аграрная программа партіи „Свободомыслящихъ“ въ связи съ критикой агр. программъ другихъ партій. Спб. 1906 г. 5 к.

Канадѣевъ, И. Н.

Очерки закавказской жизни. Томъ I. Спб. 1902 г. 2 р.

Карабчевскій, Н. П.

Дѣло генерала Новалева и рѣчь въ защиту интересовъ д-ра Забусова. Спб. 1905 г. 25 к. При покупкѣ книги „Рѣчи“ — бесплатно.

Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебныя очерки. Спб. 1902 г. 2 р.

Приподнятая завѣса (проза и стихи). Спб. 1905 г. 1 р. 50 к.

Рѣчи. 1882—1902. Изданіе второе, дополненное пятью рѣчами. Спб. 1902 г. 3 р. 50 к.

Кечеджи-Шаповаловъ, М. В., преподаватель исторіи всемирной торговли.

Женское движеніе въ Россіи и заграничій. Спб. 1902 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Введеніе.—Древній міръ.—Историческое развитіе женскаго движенія.—Америка.—Женское движеніе въ Англіи.—Скандинавскія женщины.—Германія.—Франція.—Италія.—Бельгія.—Женское движеніе въ Румыніи.—Женское движеніе въ Болгаріи.—Къ характеристикѣ положенія женщины въ Испаніи.—Швейцарія.—Австро-Венгрія.—Новая Зеландія и Южная Австралія.—Женское движеніе на Востока.—Женское дѣло въ Россіи.

Кооперативныя идеалы. Публичная лекція. Спб. 1905 г. 25 к.

Къ свободѣ... Этюдъ по женскому вопросу. Спб. 1905 г. 15 коп.

Мировой рынокъ. Публичная лекція. 2-ое изд. Спб. 1904 г. 25 коп.

Политическій строй Англіи, Германіи, Австро-Венгрии, Италіи, Франціи, Швейцаріи, Дани, Швеціи, Финляндіи, Нидерландовъ, Бельгіи, Испаніи, Португаліи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Греціи, Сѣв.-Ам. Штатовъ, Японіи. (Приложеніе: взаимоотношеніе палатъ, бюджетное право, личная свобода, по-

литические выборы и выборное право). Спб. 1905 г. 30 к.

— Потребление вина въ монополныхъ губернияхъ въ 1902 Спб. 1904 г. 1 р.

— Современное значеніе коммерческаго образованія. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ празднованіи 7-й годовщины Частныхъ С.-Петербургскихъ Счетоводныхъ Курсовъ, учреденныхъ М. В. Побѣдинскимъ. Спб. 1905 г. 15 к.

— Этюды. Спб. 1904 г. 1 р.

Содержаніе: Женское „дѣло“. — „Туманъ“ и женщины. — Общественный недугъ. — Жилища бѣдноты. — Вырожденіе Франціи. — Кооперативное движеніе. — „Бродячая Русь“. — Мелкое землевладѣніе и прогрессъ. — 1902-й годъ въ Россіи. — Общество и его агенты. — Страданіе, какъ двигатель прогресса. — Мировое торжище.

Кочубей, М. Н.

— 5 театральныхъ пьесъ на малороссійскомъ языкѣ. 1883—1900 Киевъ, 1904 г. 1 р. 50 к.

Кузнецовъ, Н. И., Секретарь Воронежской Губернской Земской Управы.

Систематическій сводъ указовъ Правительствующаго Сената, послѣдствашихъ по земскимъ дѣламъ. Изданіе неофициальное.

Томъ I. 1866—1900 г.г. Спб. 1902 г. 4 р.

Томъ II. 1899—1903 г.г. Воронежъ, 1903 г. 2 р. 50 к.

Лемке, Мих.

— Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Биографическій очеркъ къ десятилѣтію со дня кончины (1894—1904). Съ 8 иллюстраціями и съ введеніемъ И. И. Попова. Изд. редакціи газеты „Восточное Обозрѣніе“. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Листъ, Францъ, проф.

— Преступленіе, какъ социальное-патологическое явленіе. Переводъ съ нѣмец. Спб. 1904 г. 20 к.

Любовичъ, Н. Н., проф. Люблинскіе вольнодумцы XVI в. Антитринитаріи и анабаптисты. Варшава, 1902 г. 35 к.

Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи. Варшава, 1901 г. 25 к.

Масарикъ, Ф. О., проф.

— Начала социалистическаго общества (Главные вопросы марксистской политики). — II. Марксизмъ и парламентаризмъ (Съ библиографіей по вопросамъ политики). Переводъ подъ редакціей пр.-доц. Н. Ястребова. Изданіе партіи „Свободомыслящихъ“. Спб. 1906 г. 25 к.

Мережковскій, Д. С.

Вѣчные спутники. Портреты изъ всемірной литературы. Спб. 1899 г. 4 р.

Содержаніе: Акрополь. — „Дафнисъ и Хлоя“. — Маркъ Аврелій. — Плиній Младшій. — Кальдеронъ. — Сервантесъ. — Мольеръ. — Флоберъ. — Ибсенъ. — Достоевскій. — Гончаровъ. — Майковъ. — Пушкинъ.

Метерлинкъ, Морисъ.

Жизнь пчель. Пер. съ фр. К. М. Зиновьевой и Э. В. Яковлевой. Спб. 1902 г. 80 к.

М. Критическіе наброски. Содержаніе: I. „Потонувшій колоколъ“ — славна-драма *Г. Гауптмана*. — II. Поезія III. Водлера
Спб. 1898 г. 25 к.

Поезія Надсона. Спб. 1897 г. 15 к.

I Реабилитация Пушкина (Къ характеристикѣ настроенія 90-хъ годовъ). — II. Нѣсколько словъ о Гауптманѣ. Спб. 1901 г. 25 коп.

Стихотворенія. Спб. 1897 г. 40 к.

Три стихотворенія въ прозѣ. Спб. 1896 г. 15 к.

Миланскій, Мих.

Иррама. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. (Къ представленію дозволено. Свб. 4 мая 1902 г.). Спб. 1902 г. 50 к.

ръ, Томасъ.

Утопія. Перевелъ съ латискаго А. Г. Генкель при участіи Н. А. Макшеевой. Съ биограф. очеркомъ Т. Мора, состав. Н. А. Макшеевой. (Съ портретомъ Т. Мора). 2-о исправл. и дополн. изд. Спб. 1905 г. 75 к.

дсонъ, С. Я.

Литературные очерки (1883—1886). Съ портретомъ автора. 2-е изд. Спб. 1897 г. 1 р.

довскій, К. П.

Три бесѣды: I) О любви, II) Въ чемъ состоитъ счастье, III) О будущности міра. Спб. 1903 г. 30 к.

вологъ, А.

Кнутъ (La snavache). Переводъ съ французскаго. Тифлисъ. 1903 г. 20 к.

прицъ, А.

Общественныя и экономическія причины проституціи. Переводъ съ нѣм. М. В. Кечеджи-Шаповалова, съ его предисловіемъ и примѣчаніями. Спб. 1904 г. 25 к.

етцъ, В. Н.

Историко литературныя изслѣдованія и матеріалы. Томъ III. Изъ исторіи развитія русской поэзіи XVIII в. Спб. 1902 г. 3 р. Томы I и II распроданы.

Малорусскія вирши и пѣсни въ записяхъ XVI—XVIII вв. Спб. 1899 г. 1 р. 60 к.

Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ исторіи Громника Спб. 1899 г. 1 р. 30 к. — Къ исторіи Лунника. Спб. 1901 г. 1 р. 50 к.

Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. Спб. 1903 г. 3 р. 50 к.

дцовъ, П. П.

Первый сборникъ. Спб. 1902 г. 1 р.

Содержаніе: Славянофильство. — Литература и театр. — Путевые очерки.

Философскія теченія русской поэзіи. Избранныя стихотворенія и кри-

тическихъ статьи С. А. Андреевскаго, Д. С. Мережковскаго, В. В. Никольскаго, П. П. Перцова и Вл. С. Соловьева. Спб. 1896 г. 2 р.

Содержаніе: А. С. Пушкинъ.—Е. А. Баратынскій.—А. Е. Кольцовъ.—М. Ю. Лермонтовъ.—В. П. Огаревъ.—Ф. И. Тютчевъ.—Гр. А. К. Толстой.—А. А. Фетъ.—Я. П. Полонскій.—А. Н. Майковъ.—А. Н. Апухтинъ.—Гр. А. А. Голенищевъ Кутузовъ.

Перцовы, П. и В.

Молодая поэзія. Сборникъ избранныхъ стихотвореній молодыхъ русскихъ поэтовъ. Спб. 1895 г. 1 р.

Петрункевичъ, А. М.

Маргарита Ангулемская и ея время. Историческій очеркъ изъ Эпохи Возрожденія во Франціи. Спб. 1899 г. 1 р. 50 к.

Протопоповъ, С. В., протоіерей и настоятель православныхъ церквей въ Висбаденѣ, Эмсѣ и Дармштадтѣ.

— О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. (Къ свѣдѣнію композиторовъ духовной музыки и въ руководство истиннымъ любителямъ богослужебнаго пѣнія) Мысли, наблюденія и историческія справки. 2-ое доп. изд. Спб. 1905 г. 80 к.

Пшибышевскій, Ст.

Для счастья. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Харьковъ, 1904 г. 30 к.

Ратгенъ, К., проф.

Возрожденіе Японіи. Переводъ съ нѣм. Н. Н. Е. Спб. 1903 г. 20 к.

Рефераты и работы

— студенческаго „Кружка Политической Экономіи“ при Спб. Унив. Вып. I. 1902—1904 гг. Спб. 1905 г. 1 р. 75 к.

Розановъ, В. В.

Литературные очерки. Сборникъ статей. Спб. 1899 г. 1 р.

Содержаніе: Старое и новое. — Литературная личность Н. Н. Страхова. — Три момента въ развитіи русской критики. — Позднія фазы славянофильства: 1) Н. Я. Данилевскій и 2) К. Н. Леонтьевъ. — Катковъ, какъ „государственный чепухъ“. — Литературно-общественный кризисъ. — О Достоевскомъ. — „Вѣчно-печальная дуэль“ (М. Ю. Лермонтовъ). — 5 лѣтъ вліянія (юбилей В. Г. Вѣлинскаго). — Съ юга. — Замятки о Польшѣ. — О писателяхъ и писательствѣ (замѣтки и наброски). — Памяти усопшихъ: 1) О. И. Каблицы (Юзова), 2) Ю. И. Говорухи - Отрока, 3) Н. Н. Страхова, 4) Ф. Э. Шперка, 5) Я. П. Полонскаго.

Природа и исторія. Сборникъ статей. Спб. 1900 г. 1 р.

Содержаніе: Вопросъ о происхожденіи организмовъ. — Теорія Чарльза Дарвина, объясняемая изъ личности ея автора. — Красота въ природѣ и ея смыслъ. — Часть и цѣлое. — О чудесномъ въ мѣрѣ. — Что иногда значить „научно объяснить явление? — Философскія вліянія въ русскомъ обществѣ. — Смыслъ мировоззрѣній. — Двѣ философіи (критическая замѣтка). — Замятки объ исторіи: 1) о государствѣ въ древнемъ и новомъ

миръ, 2) объ эпохахъ русской исторіи.—Книга особенно замѣчательной судьбы.

Религія и культура. Сборникъ статей. Изданіе 2-е. Спб. 1901 г. 1 р. 20 к.

Содержаніе: Мѣсто христіанства въ исторіи.—Психологія русскаго раскола.—Черта характера древней Руси.—Культурная хроника русскаго общества и литературы за XIX вѣкъ.—О студенческихъ безпорядкахъ.—Женское образовательное движеніе 60-хъ годовъ.—Франко-русскія впечатлѣнія.—Демократизація живописи.—Гдѣ истинный источникъ „борьбы вѣка“?—О символистахъ и декадентахъ.—Теперь и прежде.—Христіанство пассивно или активно?—Кроткій демонизмъ.—Сѣмя и жизнь.—Смысль аскетизма.—Женщина передъ великою задачею.—Нѣчто изъ сѣдой древности.—Эмбрионы.—Новые эмбрионы.—Библиографія.

Сумерки просвѣщенія. Сборникъ статей по вопросамъ образованія. Спб. 1899 г. 1 р.

Содержаніе: Сумерки просвѣщенія.—Три главныхъ принципа образованія.—Афоризмы и наблюденія.—Педагогическія трафаретки.—О гимназической реформѣ 70-хъ годовъ.—Представленіе.—О Россіи въ годы учебной реформы.—Городъ и школа.—Семья какъ истинная школа.—Границы закона.—Безпочвенность русской школы.—Два типа образованія.—Библиографія.

Вятловскій, В. В., пр.-доц. Спб. Универ.

Жилищный вопросъ съ экономической точки зрѣнія. Вып. I. Жилищный вопросъ на Западѣ (общая постановка).—Вып. II. Городъ и государство. Приложенія: программы, уставы, законы и проч.—Вып. IV. Жилищный вопросъ въ Россіи (очеркъ жилищныхъ условий).—Вып. V. Жилищный вопросъ въ Россіи. (Приложенія: уставы, доклады, программы, библиографическій указатель и пр.). Спб. 1902—1904 г. Ц. каждому выпуску 1 р.

Задачи городского хозяйства. Городское хозяйство въ Парижѣ. То же въ Англій (по А. Шау). Екатеринбургъ. 1899 г. 75 к.

Материалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи. Вып. XI. Купля—продажа земель въ Европейской Россіи въ 1897 г. Обзоръ мобилизаціи за пятилѣтіе 1892—1897. Спб. 1904 г. 2 р.

Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Спб. 1905 г. 3 р.

Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Вып. I. Профессіональные рабочіе союзы. 2-ое изд., доп. и испр. Спб. 1906 г. 60 к.

Околовъ, Н. М.

Объ идеяхъ и идеалахъ русской интеллигенціи. Спб. 1904 г. 2 р.

Содержаніе: О культурѣ и самобытности.—Похороны славнофильства.—О русской національной традиціи.—О русской церковной традиціи.—Интеллигенція и сектанство.—Интеллигенція и церковь.—Золотые сны о золотомъ вѣкѣ.

Русские святые и русская интеллигенция. Опыт сравнительно-характеристики. Спб. 1904 г. 50 к.

Соловьевъ, В. Н.

— Посмертный сборникъ. Разказы, стихи, путевые очерки. С портретомъ автора и факсимиле. Спб. 1901 г. 1 р.

Сологубъ, Федоръ.

Стихи. Книга первая. Спб. 1896 г. 50 к.

Тѣни. Разказы и стихи. Спб. 1896 г. 1 р.

Содержаніе: Червякъ.—Тѣни.—Къ авѣздамъ.—Стихи (книга вторая).

Сорель, Ж.

Соціальное значеніе искусства. Переводъ съ франц. подъ ред. М. И. Ефремовой. Спб. 1903 г. 25 к.

Съверовъ, Н.

Разказы, очерки и наброски. Спб. 1892 г. 1 р. 50 к.

— **ТИПЫ автономной морали въ ихъ логической связи,** по произведеніямъ А. М. Федорова („Земля“), А. Вербицка („Наши ошибки“, „Злая роса“), Абрама Дермана („Странный вопросъ“), А. Лугового („Николай Петровичъ“), Л. Оболенскаго („На развалинахъ“). Казань, 1904 г. 15 к.

Фаресовъ, А. И.

— Противъ теченій. Н. С. Лѣсковъ. Его жизнь, сочиненія, полемика и воспоминанія о немъ. Съ рѣдкимъ портретомъ. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Фришмутъ, Марія.

Критическіе очерки и статьи. Посмертное изданіе. Спб. 1902 г. 2 р. 50 к.

Содержаніе: Типъ Фауста въ міровой литературѣ.—Де-контъ де-Лиль.—О женскомъ образованіи.—Еще о Гамлетѣ.—Сказка.—Переводы.

Харраденъ, Беатрисса.

Корабли, проходящіе ночью. Переводъ съ англ. П. Сердечной. Спб. 1906 г. 60 к.

Хрѣновъ, К. А.

Женское горе. Сборникъ стихотвореній русскихъ и иностранныхъ поэтовъ. Изд. 2-ое, изм. и дополн. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. Москва, 1903 г. 20 к., въ папкѣ 30 к.

Церетели, Е.

Елена Юанновна, великая княгиня литовская, русская, королева польская. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к.

Рек. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для фундамент. и ученическихъ библ. всѣхъ среднихъ уч. заведеній и одобрена для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Чернышевъ, В.

— Гоненіе на хрстіанъ въ Римской имперіи. Общедоступныя историческіе разказы. Вып. 1. *Нероново вѣстоіе*. Спб. 1904 г.

10 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Пров. въ безплатн
родныя читальни и библиотеки.

Гоненія на христіанъ въ Римской имперіи. Общедоступны
реческіе рассказы. Спб. 1904 г. 50 к.

Письма о старой и новой орфографіи. I—IV. Спб. 1904 1

Старовъ, Д. П.

Стихотворенія. Спб. 1900 г. 1 р.

„Фона Гордѣевъ“ (въ рассказъ Горькаго), какъ соци
психологическое явленіе. Елабуга, 1904 г. 15 к.

II. Философія

А.

Психологія. Переводъ съ англ. и предисловіе пр.-доц.
занскаго Университета Вл. Н. Ивановскаго. Томъ II. Мос
1906 г. 2 р. 50 к.

Аденскій, Александръ, проф. Спб. Унив.

Философіе очерки. Выпускъ I. О философіи въ Россіи
мистицизмъ и критицизмъ В. С. Соловьева,
свободѣ воли, о смыслѣ жизни, объ отношенія
вѣры къ знанію. Спб. 1901 г. 1 р.

Аковъ, К.

Понятіе предѣла въ математикѣ (съ точки зрѣні
логики). Спб. 1905 г. 25 к.

Арстанъенъ, Фридрихъ.

Введеніе въ „Критику чистаго опыта“ (Friedrich Carstanje
Einführung in die „Kritik der reinen Erfahrung“). Переводъ
В. Лесовича, по неизданной рукописи 2-го, пересмотрѣннаго і
дополненнаго авторомъ, изданія. Спб. Изд. 2-ое, испр. Спб
1899 г. 1 р.

Савичъ, В.

Опытъ критическаго изслѣдованія основначалъ позитивной философіи.
Спб. 1877 г. 1 р. 25 к.

Письма о научной философіи. Спб. 1878 г. 75 к.

Что такое научная философія? Этюдъ. Спб. 1891 г. 2 р.

Содержаніе: Введеніе.—Огюсть Контъ и его школа.—Ан
глийскій позитивизмъ (1. Дж. Ст. Милль.—2. Бэнъ, Гексли и
др.).—Нѣмецкая научная философія (1. Оцѣнка Контовскаго
позитивизма въ Германіи.—2. Карлъ Гёрингъ.—3. Гаральдъ
Гёфдингъ.—4. Адольвъ Риль.—5. Эрнстъ Лаасъ.—6. Гансъ
Фольцъ.—7. Эрнстъ Махъ.—8. Рихардъ Авенариусъ.—9. Йозефъ
Петцольдтъ).—Заключеніе.

Этюды и очерки. Спб. 1886 г. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Данте какъ мыслитель.—Романъ Кастелара
„Fga Filippo Lippi“. — Лессингъ и его „Натанъ Мудрый“. —
Пересъ Гальдосъ. Современный испанскій романистъ.—Новые
романы Гальдоса.—Робертъ Гальтъ и его новые романы.—

Первые проповѣдники спиритизма.—Новая логика.—Философія—искусство-ли?—Метафизика, позитивизмъ и научная философія.—Философская нпохондрия.—Одинъ изъ англійскихъ критиковъ Спенсера.—О чемъ поетъ кукушка?—Буддйскій нравственный типъ.

Соколова, Софья.

—— Критика этики Спенсера. Спб. 1905 г. 1 р.

Таннери, П.

Первые шаги древне-греческой науки. Пер. съ фр., съ предисловіемъ проф. А. И. Введенскаго и съ переводомъ сохранившихся отрывковъ изъ сочиненій греческихъ философовъ до Платона. Спб. 1902 г. 2 р.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Пресв. въ учен., старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ духовныя семинаріи.

Фихте.

—— Назначеніе человѣка. Переводъ съ нѣм. А. М. подъ редакціею Н. О. Лосскаго. Спб. 1906 г. 50 к.

III. Математическія науки

Ивановъ, А. А., д-ръ астрономіи и геодезій.

Вращательное движеніе земли. Спб. 1895 г. 75 к.

Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ. Спб. 1901 г. 50 к.

Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Пресв. для учен. библиотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Рекомендовано Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для фундаментальныхъ библиотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Теорія преессии. Спб. 1899 г. 1 р. 50 к.

Петерсенъ, Ю.

Методы и теоріи для рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Переведъ Э. П. Крутиковъ. Москва, 1892 г. 70 к.

Петрушевскій, Э. Э., засл. проф. Спб. Унив. и **Еремѣевъ, Н. С.**

Сравнительныя таблицы десятичныхъ и русскихъ мѣръ. Спб. 1868 г. 50 к.

Сыченковъ, Я., преподав. Орловскаго реального училища.

Двѣ статьи изъ алгебры въ новомъ изложеніи. Орель, 1900 г. 50 к.
Содержаніе: I-ая статья: Новая формула для неизвѣстнаго кубическаго уравненія общаго вида, дающая всегда дѣйствительный корень уравненія.—II-ая статья: Первый и второй предѣлы ошибки въ подходящей дроби.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Пресв. въ учен., старшаго возраста, библиотеки.

Чебышевъ, П. Л.

Теорія сравненій. Спб. 1901 г. 2 р. 3-е изданіе. Изданіе 0-го въ вспомоц. студентамъ Спб. Университета. Настоящее изданіе

исправлено против прежняго академикомъ А. Марновымъ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на таблицы.

IV. Естественныя науки, географія и путешествія

Ркошь, П. А.

— Медицинская зоологія. Составлена по лекціямъ проф. Н. А. Холодковскаго. 2-ое изд. Спб. 1904 г. 2 р. 50 к.

Практическая зоотомія: Вып. 1-ый Лягушка. Спб. 1899 г. 50 к.

— Вып. 2-ой. Рѣчной Ракъ. 2-ое изд. Спб. 1905 г. 30 к.
Вып. 3-ий. Оунь и Щука. Спб. 1899 г. 40 к. Вып. 4-ый. Беззубна. Спб. 1901 г. 30 к.

Допущены Ученымъ Комитатомъ Мин. Нар. Просв. въ ученич., старшаго возраста, библиотеки муж. средн. учебн. завед.

Сяковъ, К. Ф.

— На Стверъ, съ поенкахъ за Памомъ Буръ-мортомъ. Спб. 1905 г. 1 р.

Вгеницкій, И.

Заграничныя наброски. (По музеямъ и лабораторіямъ Западной Европы). Спб. 1898 г. 50 к.

Роббокъ, Джонъ.

Шесть главъ популярной естественной исторіи. Съ 90 рис. Приспособлены служить книгой для чтенія въ народныхъ и среднихъ школахъ. Спб. 1902 г. 60 к., въ изящн. пер. 95 к.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебн. завед. и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

Брганъ, Ллойдъ.

Изъ міра животныхъ. Съ 53 рис. художника В. Рау. Пер. съ англ. подъ ред. П. Беркоса. Спб. 1903 г. 1 р. 50 к., въ изящн. пер. 1 р. 90 к.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученическія библ. всѣхъ учебн. завед. Министерства, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, а равно и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

Ялицынъ, А., препод. Спб. Учительскаго Института.

Краткій учебникъ зоологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 180 рис., 2-ое исправ. изд. Спб. 1900 г. 90 к.

Ири, Р. Е., гражданскій инженеръ С.-А. С. Ш.

— По большому льду на стверу. Разсказъ о жизни и работѣ вдоль береговъ и на внутреннемъ ледяномъ покровѣ сѣверной Гренландіи въ 1837 и 1891—97 г.г. Съ 8 картами и 357 рисунками. Переводъ съ англ. под. ред. П. Беркоса. № 1 изъ серіи: „Библиотека путешествій“. — „Открытіе земель“. Спб. 1906 г. 3 р.

V. Технические книги

Андреевъ, П. И., магистръ ветеринарныхъ наукъ.

Ветеринарный надзоръ за убойнымъ скотомъ и мясными продуктами
Германи и другихъ европейскихъ государствахъ. Москва, 1902 г.

— Страхование убойнаго скота въ Германи. Москва, 190
1 г. 25 к.

Кейльгакъ, проф.

— Артезианская вода. (Съ 19 рис.). Съ нѣм. перевелъ А.
ловьевъ. Спб. 1905 г. 25 к.

Петрушевскій, Ѳ., засл. проф. Спб. унив.

Краски и живопись. 2-ое изд. Спб. 1901 г. 2 р. 20 к.

Прокудинъ-Горекій, С. М.

Изо-хроматическая съемка моментальными ручными камерами. Съ ук
пнѣмъ изготовленія чувствительныхъ къ цвѣтамъ пласт
(изо-пластинъ). Семь отдѣльныхъ таблицъ-рисунковъ
текста. Спб. 1903 г. 80 к.

VI. Учебники

Кечеджи-Шаповаловъ, М. В., препод. исторіи торговли и
мерческой корреспонденціи.

— Руководство по коммерческой корреспонденціи, приспособ
ное для коммерческихъ училищъ, торговыхъ школъ, съ
водныхъ курсовъ и для самообученія. Одобрено Учен.
Мин. Нар. Просв. (1 Марта, 1905 г., № 1461). Спб. 1904 г. 1
Содержаніе: I. Теорія коммерческаго письма.—II. Пра
ческие образцы.—III. Коммерческая терминологія.

Крутиковъ, Ѳ. П., засл. препод. математики.

Пособіе для полнаго рѣшенія геометрическихъ задачъ на постро
помѣщенныхъ въ приемной программѣ Инст. Инж. Пу
Сообщ. Спб. 1899 г. 1 р.

Тивасъ, З. (Z. T.).

Tableau général d'orthographe d'usage.—Правила французскаго пра
писанія. Спб. 1897 г. 30 к.

Одобрена Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученическихъ
средняго и старшаго возраста, библиотекъ сред. учебн. за
вед., мужскихъ и женскихъ.

Чевакинскій, А. препод. Импер. училища Правовѣдѣнія и Сп
Коммерческаго Училища.

Учебная книга сравнительной всеобщей географіи. Курсъ повторител
ный для старшаго возраста. Спб. 1901 г. 1 р.

Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ учеб
наго руководства, а также въ учен., средняго возраста, би
блиотеки всѣхъ среднеучобн. завед.

Чернышевъ, В.

— Сборникъ статей для письменнаго и устнаго изложенія. Пособ
для самостоятельныхъ работъ и книга для чтенія и упраж

ненія въ разсказѣ. Для высшихъ учебныхъ заведеній и младшихъ классовъ среднихъ. Спб. 1904 г. 75 к.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ учебнаго пособия для городскихъ училищъ и для приготовительнаго и первыхъ двухъ классовъ средн. учебн. заведеній.

VII. Дѣтскія книги

Всеви́чь, В. (изд).

Дѣтскій сборникъ. Очерки и разсказы для дѣтей старшаго возраста. Съ 8 картинками и 3 политипажами. Спб. 1892 г. 1 р. 25 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 р.

Содержаніе: В. И. Водовозовъ. Никита и его дочери.—А. М. Никольскій, д-ръ зоологій. Морекія и прѣсноводныя животныя.—А. Е. Кутузова. Въ Березкѣ и подъ березкой.—Дѣтство и юность Томаса Сквиннера. Изъ автобіографіи.—А. В. Потанина. Дорджи, бурятскій мальчикъ.—А. Н. Вѣничиковъ. Жертва.—В. К. Агафоновъ. „Падающія звѣзды“ и метеориты.—А. Н. Анненская. Въ деревнѣ на Рождество.—Юлія Безродная. Барбосъ въ роли героя.—Эрнстъ Генкель. Адамовъ Пикъ.

Изданія Б. Н. Звонарева:

Мичисъ-де, Э.

Энипажъ для всѣхъ. (Годъ въ конкѣ). Перев. Э. Колтоновской. 1 р.
Идреевичъ (Соловьевъ, Евг.). 5

Очерки изъ исторіи русской литературы XIX вѣка. Изданіе второе. Спб. 1903 г. XXXIII+566 стр. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Содержаніе: Литература крѣпостной Россіи.—Тезисъ русской литературы. — Радищевъ и скептическое движеніе въ Россіи.—Литература первой четверти вѣка.—А. С. Пушкинъ.—Вѣлинскій о Пушкинѣ.—Пушкинъ въ исторіи.—Характеристика Пушкина. — Поэты Пушкинской эпохи. — Рылѣевъ.—Эпоха Николая I-го. — Журналистика эпохи Николая I-го. — Грибоѣдовъ.—Гоголь.—Лермонтовъ.—Славянофилы и западники: П. Я. Чаадаевъ, В. Г. Вѣлинскій; Мужикъ въ русской литературѣ, Д. В. Григоровичъ, И. С. Тургеневъ, А. И. Горьцъ, Н. П. Огаревъ, И. А. Гончаровъ, общія замѣчанія о литературѣ 40-хъ годовъ. — Шестидесятые годы: Общая характеристика.—Литература записокъ и писемъ, какъ предисловіе къ литературѣ 60-хъ годовъ. — Журналистика 60-хъ годовъ: Н. Г. Чернышевскій, Н. А. Добролюбовъ, Д. И. Писаревъ, Н. В. Шелгуновъ, М. Н. Катковъ, Ап. А. Григорьевъ, Н. Н. Страховъ.—Веллетристика 60-хъ годовъ: беллетристика

Чернышевскаго, Н. Г. Помяловскій, А. И. Левитовъ, А. Шеллеръ. — Беллетристы-народники: Н. В. Успенскій, Э. Рѣшетниковъ. — Поэты 60-хъ годовъ: Н. А. Некрасовъ. — Семьдесятые годы: Общая характеристика. — Философія критической личности. — Народничество. I. Юзовъ (О. И. Каблицъ В. В. (Воронцовъ). — Критическое народничество: Г. З. Елсѣвъ, М. Е. Салтыковъ-Щедринъ, Н. К. Михайловскій, Г. Успенскій, Н. Н. Златовратскій. — Невѣрующіе народники: А. Н. Новодворскій-Осиповичъ, В. М. Гаршинъ, С. Я. Нащокинъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. — Реакціонная литература 60-хъ и 70-хъ годовъ: В. П. Ключниковъ, Н. С. Лѣсковъ, Вс. Крестовскій, В. Маркевичъ, Толстой и Достоевскій. — Общая характеристика 80-хъ годовъ. — А. П. Чеховъ. — Декленты. — Новая вѣянія. — М. Горькій. — Марксизмъ. — П. Д. Ворыкинъ.

Изъ отзывов печати: „Первое изданіе книги г. Соловьева было встрѣчено крайне несочувственными отзывами критики... Но всѣ эти крайне неблагоклонныя для г. Соловьева рецензіи не помѣшали первому изданію его книги разойтись въ теченіе одного года. Очевидно, у г. Соловьева есть своя публика, знающая его по цѣлому ряду книжекъ библіотечной Павликова и по журнальнымъ статьямъ. Второе изданіе книги г. Соловьева „Исправлено и дополнено“. Но дополненія сдѣланы только въ предисловіи и въ заключеніи. Текстъ же книги, напечатанный стереотипомъ, остался безъ всякихъ измѣненій, исключая нѣсколькихъ страницъ, гдѣ говорится о Герценѣ и Гончаровѣ „Миръ Божій“ 1903 г. № 6.

„Ницше“. П. Дейсенъ. Воспоминанія о Ницше. 75 к.

Бернфельдъ, С.

Талмудъ. Его сущность, значеніе и исторія. Спб., 1902 г. 50 к., съ перес. 65 к.

Бернштейнъ, Э.

Очерки изъ исторіи и теоріи социализма. Спб., 1902 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Вагнеръ, А.

● научномъ мышленіи и популяризаціи въ наукѣ. 25 к.

Вандервельде, Э.

Городъ и деревня въ Бельгіи. 25 к.

Ворисгоферъ, С.

Среди мерскихъ разбойниковъ. Жизнь рабовъ-христіанъ въ Триполисѣ. Съ 17-ю рисунками, приложенными къ тексту. Пересъ съ нѣм. Г. Генкеля. Спб. 1902 г. 592 стр. 2 р., съ пересы кой 2 р. 40 к.

Изъ Лондона въ Австралію. Путешествіе на кораблѣ съ ссыльными поселенцами. Переводъ съ нѣмецкаго Е. Святловскаго. Спб. 1902 г. 236 стр. 2 р., съ перес. 2 р. 35 к.

Алмазы Перуанца. Приключеніе путешественниковъ по Южной Америкѣ. Къ тексту прилож. 15 рис. Переводъ съ нѣмецкаго

В. Святловскаго. 584 стр. Спб. 1902 г. 2 р., съ пересылкой 2 р. 40 к.

Ворисгоферъ, авторъ пользующагося извѣстностью „Образовательнаго путешествія“, принадлежитъ къ числу дѣтскихъ писателей категоріи Ж. Верна, М. Рида и другихъ. Его особенностью является то, что героями своихъ романовъ онъ предпочитаетъ избирать сверстниковъ своихъ читателей, а это въ глазахъ послѣднихъ придаетъ книгамъ Ворисгофера особенную завлекательность и интересъ.

Зомбартъ, В. проф.

Организация труда и трудящихся. Пер. подъ ред. Л. Кириллова. Съ портрет. Зомбарта и предисл. М. Туганъ-Барановскаго. 1 р. 50 к.

Лтоновскій, А.

Стихотворенія. 1 р.

Моче, Бенедето.

Историческій материализмъ и Марксистская эволюція. Критическіе очерки. Переводъ П. Шутякова. Спб. 1902 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Содержаніе: О научной формѣ историческаго материализма. — Историческая теорія проф. Лоріо. — Къ вопросу объ истолкованіи и критикѣ нѣкоторыхъ понятій марксизма. Книга проф. Штаммлера. — Новые истолкованія марксистской теоріи цѣнности. — Возраженіе на марксистскій законъ надежнаго прибыли. — Приложеніе. Коммунизмъ Томаса Кампанеллы.

Нессель, Ф.

Дневникъ. Пер. съ нѣмецкаго. 1 р.

Бочая кабала' въ Англіи.

Перев. съ англійскаго подъ редакц. М. И. Туганъ-Барановскаго. 25 к.

Рао, М.

При занатѣ ослица. Новѣсть. 50 к.

Рао, М. и Капуана, Л.

Итальянскіе рассказы.

Рафимовичъ, А.

Очерки и рассказы. Книга I. 1 р.

Дидсъ, Б., д-ръ-филол.

Психологія внушенія. Съ предисловіемъ У. Джемса. Переводъ съ англійскаго М. Колоколова. Спб. 1902 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Внушеніе и внушаемость. — Классификація видовъ внушенія и внушаемости. — Доказательства нормальной внушаемости. — Условія ненормальной внушаемости. — Законъ ненормальной внушаемости. — Внушаемость и бодрствениое сознаніе.

— Соціальная мораль. Статті професорівъ Свободной школы соціальныхъ наукъ въ Парижѣ. Спб. 1902 г. 80 к., съ пересылкой 1 р.

Содержаніе: Д-ръ Э. Дельбэ. Позитивная нравственность. — А. Дарлю. Общественныя и нравственныя идеи. — Пасторъ Вагнеръ. Въ чемъ искать разрѣшенія нравственнаго кризиса? — В. Момю. Справедливость и право. — Ж. Бело. Состраданіе и естественный подборъ. — Шарль Жидъ. Справедливость и милосердіе. — Л. Бруншвицъ. Радости жизни какъ основа морали. — Е. де-Роберти. — Нравственность и политика

Тотоміанцъ, В. Э.

Потребительныя общества на Западѣ. 1 р. 75 к.

Фагэ, Э.

Иллюстрированная французская литература XIX вѣка. (33 портрета 3 факсимиле). Переводъ А. Колтоновскаго. 2 р. 50 к.

Циглеръ, Теобальдъ.

Умственныя и общественныя теченія XIX вѣка. Съ портретами общественныхъ дѣятелей Германіи. Переводъ и примѣчанія Генкеля. Спб. 1901 г. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Содержаніе: Три міросозерцанія. — Натурфилософія Шеллинга и феноменологія Гегеля. — Паденіе и возстановленіе Пруссіи. — Послѣ войнъ за освобожденіе. — Торжество Гегелевской философіи права. — Молодая Германія. — Религіозное движеніе до Штраусса и Фейербаха. — Фридрихъ-Вильгельмъ I и сороковые года. — Революція 1848 и 1849 годовъ. — Реакція пятидесятихъ годовъ. — Бисмаркъ и основаніе Германскаго имперіи. — Культуркамперъ. — Соціализмъ и социаль-демократія. — „Fin de siècle“. — Очерки изъ исторіи и теоріи социализма Эдуарда Вершштейна.

Складъ высылаетъ всякаго рода книги на русскомъ иностранныхъ языкахъ и принимаетъ подписку на всѣ изданія (газеты, журналы и проч.), какъ русскія, такъ и иностранныя.

При выпискѣ книгъ на сумму до 1 р. вкл. на пересылку прилагается 20 к.; на суммы свыше 1 р. Складъ принимаетъ пересылку на себя.

М. В. ПИРОЖКОВЪ

Спб., В. О., Большой пр., д. 6
(„Литературная Книжная Лавна“)

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ТРИЛОГИЮ“ Д. С. Мережковского

подъ названіемъ „ХРИСТОСЪ и АНТИХРИСТЪ“,

состоящую изъ трехъ частей:

- 1) Смерть боговъ (Юліанъ Отступникъ),
- 2) Воскресіе боги (Леонардо да-Винчи),
- 3) Антихристъ (Петръ и Алексій).

Первая часть выйдетъ въ маѣ, вторая—въ іюнѣ и третья—въ іюль, въ двухъ изданіяхъ—простомъ и изящномъ. Цѣна по подпискѣ на всю „Трилогию“ въ простомъ изданіи—4 р. 50 к., въ изящномъ—7 р. 50 к.

По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ повышена:

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

- 1) МЕРЕЖКОВСКІИ, Д. Пророкъ русской революціи. Къ юбилею Достоевскаго 1 р. 25 к.
- 2) „ Грядущій Хамъ. *Содержаніе:* 1) Грядущій Хамъ.—2) Чеховъ и Горькій.—3) Теперь или никогда.—4) Страшный судъ надъ русской интеллигенціей.—5) Св. Софія.—6) О новомъ религіозномъ дѣйствіи. 1 р.
- 3) ЩАПОВЪ, А. П. Сочиненія. 2-й томъ 2 р. 50 к.
- 4) БУРКГАРДТЪ, ЯКОВЪ. Культура Италіи въ эпоху Возрожденія. Въ 2 томахъ. Переводъ С. Бриллианта съ 8-го изданія, переработаннаго Людвигомъ Гейгеромъ. Цѣна за оба тома 5 р.
- 5) РОЗАНОВЪ, В. Около церковныхъ стѣнъ. Томъ 2-й 2 р.
- 6) „ Ослабнувшій фетишъ. (Психологическія основы русской революціи) 20 к.
- 7) СЕРРЕ (J.-A.). Дополненіе къ „Теоріи круговыхъ функций“. 50 к.
- 8) КЕННАНЪ, ДЖОРДЖЪ. Сибири! *Томъ I.* Перев. съ нѣм. безъ всякихъ сокращеній. 75 к.
- 9) ВОЙТИНСКІЙ, Вл. Рынокъ и цѣны. *Съ предисловіемъ М. И. Туганъ-Барановскаго.* 2 р.
- 10) РОЙТМАНЪ, Дм. Значеніе математики, какъ науки и какъ общеобразовательнаго предмета. 50 к.

Поступила на складъ только-что вышедшая книга:

ХАРРАДЕНЪ, БЕАТРИССА. Корабли, проходящіе ночью. Переводъ съ англ. Л. Сердечной. Изданіе Е. В. Кеchedжи-Шаповаловой. 60 к.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А
НА НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ и ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ
УКРАИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Журналъ будетъ издаваться подъ редакціей М. А. Славинскаго и при ближайшемъ участіи проф. М. С. Грушевскаго, проф. Д. Н. Овсяннико-Кулиновскаго и А. А. Русова.

Сотрудники: проф. Д. И. Вагалій (чл. Госуд. Совѣта), проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртневъ, С. В. Бородавскій, Н. Ф. Вѣляшевскій (членъ Госуд. Думы), Ф. К. Волковъ, Вол. Гнатюкъ, проф. И. М. Гревсъ, В. Д. Григиченко, А. С. Грушевскій, В. Н. Доманицкій, Д. И. Дорошенко, В. Ф. Дурдуковский, А. Я. Ефименко, С. А. Ефремовъ, Д. Н. Жебуневъ, П. И. Житецкій, И. П. Житетскій, Я. В. Забѣлко, проф. Н. И. Карѣвъ (членъ Госуд. Думы), В. А. Кистакоскій, проф. М. М. Ковалевскій (членъ Госуд. Думы), Н. И. Коробка, Вл. Г. Короленко, проф. Н. А. Котляревскій, проф. А. Е. Крымскій, М. Ловинскій, А. И. Лотоцкій, проф. И. В. Лучицкій, Я. И. Мальцевъ, Д. В. Марковичъ, Ф. П. Матушевскій, М. М. Могилянскій, С. Ф. Русова, А. С. Свнявскій, П. Я. Стебницькій, С. Томашевскій, Ив. Франко, П. И. Чижевскій (членъ Госуд. Думы), акад. А. А. Шахматовъ (членъ Госуд. Совѣта), В. М. Шеметь (членъ Госуд. Думы), Ф. Р. Штейнфельдъ (членъ Госуд. Думы), И. Л. Шрагъ (членъ Госуд. Думы), Ф. А. Щербана, Л. Н. Яснопольскій (чл. Госуд. Думы).

Украинскій Вѣстникъ посвящается интересамъ украинскаго народа и выясненію его политическихъ, социально-экономическихъ и культурныхъ нуждъ въ общемъ ходѣ государственнаго переустройства Россіи. Понятіе свободы національныхъ органически входитъ въ понятіе политической свободы вообще; политической свободы не существуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ гарантированныхъ свободъ національныхъ; социальное и культурное возрожденіе русскаго государства неразрывно связано съ полнымъ развитіемъ социальныхъ и культурныхъ силъ народовъ, входящихъ въ его составъ; мирное сожителство разныхъ народовъ въ единомъ государствѣ обеспечивается лишь полной свободой ихъ національнаго самоопредѣленія и полнымъ отсутствіемъ посягательства на ихъ національныя права; развитіе экономическихъ и культурныхъ силъ Россіи должно покоиться на широкомъ развитіи областного и національно-территориальнаго самоуправленія. Раскрытіе этихъ формулъ въ примѣненіи ихъ къ Украинѣ является основной задачей Украинскаго Вѣстника.

Условія подписки: съ дост. и перес. по 1 Января 1907 г. 4 р. въ Россіи и 6 р. за границу. Ни на какіе другіе сроки до новаго года подписка не принимается. Разсрочка допускается для народныхъ учителей: 2 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 октября 1906 г. Въ отдѣльной продажѣ книжки стоятъ по 20 к.

За перемѣну адреса съ городск. на иногород. и обратно 30 к., съ город. на город. или иногор. на иногор. 50 к.

Подписка принимается, кромѣ конторы (Спб., В. О., Большой пр., д. 6), во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ, а также въ складѣ изданій „Благотворит. О-ва изд. общепользныхъ и дешевыхъ книгъ“ (д-ръ Е. С. Грининювъ, Спб., Мазанская, 39).

Адресъ редакціи (для присылки рукописей): Спб., Ямская, д. 4, кв. 30. Приемъ по дѣламъ редакціи по вторникамъ и четвергамъ отъ 12—2 ч.

Редакторъ М. А. Славинскій. Издательница Н. М. Лотоцкая.

